МОРСКОЙ СБОРНИК

XX

1917 ЛЕТ 1937

ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

№ 11 НОЯБРЬ 1937 – ОРГАН МОРСКИХ СИЛ РККА

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 11 „Морского Сборника“ 1937 года

Стр.

Ленин Н. Марксизм и восстание . 3

Ленин Н. Большевики должны взять власть 8

Сталин И. Вся власть Советам! 11

Сталин И. Вторая волна . 13

Великое двадцатилетие 17

Исаков И. С. Тактические боевые учения Краснознаменного Балтийского флота 27

Васильев Н. Всегда вперед 32

Мягков П. Боевое содружество 39

Келлэ Э. Недавнее прошлое 49

Лавренев Борис. „Аврора“ в Октябрьскую ночь 64

Лукашевич С. На штурм Зимнего 68

Волков С. На эскадренном миноносце „Самсон“ 70

Афанасьев. В Рижской военной флотилии . . 75

Садников А. Октябрьские дни в Симферополе 77

Краткая хроника событий в период борьбы за Великую пролетарскую революцию в СССР 81

Кириллов. Выпуск инженеров флота 89

Чернышев В. Морская тактика за два десятилетия . . 91

Иванов Л. Морские вооружения капиталистических государств и угроза войны . 109

С. С. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОРСКОЙ СБОРНИК

ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛ

(20-й год издания)

№ 11

НОЯБРЬ 1937

ОРГАН МОРСКИХ СИЛ РККА

ВОЕНИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД

Картотипография Гидрографического управления Управления Морских Сил РККА.
Ленинград, здание Главного адмиралтейства.

„Во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя как передовой отряд".

ЛЕНИН.

Н. ЛЕНИН.

МАРКСИЗМ И ВОССТАНИЕ.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.С.-Д.Р.П.

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими „социалистическими" партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как искусству, есть „бланкизм".

Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме, и нынешние оппортунисты в сущности ни на иоту не подновляют и не „обогащают" скудные „идеи" Бернштейна, крича о бланкизме.

Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно **искусством,** сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо **завоевать** первый успех и от успеха итти к успеху, не прекращая **наступления** на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой **переломный пункт** в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее **колебания** в рядах врагов и **в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции.** Это в-третьих. Вот этими тремя условиями

постановки вопроса о восстании и отличается **марксизм от бланкизма**.

Но раз есть на лицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как **к искусству,** значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда **обязательно** для партии признать **восстание** поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнестись к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3—4 июля с сентябрьскими днями.

3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано **только** историей июля и августа, опытом „расправы" с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда **колебаний,** в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный, ибо „союзники" стоят во главе всемирного империализма, **заколебался** между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т.-е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо **драться, умирать** за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого „озверения", такой кипучей ненависти **и к** Керенским, **и к** Церетели—Черновым, не были еще наши

люди закалены опытом преследований большевиков при участии эс-эров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3 — 4 июля, ибо армия и провинция, **до корниловщины,** могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство **класса**, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами **большинство** народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эс-эров (и от самих эс-эров) **земли не получит.** А в этом гвоздь общенародного характера революции.

За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и **всего империализма**, и всего блока меньшевиков с эс-эрами.

За нами **верная победа,** ибо народ совсем уж близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу „в дни корниловские", затем **предложив** компромисс блокистам и **получив отказ от них** при условии отнюдь не прекращающихся колебаний с их стороны.

Величайшей ошибкой было бы думать, что наше предложение компромисса **еще** не отвергнуто, что „Демократическое Совещание" **еще** может принять его. Компромисс предлагался от **партии** к **партиям**; иначе он не мог предлагаться. **Партии** отвергли его Демократическое Совещание есть только **совещание**, ничего более Не надо забывать одного: в нем не представлено **большинство** революционного народа, беднейшее и озлобленное крестьянство. Это совещание **меньшинства народа,**—нельзя забывать этой очевидной истины. Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому Совещанию, как к парламенту, ибо даже **если бы** оно объявило себя парламентом и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего **не решает**: решение лежит **вне его,** в рабочих кварталах Питера и Москвы.

Перед нами на лицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами—выгоды положения, когда **только** наша победа в восстании положит конец измучившим народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете; когда **только наша** победа в восстании **сорвет** игру с сепаратным миром против революции, сорвет ее тем, что предложит открыто мир более

полный, более справедливый, более близкий, мир **в пользу** революции.

Только наша партия, наконец, победив в восстании, **может** спасти Питер, ибо, если наше предложение мира будет отвергнуто и мы не получим даже перемирия, тогда **мы** становимся „оборонцами", тогда мы становимся **во главе военных партий**, мы будем **самой „военной"** партией, мы поведем войну действительно революционно. Мы отнимем весь хлеб и все сапоги у капиталистов. Мы оставим им корки, мы оденем их в лапти. Мы дадим весь хлеб и всю обувь на фронт.

И мы отстоим тогда Питер.

Рессурсы действительно революционной войны, как материальные, так и духовные, в России еще необъятно велики; 99 шансов из 100 за то, что немцы дадут нам по меньшей мере перемирие. А получить перемирие теперь—это значит уже победить **весь мир**.

* * *

Сознав безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от „сепаратного" раздела России империалистами обеих коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на Совещании; мы должны, во-вторых, доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству.

Мы должны на Совещании немедленно сплотить фракцию большевиков, не гоняясь за численностью, не боясь оставить колеблющихся в стане колеблющихся: они **там** полезнее для дела революции, чем в стане решительных и беззаветных борцов.

Мы должны составить краткую декларацию большевиков, подчеркивая самым резким образом неуместность длинных речей, неуместность „речей" вообще, необходимость немедленного действия для спасения революции, абсолютную необходимость полного разрыва с буржуазией, полного смещения всего теперешнего правительства, полного разрыва с готовящими „сепаратный" раздел России англо-французскими империалистами, необходимость немедленного перехода всей власти в руки **революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом.**

Наша декларация должна быть самой краткой и резкой формулировкой этого вывода в связи с программными проектами: мир народам, земля крестьянам, конфискация скандальных прибылей и обуздание скандальной порчи производства капиталистами.

Чем короче, тем резче будет декларация, тем лучше. В ней надо только ясно указать еще два важнейших пункта: народ измучился от колебаний, народ истерзан нерешительностью эс-эров и меньшевиков; мы рвем с этими **партиями** окончательно, ибо они изменили революции.

И другое: тотчас предлагая мир без аннексий, тотчас разрывая с союзными империалистами и всякими империалистами, мы получим немедленно либо перемирие, либо переход всего революционного пролетариата на сторону обороны и ведение революционной демократией, под его руководством, действительно справедливой, действительно революционной войны.

Прочтя эту декларацию, призвав **решать**, а не говорить, **действовать**, а не писать резолюции, мы должны всю нашу фракцию **двинуть** на **заводы и в казармы:** там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции, там двигатель Демократического Совещания.

Там должны мы в горячих, страстных речах разъяснять нашу программу и ставить вопрос так: либо **полное** принятие ее Совещанием, либо восстание. Середины нет. Ждать нельзя. Революция гибнет.

Ставя вопрос так, сосредоточив всю фракцию на заводах и в казармах, **мы правильно учтем момент для начала восстания.**

А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т.-е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать **штаб** повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить **наш** штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.

Это все примерно, конечно, лишь для **иллюстрации** того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, **не относясь к восстанию, как к искусству.**

Написано 26—27 сентября 1917 г.

Н. ЛЕНИН.

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ, ПЕТРОГРАДСКОМУ И МОСКОВСКОМУ КОМИТЕТАМ Р. С.-Д. Р. П.

Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого **никто** не свергнет.

Большинство народа **за** нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября; большинство в столичных Советах есть **плод** развития народа **в нашу сторону**. Колебания эс-эров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое Совещание **не** представляет большинства революционного народа, а **лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи**. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в городские думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое Совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство **одно** удовлетворит крестьянство.

* * *

Почему должны власть взять именно **теперь** большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К° во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного Собрания „ждать" нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К° всегда **могут сорвать** его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного Собрания и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эс-эров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

* * *

Вопрос идет не о „дне" восстания, не о „моменте" его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с **массами**.

Вопрос о том, что наша партия теперь на Демократическом Совещании имеет фактически **свой съезд**, и этот съезд решить должен (хочет или не хочет, а должен) **судьбу революции**.

Вопрос в том, чтобы **задачу** сделать ясной для партии: на очередь дня поставить **вооружённое восстание** в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, **как** агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: „**восстание есть искусство**" и т. д.

* * *

Ждать „формального" большинства у большевиков наивно: ни одна революция **этого** не ждет. И Керенский с К° не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания Демократического Сове-

ıцания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение **именно** теперь, **накануне** сепаратного мира англичан с немцами, **за нас**. Именно теперь предложить мир народам—значит **победить.**

Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим **безусловно и несомненно.**

Написано 25—27 сентября 1917 г.

И. Сталин

И. СТАЛИН.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и „похороненная" на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

Вся власть Советам—таков лозунг нового движения.

На борьбу с новым движением выступает правительство Керенского. Уже в первые дни корниловского восстания пригрозило оно роспуском революционных комитетов, третируя борьбу с корниловщиной „самоуправством". С тех пор борьба с комитетами все усиливалась, переходя в последнее время в открытую войну.

Симферопольский Совет арестовывает соучастника корниловского заговора, небезызвестного Рябушинского. А правительство Керенского, в ответ на это, делает распоряжение о „принятии мер к освобождению Рябушинского и о привлечении лиц, подвергших его незаконному аресту, к ответственности" („Речь").

В Ташкенте вся власть переходит в руки Совета, при чем старые власти смещаются. А правительство Керенского, в ответ на это, „принимает ряд мер, которые держатся пока в секрете, но которые должны будут самым отрезвляющим образом подействовать на зарвавшихся деятелей Ташкентского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов" („Русские Ведомости").

Советы требуют строгого и всестороннего расследования дела Корнилова и его сподвижников. А правительство Керенского, в ответ на это, „суживает следствие незначительным кругом лиц, не используя некоторых очень важных источников, которые дали бы возможность квалифицировать преступление Корнилова, как измену родине, а не только как мятеж" (Доклад Шубникова, „Новая Жизнь").

Советы требуют разрыва с буржуазией и в первую голову с кадетами. А правительство Керенского, в ответ на это, ведет переговоры с Кишкиными и Коноваловыми, приглашая их в министерство, провозглашая „независимость" правительства от Советов.

Вся власть империалистской буржуазии—таков лозунг правительства Керенского.

Сомнения невозможны. Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, и власть Советов и комитетов.

Борьба между этими двумя властями—вот характерная черта переживаемого момента.

Либо власть правительства Керенского,—и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.

Либо власть Советов,—и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи.

Так и только так ставит вопрос сама жизнь.

При каждом кризисе власти ставился этот вопрос революцией. Каждый раз увиливали г.г. соглашатели от прямого ответа и, увиливая, отдавали власть врагам. Созывая совещание, вместо съезда Советов, соглашатели хотели еще раз увильнуть, уступая власть буржуазии. Но они ошиблись в расчете. Настало время, когда больше увиливать нельзя.

На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определенный ответ.

За Советы или против них!

Пусть выбирают г.г. соглашатели.

„Рабочий Путь" № 13,
17 (30) сентября 1917 года,
передовая, без подписи.

И. СТАЛИН.

ВТОРАЯ ВОЛНА.

Первая волна русской революции началась под флагом борьбы с царизмом. Основными силами революции выступали тогда рабочие и солдаты. Но они не были единственными силами. На-ряду с ними „выступали" еще либеральные буржуа (кадеты) и англо-французские капиталисты, из коих первые отошли от царизма из-за его неспособности проложить дорогу к Константинополю, а вторые изменили царизму из-за его стремления к сепаратному миру с Германией.

Таким образом сложилась некая скрытая коалиция, под напором которой царизм должен был сойти со сцены. Причем на другой же день после падения царизма эта скрытая коалиция стала открытой, приняв форму определенного договора между Временным Правительством и Петроградским Советом, между кадетами и „революционной демократией".

Но силы эти преследовали совершенно различные цели. В то время, как кадеты и англо-французские капиталисты хотели проделать лишь малую революцию для того, чтобы использовать революционное воодушевление масс в целях большой империалистской войны, — рабочие и солдаты добивались, наоборот, коренной ломки старого режима и полной победы великой революции с тем, чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистскую буржуазию, добиться окончания войны, обеспечить справедливый мир.

Это коренное противоречие легло в основу дальнейшего развития революции. Оно же предопределило непрочность коалиции с кадетами.

Выражением этого противоречия являются все так называемые кризисы власти, вплоть до последнего, августовского.

И если в ходе этих кризисов успех каждый раз оказывается на стороне империалистской буржуазии, если после каждого „разрешения" кризиса рабочие и солдаты оказывались обманутыми, а коалиция в той или иной форме — все же сохранившейся, то это объясняется не только высокой организованностью и финан-

совой мощью империалистской буржуазии, но и тем, что колеблющиеся верхи мелкой буржуазии и их партии эсеров и меньшевиков, пока еще ведущие за собой широкие массы мелкой буржуазии нашей вообще мелкобуржуазной страны, каждый раз становились „по ту сторону баррикады", решая борьбу за власть в пользу кадетов.

Наибольшей силы достигла коалиция с кадетами в июльские дни, когда члены коалиции выступили единым боевым фронтом, обратив свое оружие против „большевистских" рабочих и солдат.

Московское совещание явилось в этом отношении лишь эхом июльских дней, причем недопущение большевиков на совещание призвано было служить залогом, необходимым для скрепления „честной коалиции" с „живыми силами" страны.

Изоляция большевиков рассматривалась, как необходимое условие прочности **коалиции** с кадетами.

Так обстояло дело до корниловского восстания.

С выступлением Корнилова картина меняется.

Уже на Московском совещании стало ясно, что союз с кадетами грозит превратиться в союз с Корниловыми и Каледиными против . . не большевиков только, но и всей русской революции, против самого существования завоеваний революции. Бойкот Московского совещания и забастовка-протест московских рабочих, сорвавшие маску с контр-революционного сборища и расстроившие планы заговорщиков, послужили тогда не только предупреждением в этом смысле, но призывом — быть готовым. Известно, что призыв не остался гласом вопиющего в пустыне: целый ряд городов отозвался тогда же забастовкой-протестом...

Это было грозным предзнаменованием.

Корниловское восстание лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развязало связанную было революцию, подстегнув и толкнув ее вперед.

И здесь, в огне схваток с контр-революционными силами, где слова и посулы проверяются на живом деле прямой борьбы, — здесь сказались настоящие друзья и враги революции, настоящие союзники и изменники рабочих, крестьян, солдат.

Временное Правительство, так старательно сшитое из разнородных материалов, при первом же дуновении корниловского восстания расползается по швам.

„Печально", но факт: коалиция выглядит силой, когда нужно болтать о „спасении революции", — коалиция оказывается пустышкой, когда нужно действительно спасти революцию от смертельной опасности.

Кадеты уходят из министерства, открыто солидаризируясь с корниловцами. Все империалисты всех цветов и степеней, банкиры и фабриканты, заводчики и спекулянты, помещики и генералы, разбойники пера из „Нового Времени" и трусливые провокаторы из „Биржевки", — все они во главе с партией кадетов и

в союзе с англо-французскими империалистскими кликами оказываются в одном лагере с контр-революционерами, против революции и ее завоеваний.

Становится ясным, что союз с кадетами есть союз с помещиками против крестьян, с капиталистами против рабочих, с генералами против солдат.

Становится ясным, что кто соглашается с Милюковым, тот соглашается тем самым с Корниловым, тот должен выступить против революции, ибо Милюков и Корнилов — „едины суть".

Смутное сознание этой истины и ложится в основу нового массового революционного движения, в основу второй волны русской революции.

И если первая волна **оканчивается** триумфом коалиции с кадетами (Московское совещание!), то вторая **начинается** крахом этой коалиции, открытой войной против кадетов.

В этом вся суть.

В борьбе с генеральско-кадетской контр-революцией оживают и крепнут умершие было Советы и комитеты в тылу и на фронте.

В борьбе с генеральско-кадетской контр-революцией возникают новые революционные комитеты рабочих и солдат, матросов и крестьян, железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

В огне этой борьбы формируются новые органы власти на местах, в Москве и на Кавказе, в Питере и на Урале, в Одессе и Харькове.

Дело тут не в новых резолюциях эсеров и меньшевиков, несомненно полевевших за эти дни, что само по себе имеет, конечно, не малое значение.

Дело также не в „победе большевизма", призраком которого шантажирует буржуазная печать перепуганных филистеров из „Дни" и „Воля Народа".

Дело в том, что в **борьбе** с кадетами и **вопреки** им вырастает новая власть, в открытой схватке победившая отряды контр-революции.

Дело в том, что эта власть, переходя от обороны к нападению, неминуемо задевает насущные интересы помещиков и капиталистов, сплачивая тем самым вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

Дело в том, что, действуя таким образом, эта „непризнанная" власть вынуждена силой вещей поставить вопрос о своей „легализации", причем „официальная" власть, обнаружившая явное родство с контр-революционными заговорщиками, оказывается без твердой почвы под ногами.

Дело в том, наконец, что перед лицом новой волны революции, стремительно охватывающей все новые города и области, правительство Керенского, вчера еще боявшееся решительной борьбы с контр-революцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в тылу и на фронте, „приказывая" в то же время

распустить очаги революции, „самочинные“ комитеты рабочих, солдат и крестьян.

И чем основательнее спевается Керенский с Корниловыми и Каледиными, тем шире становится трещина между массами и правительством, тем вероятнее разрыв между Советами и ставленниками кадетов.

В этих фактах, а не в резолюциях отдельных партий — смертный приговор старым соглашательским лозунгам.

Мы далеки от того, чтобы переоценивать степень разрыва с кадетами. Мы знаем, что разрыв этот пока еще лишь формальный. Но и такой разрыв, как начало, — крупнейший шаг вперед. Остальное, надо думать, доделают сами кадеты. Они уже бойкотируют Демократическое совещание. Представители торговли и промышленности, которых хотели „завлечь в свои сети“ хитрые стратеги Ц. Исп. К-та, пошли по стопам кадетов. Надо думать, что они пойдут дальше, продолжая закрывать заводы и фабрики, отказывая в кредите органам „демократии“, намеренно обостряя разруху и голод. Причем „демократия“, борясь с разрухой и голодом, неминуемо будет втягиваться в решительную борьбу с буржуазией, углубляя свой разрыв с кадетами...

В этой перспективе и в такой связи созываемое на 12 сентября Демократическое совещание приобретает особо симптоматическое значение. Чем кончится совещание, „возьмет“ ли оно власть, „уступит“ ли Керенский, — все это вопросы, отвечать на которые нет пока возможности. Возможно, что инициаторы совещания постараются найти какую-либо хитрую формулу „соглашения“. Но дело не в этом, конечно. Коренные вопросы революции, особенно же вопрос о власти, решаются не на совещаниях. Но одно несомненно, — это то, что совещание подведет итог событиям последних дней, оно даст подсчет сил, оно вскроет разницу между первой, отошедшей, и второй, назревающей, волной русской революции.

И мы узнаем, что:

Там, при первой волне, — борьба с царизмом и его остатками. Здесь, при второй волне, — борьба с помещиками и капиталистами.

Там — союз с кадетами. Здесь — разрыв с ними.

Там — изоляция большевиков. Здесь — изоляция кадетов.

Там — союз с англо-французским капиталом и война. Здесь — назревающий разрыв с ним и мир, мир справедливый и всеобщий.

Таким, и только таким, путем пойдет вторая волна революции, что́ бы там ни решало совещание.

„Рабочий Путь“ № 6,
9 (22) сентября 1917 года,
за подписью К. СТАЛИН.

Народный Комиссар Обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. Е. ВОРОШИЛОВ.

ВЕЛИКОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ.

Двадцать лет тому назад рабочий класс нашей великой родины под руководством непоколебимой большевистской партии Ленина — Сталина прорвал систему империалистического фронта, свергнул ненавистный буржуазно-помещичий строй и установил впервые в истории человечества диктатуру рабочего класса. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина:

„...Победа будет на стороне эксплоатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого „простонародья", рабочих и крестьян. За ними победа".[1])

Победа достигнута в серьезной, упорной и отчаянной борьбе. Экспроприаторы экспроприированы и уничтожены навсегда! На одной шестой земного шара утвердилось могучее социалистическое государство рабочих и крестьян.

Свободный советский народ счастливо празднует 20 лет борьбы и побед, 20 лет диктатуры рабочего класса, 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции!

Победа Октябрьской социалистической революции в 1917 г. была подготовлена и завоевана героической коммунистической партией, под руководством которой рабочий класс в огне классовой борьбы и вооруженного восстания двинулся на штурм капитализма.

„Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия".[2])

На фоне напряженной политической обстановки, затянувшейся тяжелой войны, поражений на фронтах и жажды мира, преступного хозяйничанья помещиков и капиталистов, гнилости Временного правительства, разрухи и голода, безработицы и истощения — народные массы проходили ускоренными темпами великую школу революции.

---

[1]) В. И. Ленин. Собрание сочинений, т XXII, стр. 157.
[2]) И. В. Сталин. „Вопросы ленинизма", изд. 10-е, стр. 548.

Партия большевиков чутко прислушивалась и учитывала настроения масс. С середины сентября 1917 г. В. И. Ленин во весь рост поставил перед партией вопрос о немедленной практической подготовке вооруженного восстания. Используя легальную печать для массовой агитации, товарищ Сталин писал 30 (17) сентября в газете „Рабочий Путь", выходившей тогда вместо разгромленной правительством Керенского „Правды":

„Вся власть Советам — таков лозунг нового движения... Вся власть империалистской буржуазии — таков лозунг правительства Керенского.

Сомнения невозможны. Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства и власть Советов и комитетов.

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента. Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха. Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи".[1])

Организуя массы на борьбу за власть, партия исключительное внимание уделяла работе в армии и флоте. С помощью Центробалта большевистской партии удалось добиться единства действий трех важнейших морских баз: Кронштадта, Гельсингфорса и Або. Партия добилась твердой и реальной власти Центробалта: ни один приказ штаба морских сил не был действителен без санкции Центробалта. Солдаты требовали мира и власти Советов. „Мы, солдаты румынского фронта, требуем немедленного мира. Мы требуем передачи всей государственной власти Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Мы требуем немедленного удаления из российского государства палача Керенского и всю его братию. Довольно крови рабочих людей. Солдат И. Сидоров.

Мир хижинам! Война дворцам!

Смерть капитализму! Долой палачей!

19/X-1917 года. Просим огласить собранию".[2])

Во всех концах страны, по предложению большевиков, местные Советы принимали резолюции о борьбе против Временного правительства, за власть Советов. В деревне партия отвоевала у эсеров и меньшевиков крестьянские резервы на сторону пролетарской революции. Свою работу по завоеванию масс большевики вели под лозунгами, понятными каждому трудящемуся: „Вся власть Советам", „Земля крестьянам", „Мир народам", „Хлеб голодным", „Рабочий контроль над производством". Массы сплачивались вокруг партии.

---

[1]) И. Сталин. „На путях к Октябрю", стр. 168—169.

[2]) Из ЦО „Правда" от 24-X-37 г. № 294.

Политическая обстановка созрела для последнего штурма. 23 (10) октября 1917 г. состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии большевиков. На нем решался вопрос о судьбе и победе пролетарской революции. В. И. Ленин, скрывавшийся после июльских дней в подполье, прибыл в Петроград, и его первым выступлением был доклад на заседании Центрального Комитета о немедленном вооруженном восстании.

Центральный Комитет нашей партии принял написанную лично Владимиром Ильичом резолюцию о вооруженном восстании. Большевистский штаб был единодушен в этот великий исторический час. Во главе с Лениным и Сталиным он дал сокрушительный отпор подлым изменникам — Каменеву и Зиновьеву, выступившим против Ленинской резолюции. Предательское поведение „штрейкбрехеров революции", как их навеки заклеймил великий Ленин, закончилось подлыми и черными злодейскими преступлениями против советского народа, который они предавали фашистским извергам.

Большевистская партия, на основе решений Центрального Комитета, приступила к активным действиям. 29 (16) октября Центральный Комитет выделил практический центр во главе с товарищем Сталиным для руководства восстанием. 7 ноября (25 октября) Временное правительство было низложено.

Победоносное вооруженное восстание увенчалось торжеством Советской власти, власти рабочих и крестьян. Выстрел с крейсера *Аврора* возвестил всему миру начало новой эры, эры Великой социалистической революции.

С той поры прошло двадцать лет — первое двадцатилетие Советской власти.

В братском содружестве народов великого Советского Союза, под руководством мудрой партии Ленина — Сталина, в нашей стране построено социалистическое общество, создана светлая и радостная жизнь.

Выросли новые фабрики и заводы, мощные каналы, богатые города, дома, комбинаты, электростанции, дороги. Совершенно изменилось географическое лицо огромных районов страны. Советская страна стала могучей индустриальной державой. Колхозный строй в деревне победил окончательно и бесповоротно. 18 миллионов крестьянских хозяйств объединились в 250 тысяч колхозов. 5 617 машинно-тракторных станций помогли колхозному крестьянству решить задачу, поставленную товарищем Сталиным перед социалистическим земледелием: собрано 7 миллиардов пудов зерна.

Сталинские пятилетки преобразили нашу родину, сделали ее мощной социалистической державой. Труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. Появились новые, талантливые, выдающиеся люди. Их воспитала большевистская партия во главе с вождем народов великим Сталиным. Творческая работа масс, расцвет способностей и инициативы вылились в мощное ста-

хановское движение. Имена Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Виноградовых, Демченко записаны в славную историю советского народа. Обеспечен всеобъемлющий рост, развитие и совершенствование культурной человеческой личности.

Наша прекрасная социалистическая родина, давшая счастье и процветание всем народам, населяющим ее необозримые пространства, утвердила на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов новую Сталинскую Конституцию. В ней записаны не только опыт борьбы, но и результаты величайших побед, достигнутых в жестоких боях за победу социализма.

> „В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты" (Сталин).

Великая Сталинская Конституция представляет собою итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний, является регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле.

Главную основу новой Конституции СССР

> „ ... составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплоатации и эксплоататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: „кто не работает, тот не ест". Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование и т. д. и т. п." (Сталин).

Нет сейчас в Советском государстве антагонистических классов. Есть классы-союзники—рабочие и крестьяне, которые дружно строят новое социалистическое общество. Создан общественный строй, при котором расцветают народные таланты, и с каждым днем к управлению государством привлекаются тысячи новых способных людей из народных низов.

Главной особенностью нашей Конституции является ее последовательный и до конца выдержанный демократизм. Это самая демократическая конституция в мире. Демократия в точном смысле слова, в подлинном переводе на русский язык, означает власть народа. Никогда до Октябрьской социалистической революции слово это не совпадало с действительностью. В буржуазном обществе демократия была всегда властью над народом. И только

в стране диктатуры рабочего класса, в Советской стране Сталинская Конституция возвращает слову демократия подлинное его значение.

Глубоко демократичен поэтому и избирательный закон, вся избирательная система. Она гарантирует каждому советскому гражданину право избирать и быть избранным в Верховный Орган власти великого социалистического государства.

Глубоко демократичен и весь порядок проведения выборов: обеспечено свободное волеизъявление каждого трудящегося всех одиннадцати Союзных республик.

Избирательный закон показывает всему миру, что значит подлинная социалистическая демократия. Избирательный закон войдет в историю всего передового и прогрессивного человечества как могучее руководство для действия, для борьбы за осуществление социализма и подлинной демократии во всем мире.

Избирательный закон Советского Союза глубоко интернационален. Он

> „... исходит из того, что все нации и расы равноправны... что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами—не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравноправие" (Сталин).

Избирательный закон Советского государства, равно как и Конституция СССР

> „... исходят из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости,—должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества" (Сталин).

Наконец, избирательный закон является ударом по свирепому фашизму, по его троцкистско-бухаринской диверсионной и шпионской агентуре. Избирательный закон является новым могучим оружием в борьбе нашей социалистической родины против капиталистического окружения и его троцкистско-бухаринских фашистских шпионов.

> „Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства" (Сталин).

Прекрасны плоды наших побед. Весь советский народ—рабочие, крестьяне, интеллигенция беспредельно любят свое настоящее, созданное ими, неустанно работают над еще лучшим будущим. Весь советский народ безгранично предан партии Ленина—Сталина, ибо на протяжении всего великого двадцатилетия, как и на протяжении всей истории большевизма, программа партии, ее слова не расходились с делом. Вот откуда огромное доверие и беспредельная любовь к партии со стороны трудящихся.

Проходящие сейчас по всей стране предвыборные собрания ярко отражают это настроение масс, их огромный революционный энтузиазм. Представители сотен тысяч рабочих и служащих выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Ежова, Микояна, Жданова, Хрущева и др.

Предвыборные собрания повсюду выливаются в грандиозную демонстрацию единства рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции вокруг Сталинского Центрального Комитета партии, вокруг учителя, вождя и друга, товарища Сталина, имя которого является символом радости и счастья, вокруг его ближайших соратников, вокруг Советского правительства.

Предвыборные собрания выдвигают в депутаты будущего Верховного Совета лучших сынов советского народа, беззаветно преданных делу Ленина — Сталина, стойких политических руководителей, верных борцов за счастье родины, за социализм. Собрания выдвигают людей, своей работой выражающих рост нашей страны, как, например, Пичугину, Сметанина. И каждый человек в нашей стране знает, что честным трудом, преданной работой на социализм, своими способностями он может продвинуться на любой пост, на любую работу, может овладеть высотами любых знаний.

Избирательная кампания предъявляет величайшие требования ко всем организациям нашей коммунистической партии.

Успешно провести избирательную кампанию это значит—мобилизовать и организовать весь советский народ, имеющий право голоса на участие в выборах, это значит—притти к избирательным урнам, еще теснее сплотившись под знаменами партии Ленина—Сталина, это значит — в Верховный Совет избрать только наиболее преданных коммунистической партии и Советской стране депутатов, это значит—добиться новых успехов на всех участках социалистического строительства, это значит—повышать еще больше революционную классовую бдительность и беспощадно корчевать врагов народа—троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочих негодяев, пытавшихся осуществить программу реставрации капитализма.

Мы не должны ни на одну минуту забывать того, что капиталистическое окружение засылало и засылает к нам шпионов, вредителей, диверсантов. Подлые бандиты, агенты фашизма—троцкисты, бухаринцы и другие враги народа и изменники готовили против

нас нашествие фашистских каннибалов, в злобе и ярости стремились залить нашу цветущую родину кровью, превратить ее в колонию капиталистических хищников. Народы Советского Союза, беспощадно сокрушая врагов, учатся у великой партии Ленина — Сталина разоблачать врагов, провокаторов, шпионов, диверсантов, убийц.

Бдительность нужна повсюду и везде. Сердца трудящихся горят священной ненавистью к врагам народа. Советские патриоты зорко охраняют границы нашей необъятной родины. Наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия, вооруженная часть советского народа, живет одной жизнью с миллионами трудящихся. За 20 лет революции она выросла, окрепла и могуча, как никогда.

Если на первомайском параде 1919 года по Красной площади прошел всего один танк, отбитый у интервентов, то теперь во время наших майских и октябрьских торжеств через Красную площадь столицы движутся многие сотни танков, являющихся образцом современной боевой техники.

7 ноября 1918 года над Красной площадью летал один самолет, Через 7 лет, в 1925 году, над площадью пролетѐло 2 отряда по 19 машин в каждом. Трудно сосчитать, сколько грозных бомбардировщиков, стремительных истребителей, быстрых штурмовиков заполнили московское нѐбо 1 мая 1937 года!

Могучие флоты на наших морях, мощная военная промышленность, мощная артиллерия—все это тоже плоды завоеваний Октября, плоды наших побед в социалистическом строительстве.

Готовясь вместе со всем народом к празднованию великой годовщины и к выборам в Верховный Совет СССР, командиры, политработники, красноармейцы еще упорнее совершенствуют свою боевую выучку. Социалистическое соревнование имени 20-летия Великой пролетарской революции уже выдвинуло сотни и тысячи мастеров огня, тактики, маневра. Растут сотни отличников, бойцов и командиров, показавших образцы замечательной работы по укреплению боевой мощи Красной Армии.

Недавно прошли осенние тактические учения Красной Армии. Они показали отличную организованность, дисциплину, высокое мастерство боевой подготовки и полную готовность во всеоружии в любую минуту дать отпор любому врагу, чтобы уничтожить его на той территории, откуда он придет.

На полях и морях осенних тактических учений нынешнего года с особой силой бросается в глаза неизменно высокий революционный дух Красной Армии, железный порыв и воля к победе, самоотверженность и героизм в решении боевых задач, беззаветная преданность бойцов и командиров своей социалистической родине. Беспощадное искоренение пробравшихся в Красную Армию фашистских шпионов и вредителей, подлых троцкистско-бухаринских фашистских бандитов неизмеримо укрепило боевую мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Очищение рядов Красной Армии от изменников есть умножение нашей силы, есть непремен-

ное условие для еще большей готовности к борьбе со всеми и всяческими врагами. Красная Армия вышла на осенние учения и маневры еще более могучей и боеспособной, продолжая выкорчевывать и уничтожать врагов народа.

Наши славные стрелки, пулеметчики, наши меткие артиллеристы, и торпедисты, зоркие штурманы, превосходные танкисты, отважные авиаторы, прекрасные связисты, бесстрашные подводники— все они в одном мощном организованном боевом порыве стремились полностью выполнить поставленные перед ними на учениях задачи и доказать, что все они, начиная от главных начальников — их штабов и кончая самыми мелкими подразделениями и отдельными бойцами, понимают, серьезность переживаемого момента, который диктует ежедневно, ежечасно быть на-чеку, быть в полной боевой готовности.

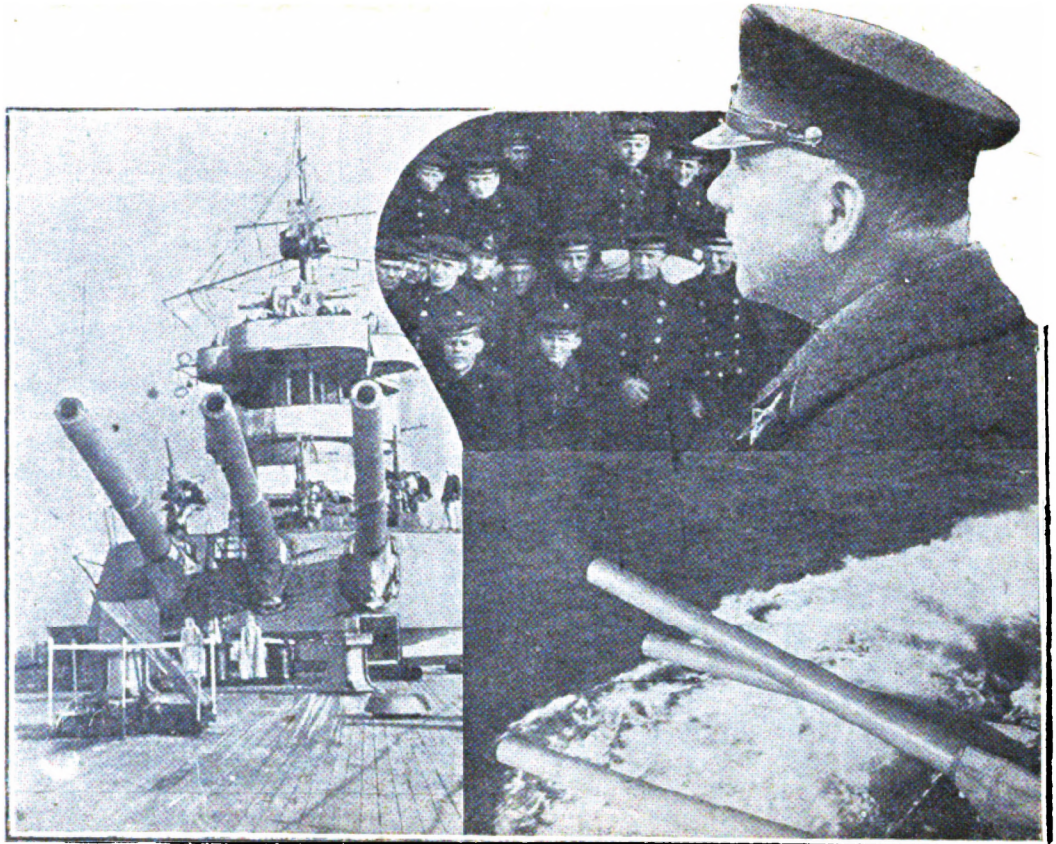
Красная Армия—могучий оплот мира и социализма.

> „Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны" (Сталин).

Красная Армия подошла к XX годовщине Великой пролетарской революции и к выборам в Верховный Совет СССР в расцвете своего могущества. Она—несокрушимый оплот первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Она располагает прекрасными людьми, безгранично преданными коммунистической партии, великому советскому народу, любимому вождю товарищу Сталину, готовыми по первому зову партии и правительства под испытанным руководством пролетарского полководца Маршала Советского Союза товарища Ворошилова выступить на защиту неприкосновенных границ Советской страны—могучей социалистической державы.

„Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком".

(Ст. 4 Конституции СССР).



Нарком Обороны Маршал Советского Союза товарищ ВОРОШИЛОВ на осенних тактических учениях Краснознаменного Балтийского флота.

И. С. ИСАКОВ.

ТАКТИЧЕСКИЕ БОЕВЫЕ УЧЕНИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА.

Все предшествующие годы, давая оценку боевым учениям наших флотов, Народный Комиссар Обороны Маршал Советского Союза товарищ Ворошилов указывал, что хроническими недочетами, которые тормозят рост РККФ, являются:

1. **недостаточный уровень боевого управления**, не отвечающий современным сложным условиям боевой деятельности флота,

2. **недостаточный рост тактической мысли** в части поисков и освоения новых методов и приемов и

3. **облегченные условия для огневой подготовки,** которая обставляется в „учебной" обстановке без попыток максимально приблизить ее к вероятным боевым условиям использования оружия (дистанции огня, высоты авиации и т. д.).

Эти недочеты особенно характерно и наглядно были видны на учениях КБФ 1936 года, протекавших в неблагоприятных метеорологических условиях, в результате чего оценка, полученная балтийцами от Наркома, была весьма суровой.

Эти указания и оценка Наркома Обороны были положены в основу работы нового ВС КБФ при подготовке флота к осенним тактическим учениям. Речь, конечно, идет не о непосредственной подготовке к учениям, проводимой за несколько дней до их начала. Речь идет о последовательном и целеустремленном руководстве всей боевой подготовкой КБФ в течение кампании, для которой осенние учения являлись завершающим этапом.

Как показала проверка, результат этой работы оказался не плохим. „Я поставлен в затруднительное положение тем, что мне собственно некого ругать", — шутливо начал выступление тов. Ворошилов после разбора учений. Вслед затем он указал на ряд недочетов, которые еще есть у КБФ, указал также пути, по которым надо итти для дальнейшего роста, но общую оценку дал хорошую.

Чем добился Краснознаменный Балтийский флот этой высокой оценки?

Прежде всего — **четким боевым управлением** как учениями в целом, так и отдельными столкновениями и эпизодами, мерами всестороннего обеспечения их и своевременным реагированием на изменение обстановки.

Конечно, и здесь были отдельные досадные недочеты, которых можно было бы избежать, но основной план был выдержан полностью, учебные цели общие (оперативные) и частные (тактические) были достигнуты, поучительность учений была на высоком уровне, подъем всего личного состава и интерес к происходящему не ослабевал, а возрастал прогрессивно, несмотря на большое и длительное напряжение, которое потребовала обстановка от всех бойцов и командиров.

Хотя по условиям интенсивной боевой подготовки флот имел очень ограниченный срок для непосредственной подготовки к учениям, штабы, к которым Народный Комиссар предъявляет очень высокие требования, на этот раз оказались на высоте, особенно штаб руководства под начальством капитана 1-го ранга Левченко.

Условия, на базе которых предполагалось обеспечить боевое управление сложной операцией, которую по существу представляли из себя учения флота, протекавшие несколько суток, следующие:

— ясность и краткость документов,

— своевременный инструктаж участников (последовательно на всех ступенях командования),

— предоставление большей самостоятельности флагманам в пределах, намеченных руководителем учений,

— предварительный проигрыш основного плана руководителем со своим штабом,

— **резерв времени, пространства и средств,** предусмотренный как для частных столкновений, так и для отдельных этапов, [1])

— организация штаба руководства и его взаимодействия с остальными штабами,

— некоторые организационные мероприятия в области связи для обеспечения ее надежности,

— и, наконец, твердое руководство и борьба за выполнение плана.

Конечно, не все из этих условий удалось осуществить полностью и до конца, особенно в качественных показателях; однако, выбор направления линии мероприятий, очевидно, оказался правильным, так как это оправдалось частными и общим итогом учений.

---

[1]) Запланированный резерв времени на практике оказался поглощенным на 100% всеми непредвиденными обстоятельствами и в то же время на 100% обеспечил выполнение плана.

Новые тактические приемы должны осваиваться всяким флотом, который не хочет оказаться несовременным, отставшим.

Рост техники, рост военной техники и, в частности, рост нашей социалистической техники, которая каждый день дает нам новые боевые средства, требует умения наиболее эффективного использования этих средств в бою или операции для достижения поставленных целей в конкретных условиях наиболее вероятной обстановки.

Можно утверждать, что даже из старого оружия, давно введенного на вооружение, еще не выжато все то, что оно может дать при длительной тренировке, глубоком освоении, внесении рационализаторских предложений людей, в совершенстве овладевших этой техникой.

Содержание боевой подготовки флота определяется задачами, которые на него возлагаются. Основные способы и методы выполнения этих задач определяются соответствующими уставами, наставлениями и другими руководящими документами. Однако, всем должно быть ясно, что жизнь движется вперед и сами наставления и инструкции являются результатом обобщения опыта и навыков, проверенных предшествующими учениями и походами.

Взаимодействие теории с практикой должно направляться так, чтобы последовательным взаимным исправлением, добавлением и **обогащением** все время двигать вперед нашу боевую подготовку, фактическую боевую готовность, тактическую и оперативную мысль.

По каким путям здесь надо итти?

Прежде всего по пути **освоения новой техники** во всех областях военно-морского дела (в области связи, вооружения, механизмов, вспомогательных средств и т. д.);

изучения техники и тактики вероятных противников и

изыскания **новых приемов** использования оружия и всех боевых средств; оперативных и тактических **комбинаций** использования этих средств, а следовательно, оперативного и тактического **взаимодействия сил**, носящих эти средства.

Здесь для творческой тактической мысли имеются неограниченные возможности не только для флагманов (общевойсковых командиров флота) или для тактических начальников, водящих отдельные тактические группы, но и для отдельных командиров, включая командиров торпедных катеров или самолетов.

Практика боевой подготовки КБФ показывает, что на тех соединениях, где есть понимание важности и необходимости такого роста, имеется много интересных предложений, частично успешно реализованных, в то время как в других ограничиваются тем, что „повторяют зады".

Реальность обстановки и условий использования оружия, конечно, имеет свои разумные пределы в практике учебы мирного

времени. Условности и допуски здесь неизбежны и чем сложнее операция, учение, тем их, естественно, больше.

Но всякое живое практическое дело, если оно не управляется критическим разумом, склонно вырождаться в схему, шаблон, рутину.

История знает много примеров, и в частности военно-морская история, как наказывались те, которые хорошо отработанный шаблонный прием возводили в самоцель и увлекались внешними эффектами „достижений", табличными и графическими показателями стрельб или маневрирований без учета подготовки противника, вероятных метео-условий и особенностей театра.

К таким рутинным приемам боевой подготовки обычно относятся:

★ обучение маневру и использованию оружия в тихую, ясную погоду,

★ использование дистанций (для авиации—высот), совершенно не реальных именно для условий хорошей видимости,

★ неохотное („во вторую очередь") обучение маневру и огню в темное время суток,

★ обучение вблизи от базы и

★ игнорирование применения всех мер скрытности, маскировки и обеспечения боевой деятельности флота, применительно к аналогичным условиям военного времени.

Конечно, есть этап обучения, когда все эти пять „грехов" являются добродетелью. Начинать плавание (полеты), маневрирование и стрельбы в сложных условиях — нельзя. Но, последовательно переходя от простых к более сложным учениям, необходимо добиваться того, чтобы в силу диалектического процесса добродетели начинающего корабля (соединения) были бы постыдным грехом для кораблей, самолетов и частей первой линии.

Полный радиус, потолок, дальность огня, напряжение, опять же не возводимые в догму, а примененные в соответствии с задачей, и

использование плохой, переменной видимости, ночного времени, штормовых погод и всех мер скрытности — вот те пути, которые дают **реальность** подлинной боевой обстановки.

Эти требования и условия, весьма возможно, снизят „академические" показатели официальных учебных оценок, но зато с лихвой будут оценены реальным противником в реальном столкновении, когда это станет неизбежным.

В условиях того подъема, который был у всего личного состава КБФ, вышедшего на экзамен под флагом первого Маршала СССР, нет ничего удивительного, что участвовали все боевые единицы, намеченные по плану, что не было никаких „скисаний" или происшествий, что отдельные корабли, самолеты, части выполнили свои задачи отлично, а все учения в целом были проведены хорошо.

Кроме того, международная обстановка и общий подъем в стране, связанный с приближением выборов в Верховный Совет, делали более ответственными действия любого краснофлотца, командира или политработника. И тот факт, что мы не имели, кроме отличной работы и рапортов об оставлении на сверхсрочную службу, никаких „нарушений" обычного распорядка, — показывает насколько эта ответственность понималась всеми участниками маневров.

В конце концов успех дела решают кадры, а наши кадры — лучшие люди нашей социалистической родины, призванные довести до конца решения тех исторических задач, которые были поставлены партией Ленина — Сталина перед всем советским народом в Октябре 1917 года.

И, конечно, эти люди Краснознаменной Балтики понимают, что успех 1937 г. только тогда получит свое полное утверждение, если он будет трамплином **для дальнейшего скачка вперед,** для дальнейшего качественного и количественного роста Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

„В наше время только тот является подлинным большевиком-ленинцем, кто сочетает свою теоретическую подготовку с глубоким знанием порученного ему дела, с умением это дело по-партийному, с огоньком выполнять".

(Из речи т. ВОРОШИЛОВА на XI окружной партконференции МВО 5 января 1934 г.).

Н. Васильев.

ВСЕГДА ВПЕРЕД.

На Балтике шли осенние боевые учения.

За кормой маневрировавшего миноносца *Артем* поднимался перекипающий водяной бурун. Далеко сзади стлался вытянутый пенистый след. Он тянулся по гладкой поверхности заштилевшего моря, как черта курса, проложенного на гигантской штурманской карте. Будто уклоняясь от артиллерийского накрытия или торпеды, выпущенной с подводной лодки, миноносец на полных ходах делал частые крутые повороты.

Вахту в машине нес командир группы Дергачев. Внимательно следя за подогреванием нефти, поступающей в форсунку, и регулируя подачу воздуха ветрогонками, он особенно тщательно наблюдал за горением, добиваясь полной бездымности. В совершенстве зная котельную установку, кочегары и машинисты привыкли понимать своего командира с одного жеста. На любой скорости машинисты обеспечивали бесперебойное действие холодильника, а кочегары поддерживали полное давление в котлах. Дергачев лично следил за температурой подшипников.

К организованности и безупречной аккуратности он привык еще до флота, когда работал слесарем в Воронежских инструментальных мастерских. На миноносец пришел по окончании Машинной школы в первые годы восстановления Красного Флота—двенадцать лет назад.

Способный и дисциплинированный, он сразу же обратил внимание командования, а товарищи по кубрику уважали его за общительный и твердый характер, за пытливое стремление к повышению технического образования.

С первого же года корабельной службы Дергачев взялся за совершенствование своих знаний. Он добился того, что, находясь еще на срочной службе, был назначен командиром отделения и часто на ходовых вахтах оставался за старшину группы. Но на этом он не остановился. Когда подошло время увольняться в долгосрочный отпуск, он подал командиру докладную записку: «Ввиду напряженной международной обстановки, прошу оставить меня на сверхсрочную» . . В те дни героическая Красная Армия мужественно отстаивала дальневос-

точные рубежи Советской страны от наседавших белокитайцев. Шел исторический 1929 год!

Дергачева охотно оставили и дали направление в Машинную школу учиться на старшину.

Велика была его радость, когда он весной 1934 года прочитал приказ Народного Комиссара Обороны о возможности подготовки и сдачи испытаний на среднего командира. Готовился, не покладая рук. Днем стоял вахту, а вечером брался за учебники. Тесный контакт установил с плававшими на миноносце курсантами. Содействуя им в приобретении практических навыков, с их стороны он получал поддержку в изучении теоретического курса.

Сила настойчивости и упорства большевика Дергачева победила. Экзамен был сдан. Он уже помощник командира боевой части корабля. Иногда остается и за старшего инженер-механика. В прошлом году самостоятельно руководил ремонтом, закончив его на 30 дней ранее установленного срока. И вот всю летнюю кампанию механизмы миноносца действуют безотказно.

Командир боевой части отзывается о нем так: «Дергачев не страшится никаких препятствий и трудностей. Настойчивости и энергии у него хватает на все. Никогда он не бросает раз начатое. Нужно достать в порту детали—достанет. Обещал, что устранит неисправность в турбине и устранил в 3 дня, хотя завод требовал на это 15 дней. Это человек, у которого слова не расходятся с делом, человек, любящий дисциплину».

Дергачев не только отличный специалист, но и активный общественник. Несколько лет он руководил корабельной партийной организацией. Кроме того, он член Ленинградского Совета. Участвовал в работах Ленинградского Областного съезда Советов. «Пленумы Совета,— говорит Дергачев,—я посещаю регулярно, а вот с секцией труднее. Редко стоим на якоре, миноносец почти непрерывно в походах». Сейчас он готовит своих избирателей-краснофлотцев к историческому событию— выборам в Верховный Совет.

За свою честную, самоотверженную работу по обеспечению постоянной боевой готовности корабля Дергачев два года назад, по постановлению правительства, награжден орденом Красной Звезды.

Когда на циферблате машинного телеграфа стрелка метнулась на «средний», Дергачев приготовился сдавать вахту. За время службы он воспитал и подготовил много ценных специалистов. Не останавливаясь на достигнутом, люди росли на глазах.

Перед тем, как подняться наверх, Дергачев отрегулировал горение нефти, выключил часть форсунок и проверил содержание поддонов, зная, что они должны быть совершенно сухими без малейшего накопления нефтяных осадков.

После вахты тов. Дергачев взялся за свое обычное занятие в часы досуга—за чтение. С книгами он неразлучен. Его интересует не только специально-техническая, но и художественная и, в особенности, морская историческая литература. Он рассказывает бойцам много интересного

из героического боевого прошлого славного корабля, об участии миноносца *Артем* в гражданской войне.

В те дни на Балтийском море велись действительные боевые операции с настоящим противником. Красный Флот имел тогда самое ограниченное количество вымпелов. Обнаглевший неприятель заходил в территориальные воды, в упор обстреливая советские берега. Миноносец в то время носил другое название—*Азард*.

Он часто выходил в море на разведку, делал налеты на базы германских оккупантов, ставил минные заграждения. На его минах подорвались два германских крейсера.

События развивались с неудержимой грозной силой. Гражданская война развивалась все шире и шире. С севера и юга, с моря и суши наступали интервенты.

14 августа 1918 г. два минных заградителя, сопровождаемые миноносцами *Азард* и *Миклуха-Маклай*, ставили мины в одном из районов Балтийского театра. Корабли охранения ходили вблизи заградителей переменными курсами. С боевого мостика сигнальщики внимательно осматривали водную поверхность. В любую минуту можно было ожидать появления неприятельских подводных лодок и торпедной атаки.

Внезапно на *Азарде* заклинило рулевую машину, и он был вынужден застопорить ход. На расстоянии трех миль виднелся финляндский берег. Как только корабль остановился, замаскированная на берегу батарея открыла по нему огонь.

Снаряды ложились у самого борта. Пришлось выходить из под обстрела задним ходом, маневрируя машинами.

В другой раз *Азард* в тумане встретился с восемью неприятельскими миноносцами. Корабль вынужден был круто отвернуть, чтобы уйти от противника, избежав неравного боя. Но неприятель, сознавая свое численное превосходство, следовал неотступно. Перестроившись на группы, корабли противника пытались на полных ходах пересечь курс красного миноносца. Когда расстояние стало уменьшаться, неприятель перешел на артиллерийскую стрельбу завесами. Достаточно было одного накрытия, чтобы операция закончилась гибелью миноносца.

Но при самых рискованных положениях отважный экипаж *Азарда* проявил стойкую выдержанность, мужество и находчивость, сбивая орудийную наводку противника искусным маневрированием. В тех случаях, когда неприятель допускал перелет, миноносец тотчас устремлялся на место, где был всплеск снарядов. В результате следующий залп, сделанный без корректировки на такой маневр, опять не достигал цели. Так и вышел *Азард* из-под обстрела без единого повреждения.

Наступила весна 1919 г.

Бои происходили почти ежедневно и особенно часто ночью. *Азард* получил задание выйти в Копорский залив, отогнать неприятельские миноносцы, обстреливавшие части Красной Армии, расположенные на побережьи.

День был летний, солнечный. Море только слегка рябило. На поверхности часто поднимались буруны от преследующих миноносец неприятельских подводных лодок. Корабль шел вперед на полных ходах,

иногда круто отвертывая от следов неприятельских торпед. Подводные лодки участили торпедные атаки.

Неожиданно на горизонте показались эстонский и два английских эскадренных миноносца. Пройдя не более трех миль, *Азард* был атакован подводной лодкой. Обнаружив следы двух торпед, миноносец быстро отвернул. Справа по носу сигнальщики заметили сначала буруны от всплывавшей подлодки, затем показались перископ, форштевень и часть боевой рубки.

Мгновенно *Азард* открыл огонь и устремился прямо на подлодку для нанесения таранного удара.

Первый же выстрел из носового орудия ныряющим снарядом дал прямое попадание в рубку. На подлодке последовал сильный взрыв, показался столб пламени и черного дыма. В тот же момент красный миноносец полным ходом промчался местом взрыва, врезаясь острым форштевнем в поднявшийся из воды огромный водяной пузырь. Судя по всем признакам, с подводной лодкой противника было покончено.

Но со стороны неприятельских эсминцев опасность еще более усилилась. Показалась новая группа английских боевых кораблей в составе четырех миноносцев, шедших пересекающим курсом.

Кольцо охвата сужалось. *Азард* открыл огонь. Следуя переменными курсами, миноносец метким огнем заставил неприятеля отвернуть на вест и увеличить дистанцию. На неприятельских миноносцах начались пожары от попаданий артиллерийских снарядов, внеся известное замешательство в колонну неприятельских кораблей.

С очень незначительными повреждениями *Азарду* вскоре удалось прорваться на свои позиции, за прикрытие береговых батарей и минного поля.

Вскоре стало известно, что потопленная миноносцем подводная лодка принадлежала английскому флоту под названием *L-55*. Позднее она была поднята Эпроном и теперь под этим же названием плавает в составе Краснознаменного Балтийского флота.

С тех пор прошло 18 лет.

Идут осенние тактические учения Краснознаменной Балтики.

Замедляя ход, *Артем* сделал поворот на 45° и пошел сходящимся курсом навстречу флагманскому кораблю *Октябрьская Революция*, шедшему под флагом Наркома Обороны.

Имя любимого Наркома, товарища Ворошилова, овеянное легендарной славой, придавало особенную силу боевого напряжения и горячей взволнованности командиров и краснофлотцев.

Линкор отбил несколько внезапных атак миноносцев и подводных лодок «противника» и двигался вперед грозной молчаливой плавучей крепостью. Тревоги возникали в самые разнообразные часы дня и ночи, но никогда людей линкора нельзя было застать врасплох.

В напряженной обстановке учебно-боевых операций на корабле царила спокойная уверенность в своих силах. Все приказания отдавались четко, без суеты и нервозности. Но выполнялись они стремительно и с автоматической точностью. На большом ответственном деле люди показывали смелость и отвагу, умение и мастерство. Многие из

них выделяются отличными волевыми качествами, высокой технической подготовкой, безупречным знанием своей специальности.

Командир боевой части линкора, орденоносец коммунист Лабудин, лично управляющий наиболее сложными артиллерийскими стрельбами, за отличные показатели награжден именными золотыми часами. Двенадцать лет назад он был избачем в одном из селений Калининской области.

Молодой артиллерист, лейтенант Кухта, стреляя с предельной дистанции, дал накрытые цели с первого же залпа.

На учении при отражении воздушного «противника» отличились орудийные расчеты и зенитных пушек. Управлял огнем командир Сочейкин.

Это все молодежь, совсем недавно работавшая на фабриках, заводах и колхозах страны. Сын путевого сторожа Яхненко—сейчас командир орудийной башни и член Ленинградского Совета.

Замечательна биография командира БЧ Королева. Он прибыл во флот по первому комсомольскому набору, имея образование в объеме сельской школы. До службы он работал слесарем в водном транспорте. Его постоянным стремлением было желание учиться. Он начал службу с рядового краснофлотца-минера и теперь стал старшим инженер-механиком.

В просторном машинном зале, там, где десятки циферблатов, сотни колеблющихся за стеклом стрелок измерительных приборов, счетчиков с изменчивым уровнем жидкостей в трубках, в шумной котельной, где вой и свист вентиляторов и форсунок заглушает человеческий голос и множество разнообразных сигнальных указателей, извивающихся труб и насосов,—Королев чувствует себя уверенно и спокойно, как ассистент в давно знакомой научной лаборатории. Под его руководством мощному кораблю обеспечивается скорость хода, подвижность маневра, бездымность, безотказное действие всех механизмов в любых, самых сложных условиях.

Всего лишь одиннадцать лет назад, линкор, сменивший название *Гангут* на великое имя Октябрьской социалистической революции, строго соблюдая установленный церемониал поднятия боевого вымпела, вышел в первый поход. До этого продолжительное время он находился на долговременном хранении.

12 марта 1918 г. в числе других 200 кораблей флота линкор покинул Гельсингфорскую базу и отправился в знаменитый ледовой поход, следуя в головной колонне кильватера, тотчас за ледоколами. По окончании похода из состава команды было сформировано несколько отрядов и отправлено на фронт. Моряков с *Гангута* можно было встретить в Волжско-Камской и Каспийской флотилиях и на сухопутных фронтах.

Они воевали, бились в ожесточенной схватке с беспощадным врагом, создавая славу бесстрашия и героизма. Они были в числе тех матросов-коммунистов, за которыми установилась грозная легенда безграничной храбрости и смелости, они были среди матросов, никогда не отступающих в бою, презирающих смерть.

Их беспредельное мужество приводило в трепет и страх отборные части белых войск. Деникинские солдаты, крестясь и бледнея, рассказывали:

— Матросы, те, как дьяволы. Повели мы троих вешать. Один— как папиросу курил, так и в петлю с папироской полез. Другого подняли, он висит и ногами, представьте, дрыгает, а третий стоит и смеется: «Видно,—говорит,—не нравится ему ваша кадетская качеля».

Много изменилось за эти годы. Выросло несокрушимое могущество Советской страны, выросло воспитанное большевистской партией замечательное поколение строителей нового общества. Окреп и вырос Красный Флот.

Восемь лет назад крейсер Черноморского флота *Червона Украина* посетил великий вождь народов, товарищ Сталин. Его сопровождали ближайшие соратники, товарищи Ворошилов и Орджоникидзе. Тогда эскадра готовилась к учениям и походу.

Для личного состава присутствие любимого вождя являлось настоящим праздником. Товарищ Сталин внимательно наблюдал за всем ходом боевого учения, подолгу дружески беседовал с краснофлотцами. По окончании учебной операции он поблагодарил экипаж за отличную, самоотверженную работу и затем просмотрел программу выступлений краснофлотской художественной самодеятельности.

В корабельной книге товарищ Сталин записал свои впечатления:

«Был на крейсере *Червона Украина*, присутствовал на вечере самодеятельности. Общее впечатление: замечательные люди, смелые, культурные товарищи, готовые на все ради нашего общего дела. Приятно иметь дело с такими товарищами. Приятно бороться с врагами в рядах таких бойцов. С такими товарищами можно победить весь мир эксплоататоров и угнетателей.

Желаю вам успеха, друзья с *Червоной Украины*.

Сталин».

Бойцы линкора *Октябрьская Революция* с честью выполняют боевые традиции матросов-коммунистов. Празднуя в знаменательную годовщину 20-летия Великой социалистической революции свой 11-летний юбилей, корабль отмечает крупные успехи в боевом совершенствовании и боеготовности. За эти годы он сделался кораблем звездоносцем.

Боевые части и службы линкора за отличную боевую и политическую подготовку командованием флота награждены почетными знаками—Красной звезды. В честь артиллерийской, штурманской частей, службы связи и санитарной знаки Красной звезды прикреплены на переднем и заднем мостиках, на второй трубе и на дверях лазарета.

Линкор—самостоятельный избирательный участок по выборам в Верховный Совет СССР. В избирательную комиссию экипаж выбрал лучших из лучших командиров и бойцов корабля. 12 декабря люди линкора все, как один, направятся к избирательным урнам и отдадут свои голоса за лучших сынов великого советского народа, беспредельно

преданных партии Ленина—Сталина, пламенных патриотов любимой родины. Вся команда готовится к этому знаменательному событию как величайшему празднику с радостным волнением.

Идет соревнование между боевыми частями, подразделениями, соревнуется отделение с отделением, краснофлотец с краснофлотцем. 12 декабря будет встречено новыми достижениями боевой подготовки. Движение вперед—главная особенность характера наших людей. Воспитанные партией люди, подобные Дергачеву, Королеву, Лабудину, терпеливо и настойчиво обучают молодые кадры моряков, горячих патриотов великой родины.

... После отбоя боевого учения в базу возвращались линкоры, миноносцы, подводные лодки, ими командовали, их вели большевики партийные и непартийные. Далеко в синей дали виднелись родные берега, на которые ничьей вражеской ноге не дано вступать никогда.

Жизнь стала в нашей стране яркой, красочной, радостной, счастливой для десятков миллионов трудящихся, для всех народов СССР. Сталинская эпоха ознаменована таким творческим подъемом масс трудящихся, какого не знала и знать не могла ни одна прошедшая эпоха жизни человечества. Подъем этот особенно бурно проявляется сейчас, перед великим событием — первыми выборами в Верховный Совет СССР.

(Из передовой ЦО „Правда" от 5/X-1937 г.).

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1937 ДЕКАБРЬ 1937
12
ШЕСТОЙ ДЕНЬ ШЕСТИДНЕВКИ
День выборов в Верховный Совет СССР
ВСЕ НА ВЫБОРЫ
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ С.С.С.Р.!

П. МЯГКОВ.

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО.

Начинало светать. Яркие южные звезды бледнели и таяли. Просторней и приметней становился голубой круг горизонта. Только к зюйду над зеленоватым морским простором серела полоска предутреннего тумана.

На верхнюю палубу одиноко идущей подводной лодки вскоре легли золоченые косые лучи весеннего солнца, неожиданно вынырнувшего из-за кромки горизонта. Лодка шла в крейсерском положении. Похоже было, что движется сказочная гигантская рыба. Совместно еще с двумя подлодками она находилась в автономном плавании.

Сейчас, участвуя в боевом тактическом учении флота на стороне «красных», лодка держала курс на определенный участок моря.

Командир лодки Владимир Петрович Брянцев, в прошлом так же, как его отец и дед, фрезеровщик, безотлучно находился в боевой рубке, наблюдая за горизонтом. Щурясь на ослепительный блеск заштилевшего моря, он часто подносил тяжелый бинокль к усталым, чуть припухлым глазам.

На соединении он заслуженно считался одним из самых опытных командиров-подводников, хотя командовал кораблем всего лишь третью кампанию, а десять лет назад пришел на эту же самую подводную лодку рядовым краснофлотцем-рулевым.

Живой и общительный, он выделялся четкой властностью команд, уверенностью движений, выдержанной степенностью манер. Он говорил: «Среди моряков-подводников не должно быть людей с холодной кровью. Они не могут не быть точны, как хронометр, и подвижны, как ртуть».

Под стать командиру и команда.

Вот чуть поодаль от командира стоит сигнальщик Туркменов, бывший до службы лесорубом, а сейчас хорошо известный на всем соединении подводных лодок. Он отличился еще два года тому назад.

Тогда, глубокой осенью, в темную ночь, какие бывают только на юге, лодка возвращалась в базу. Третий день на море свирепствовал девятибалльный шторм. Горы воды рушились на палубу, окатывая соленым ливнем тесный мостик, где застыли командир и рулевой. Маневрируя среди вскипевших молочной пеной водяных холмов, лодка медленно двигалась вперед. И вдруг на траверзе Херсонесского маяка она стремительно рванулась в сторону от курса и беспомощно закружилась на месте.

— Испортился руль!

Застопорили дизеля. Потерявшую управление лодку стало швырять с одного борта на другой.

— Ликвидировать аварию!

Выполняя приказание командира, сигнальщик Туркменов и старшина-электрик Бернгольц осторожно стали пробираться к месту повреждения на корму.

Днем, в тихую погоду, исправление такого повреждения потребовало бы нескольких минут. Но тут кругом темень, а осветить надстройку нельзя. Флот находился в состоянии учебно-боевой тревоги.

Волны с жестокой настойчивостью сбивали с ног. Приходилось выпрямляться во весь рост, когда корма уходила под воду, и стремительно ложиться на узкую палубу, едва она с обнаженными винтами взлетала на гребень волны.

Коченевшие пальцы теряли упругость и силу. Когда лодку рывком сильно накренило на один борт, Бернгольц не удержался. Перекатившаяся через палубу волна увлекла его в кипящее море.

Все произошло с мгновенной быстротой. Не потерявшись, Туркменов бросился спасать погибающего товарища, успев крикнуть: «Человек за бортом!» Но за шумом бушующей стихии его не услышали в боевой рубке. Лодку попрежнему бросало с волны на волну.

Плаванием Туркменов увлекался с первого же года службы во флоте, овладев им в совершенстве. Среди подводников Черноморского флота он считался непревзойденным пловцом.

Через несколько минут с докладом к командиру об исправлении рулевого привода они явились оба, точно ничего не случилось. Лишь на другой день на корабле узнали об отважном поступке Туркменова.

Были поражены даже бывалые моряки. Броситься с корабля, потерявшего управление, в штормующее море, ночью — это сверхмужество.

Вспомнив об этом случае, Владимир Петрович взглянул на спокойно державшегося за поручни сигнальщика.

Команда у Владимира Петровича ничем не отличалась от других кораблей, но он гордился своими людьми и при случае хвастался: «Такого народа, как у меня,—поискать. Ни у кого таких нет». Ему казалось, что его бойцы, самые ловкие, самые выносливые и сильные, лучше, чем кто бы то ни было, овладели боевой техникой.

— Возьмите,— говорил он, — моториста Сулейманова Мухомеджана. Мало сказать, что он отличный специалист. Надо знать, каких неимоверных усилий это ему стоило. Когда пришел во флот, он совсем был малограмотным.

А теперь он, видите ли, задался целью изучить весь курс математики, включая и высшую.

— К чему тебе высшая математика?

— Пригодится, я еще молодой.

Глубокое взаимное содружество ощущалось повседневно.

Когда Владимир Петрович спускался в каюту отдыхать, на лодке моментально устанавливалась полнейшая тишина. Люди старались двигаться и все делать бесшумно. Слышалось только равномерное биение сердца лодки — дизельмоторов. Всякая неосторожность вызывала негодующие протесты: «тише, командир отдыхает!»

Если командир бессменно дежурил на мостике, по отвесному трапу поднимался в своем неизменном белоснежном колпаке кок Захаренко и, сбиваясь с украинской речи на русскую, предлагал: «покушайте, товарищ командир, блинцы, дюже гарные». Тарелка со стопкой свеженспеченных блинов обычно переходила в руки Владимира Петровича.

В последнем походе кампании прошлого года теплая забота и внимание бойцов особенно тронули Владимира Петровича. Тогда он почти целые сутки стоял на вахте в боевой рубке. Волны, разбиваясь о надстройки, осыпали мостик студеным дождем. Несмотря на теплую шерстяную одежду, холод пронизывал до костей, ощущаясь с особенной силой, когда промокали валенки.

Краснофлотец Бернгольц совместно со своим личным приятелем Мухомеджаном Сулеймановым на дизельных глушителях устроили просушку валенок. Когда одна пара отправлялась наверх, другая — просушивалась. Смена обуви происходила почти ежечасно.

А через несколько дней Владимиру Петровичу попалась на глаза книга вице-адмирала А. А. Ливена, выпущенная в годы мировой войны, «Дух и дисциплина нашего флота».

В ней «светлейший князь» с солдатской прямотой заявляет: «Офицеры разнятся от нижних чинов в двух отношениях: по общественному положению и по служебному. Матрос происходит из низших слоев населения, мало развитых и бедных, офицер же принадлежит к более интеллигентным и имущим классам, так называемому, привилегированному сословию. Между обоими существует пропасть от рождения, трудно переходимая как с той, так и с другой стороны».

Прочитав эти слова, Владимир Петрович лишь улыбнулся. Если раньше в царском флоте и теперь во флоте любой капиталистической страны мира между командным и рядовым составом непереходимая пропасть, то в Красном Флоте, как и во всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, такой проблемы не существует.

На примере подводной лодки, которой он командовал, Владимир Петрович видел наглядное проявление крепкой деловой спаянности, боевого содружества поголовно всего личного состава. Люди объединены под священным знаменем Великой Октябрьской социалистической революции.

Вот уже третью кампанию все лучшие специалисты краснофлотцы подлежащие увольнению в долгосрочный отпуск, не покидают тесно спаянного коллектива, оставаясь на сверхсрочную службу. На подводной лодке командира Брянцева всегда полный комплект людей.

Результаты отражаются на боевой подготовке. При постоянном безотказном действии всех механизмов успешно проведены самые сложнейшие маневры и торпедные стрельбы.

В неумелых руках все это множество так ритмично, слаженно работающих деталей могло неожиданно замолчать, застыть холодной массой металла. Малейший недосмотр или небрежность могут повести к потоплению дорого стоящей учебной торпеды.

Мотористу Сулейманову надо уследить за всем: за подачей топлива, за смазкой, за подшипниками, термометрами. Сигнальщику Туркменову, несущему верхнюю вахту, надо уметь оценить, распознать обстановку и своевременно заметить малейшую подозрительную точку одновременно на воде и в воздухе, вблизи корабля и на далеком горизонте. Для подводника чутье, слух и зоркость — неоценимые качества.

И сейчас Туркменов первым заметил появление давно ожидаемого «неприятеля». В сильный бинокль за линией горизонта маячили едва приметные точки.

Тревога!...

Владимир Петрович отдает несколько последовательных команд: «По местам стоять, к погружению!...» «Принимать главный балласт!»

Открываются вентиляционные клапаны. С шумом вырывается воздух из систерн, уступая место синевато-зеленой воде.

Через несколько секунд на поверхности остался лишь невысокий столбик перископа. Наблюдая в него, Владимир Петрович различил в двух смутных силуэтах очертания эскадренных миноносцев. Они шли встречным, часто меняющимся зигзагообразным курсом.

Командир не ограничился тем, что быстро произвел расчеты скорости, курса и расстояния до противника, этих основных элементов для торпедной стрельбы с подводной лодки, он старался использовать наиболее выгодные условия существующей навигационно-метеорологической обстановки. Для большей скрытности он поставил лодку со стороны солнца. Проверив по карте глубины, выбрал такую позицию для атаки, которая позволяла уйти на безопасное место от глубинных бомб «противника». (А однажды он следовал к объекту атаки в кильватер рыбачьему парусно-моторному судну, лишь изредка чуть поднимая перископ, чтобы корректировать свой курс).

Наконец, форштевень одного эсминца оказался в поле зрения перископа слева и прошел нитку визира на прицеле.

— Левый аппарат, товсь!

Из отсека, как эхо, доносится репетование команды.

Наконец, последний приказ:

— Левый аппарат, пли!

В тот же миг в лодке почувствовался легкий толчок. Торпеда вышла из аппарата.

Этой атакой подлодка закончила свое участие в учебной операции. К вечеру того же дня был дан отбой боевым учениям флота.

Ночевали на дне моря. В ночной полутьме — безмолвие и сон. Для обслуживания подлодки, лежащей на грунте с небольшим диферентом на нос, требуется немного людей. Большинство команды отдыхает. От вахтенных требуется лишь слушать, чувствовать и бодрствовать. Осиливая сонливость, они отвлекаются проверкой своего поста, двигаются, читают записи журнала, сделанные предшественниками.

Утром, когда всплыли, весь экипаж, соблюдая строгую очередность, выкупался в бане. Изобретательные мотористы и электрики устроили ее в первые же дни автономного плавания. Для купания была использована отработанная горячая вода. Соленость не мешала мылу местного

производства «Кил» превосходно растворяться в такой воде. Все побрились и почистились, как перед увольнением на берег. Выходной день. Он надолго остался в памяти личного состава.

С разрешения командира и комиссара парторг корабля, сигнальщик Туркменов, организовал замечательный самодеятельный концерт.

Состоялся короткий митинг. А потом затейники выступили с музыкальными и вокальными номерами, декламацией и даже чтением стихов собственного производства. Программа закончилась коллективными песнями и танцами. Для танцев был предоставлен Невский проспект, конечно, не тот, что был в Ленинграде, а местный—на верхней палубе подводной лодки от носа до боевой рубки.

Вечером, пользуясь безветреной ясной погодой, шли вблизи берега. На пологом скате горы белели оштукатуренные хаты крымских колхозников-татар. Когда стемнело, стали на якорь. Электрик Бернгольц, выполняющий, по поручению комсомольской организации, в общественном порядке обязанности киномеханика, у боевой рубки пристроил экран. Зрители разместились прямо на палубе, а с берега кино-картину смотрели собравшиеся из ближайшего селения колхозники.

Владимир Петрович спустился к себе в каюту и взялся за дневник, или, как он говорил, «послужной список подлодки». В него он заносил все значительные события из учебно-боевой жизни корабля. Сегодня он записал: «Находясь.... день в автономном плавании, участвовали в боевом учении флота. После торпедной атаки по двум эсминцам флагман поднял „добро“».

Если бы прочесть написанное ранее, то можно было бы узнать, что лодка второй год держит первенство флота по торпедным и артиллерийским стрельбам, БЧ-I—лучшая на соединении. В 1935 г. лодке присужден приз за художественную самодеятельность.

Потомственный металлист Брянцев приобретал новую специальность — командира-подводника. Он намерен эту новую специальность сделать также потомственной. Смена уже растет.

Вчера сыну исполнилось ровно 17 месяцев. Когда ему станет 17 лет, Владимир Петрович направит его в Военно-морское училище. Пусть выучится на командира, будет выполнять священнейший долг каждого советского гражданина — защищать неприкосновенные рубежи любимой родины.

А вот дочь, та уже совсем взрослая. Недавно она заявила: «Маленькой я была настоящей чудачкой. Думала, что на подводной лодке есть весла». Теперь она отлично знает, что на подлодке «ни всамделишных,

ни игрушечных весел не бывает». Дочь «по-всамделишному» большая. Через месяц ей минет пять лет. Кем она будет, пока трудно сказать, но подводником вряд ли. Впрочем, кем захочет, тем и будет. В Советской стране любая мечта осуществима.

...Спокойный отдых был прерван совершенно неожиданно.

— Товарищ командир, — докладывал появившийся в каюте Туркменов, — моторист Сулейманов тяжело заболел».

У койки больного хлопотал молодой корабельный врач, вокруг столпились краснофлотцы.

Оказывается, Сулейманов, обтирая и смазывая моторы, слегка оцарапал руку. Ссадина была настолько незначительной, что он не смазал ее даже йодом. Но произошло, должно быть, засорение оцарапанного места, так как рука до локтевого сустава распухла. Больному становилось все хуже. Было ясно, что он нуждается в немедленном стационарном лечении.

— Вызвать самолет!

Через несколько минут над крейсеровавшей подлодкой закружился гидро. С лодки поспешно спускали крошечную двойку. Пока летчик подруливал машину к самому борту корабля, тучный седоусый военный врач уже переправился на подлодку.

Его сопровождал краснофлотец Бернгольц, остроумнейший на корабле затейник. Кажется, что его ни при каких случаях жизни не покидает бодрость и шутливое настроение.

— Осторожнее по трапу, — предупреждал он доктора, — держитесь крепче за люк. Всюду скользко, а ковров нет.

Доктор с трудом пробрался вниз через узкий рубочный люк. Пройдя центральный пост, он направился к больному.

Осмотрев Сулейманова и подсчитав пульс, он покачал головой.

— Очень серьезное положение. Заражение крови. Хорошо, что потребовали самолет. Но все-равно нужно переливание.

Слушавший доклад врача Владимир Петрович спокойно предложил:

— Возьмите мою кровь.

Доктор, опустив очки на самый кончик носа, удивленно взметнул седыми бровями:

— Но, ведь, ему не капля нужна, а триста грамм. Понимаете, товарищ командир, триста, а может, и четыреста грамм.

— Ничего, берите четыреста, — хладнокровно ответил Владимир Петрович.

Закончив процедуру переливания крови, доктор заявил ему: «Теперь Вам нужен некоторый отдых. Лягте в своей каюте».

— Благодарю за внимание. Я не чувствую слабости, и мне как раз наступило время сменять штурмана.

Доктор не знал, что ответить. Не скрывая волнения в голосе, он тихо проговорил: «Вот это люди, самые настоящие люди».

Для экипажа было ясно, что он был тысячу раз прав, этот пожилой, много видевший на своем веку доктор. Советская страна удивляет мир не только и не столько машинами, сколько людьми, сталинской закалки, мужественных, стойких, отважных и настойчивых в достижении намеченной цели.

Когда подлодка вернулась в базу, побив общефлотский рекорд пребывания в автономном плавании, на пирсе в числе встречавших находился и выздоровевший Мухомеджан Сулейманов. Они обменялись с командиром крепким, крепким рукопожатием.

Советский Союз — единственная страна в мире, где народ — сам хозяин своей судьбы, где царит уважение к человеческой личности, где воздух очищен от миазмов капитализма, где дышится легко и свободно.

. . . . . .

Великое единение советского народа — надежная гарантия того, что в Верховный Совет будут выдвинуты, а затем и избраны лучшие люди страны.

(Из передовой ЦО „Правда" от 22/X-1937 г.).

С картины худ. Зауэрлендер (Центральный Военно-морской музей РККА).

Из Гельсингфорса в Петроград для свержения Временного правительства.

Э. КЕЛЛЭ.

НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ.

После июльских дней В. И. Ленин руководил подготовкой Октябрьского вооруженного восстания, находясь в подполье. Значение Балтийского флота в предстоящих боях он оценивал так:

„Кажется, единственное, что́ мы можем *вполне* иметь в своих руках и что́ играет *серьезную* военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот... *все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского“ [1]).

И в другом месте:

„Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железно-дорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших „ударников“ и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и *для участия* их везде, во всех важнейших операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*“ [2]).

Непосредственное участие в Октябрьских боях в Петрограде принимали корабли Балтийского флота.

По приказу Военно-Революционного Комитета, в ночь на 7 ноября пришли из Кронштадта в Петроград линейный корабль *Заря Свободы* и минный заградитель *Амур*. Первый занял позицию в Морском канале с целью обстрела своей мощной дальнобойной артиллерией подступов к Петрограду, а на втором поме-

[1]) Ленин, т. XXI, стр. 229—230.
[2]) Тоже, стр. 320.

щался штаб всех участвовавших в бою морских частей. Крейсер *Аврора*, уже ранее находившийся в Петрограде, занял позицию у Николаевского моста (теперь мост Лейтенанта Шмидта) и обстрелял Зимний дворец во время его штурма.

Утром 7 ноября из Кронштадта в Петроград прибыло около 10 000 кронштадтских моряков, которые совместно с Красной гвардией и революционными частями Петроградского гарнизона в течение дня заняли мосты и другие наиболее важные пункты города. Вечером 7 ноября революционные матросы, солдаты и красногвардейцы штурмовали Зимний дворец и взяли его. Временное правительство было арестовано. Власть перешла в руки пролетариата.

Но Керенскому удалось бежать и он начал стягивать с фронта против Петрограда контрреволюционные казачьи части под командованием генерала Краснова. Восстали и юнкера в Петрограде. Буржуазия начала контрреволюционную войну против Советской власти.

Ленин начал энергично организовывать силы для разгрома поднявшей голову контрреволюции. 9 ноября 1917 г. происходит исторический разговор Владимира Ильича по прямому проводу с Гельсингфорсом, с представителем Центробалта:

— Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

— Можно послать линейный корабль „Республику" и два миноносца.

— Будут ли они точно так же обеспечены продовольствием от вас?

— Во флоте продовольствие у нас есть, и они будут снабжены продовольствием. Все посланные миноносцы и линейный корабль „Республика" — с уверенностью скажу, что выполнят свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно.

— Через сколько часов?

— Максимум 18 часов. Встречается ли необходимость сейчас послать?

— Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу.

— Так как линейный корабль представляет из себя крупное судно с двенадцатидюймовой артиллерией, то поэтому оно встать около берега не может: так оно может быть захвачено просто голыми руками. А для выполнения этого служат миноносцы с мелкой артиллерией и пулеметами; что же касается линейного корабля, то он должен стоять, приблизительно, на рейде или рядом с крейсером „Аврора", так как его артиллерия стреляет на 25 верст, — в общем это дело выполнят матросы с командным составом.

— Миноносцы должны войти в Неву около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней.

— Хорошо, будет все это выполнено. Что еще скажете?

— Есть ли радио-телеграф на „Республике", и может ли он сноситься с Питером во время пути?

— Не только на „Республике", но и на миноносцах, которые сносятся с Эйфелевой башней. В общем, заверяем, что будет все выполнено хорошо.

— Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?

— Да, можете. Сейчас будем отдавать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде.

— Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Посылайте как можно больше.

— Есть, но небольшое количество на судах, — что есть, вышлем.

— До свидания. Привет.

— До свидания. Вы ли говорили? Скажите имя!

— Ленин.

— До свидания. Приступаем к исполнению [1]).

Направленные из Гельсингфорса три миноносца вошли в Неву около села Рыбацкого, как указал В. И. Ленин, а крейсер *Олег* занял место в Морском канале.

Матросские отряды совместно с отрядом Красной гвардии и революционными солдатами отправились в район Гатчины навстречу войскам Керенского — Краснова. В течение трех дней контрреволюционные части были разбиты, а Краснов взят в плен. Бежать удалось лишь Керенскому.

Флот во время интервенции Германии.

Стремясь задушить Великую пролетарскую революцию, первыми на Советскую страну напали германские империалисты.

Это был тяжелый период для Советской страны.

В. И. Ленин писал:

«Пережитая неделя подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития. История шагнула вперед за эти дни на несколько ступенек вверх сразу.

До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ним *надо* бороться. С ним надо *уметь* бороться. Доведенная трехлетней войной до неслыханной

[1]) Ленин, т. XXII, стр. 28—29.

разрухи крестьянская страна, начавшая социалистическую революцию, должна уклониться от военной схватки — пока можно хотя бы ценой тягчайших жертв от нее уклониться — именно для того, чтобы иметь возможность сделать что-либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет „последний решительный бой“»[1]).

Германские войска заняли территории быв. Лифляндии, Эстляндии и др. Балтийский флот тогда базировался, главным образом, в Гельсингфорсе и Ревеле. В день занятия немцами Ревеля, 25 февраля, ревельские моряки взорвали все морские береговые батареи, а корабли, находившиеся в Ревеле, вывели при помощи ледоколов в Гельсингфорс. 3 марта 1918 г., благодаря разгрому предательской линии троцкистов и бухаринцев, был подписан Брестский мир. Но в Гельсингфорсе флот не мог остаться, так как немцы оккупировали Финляндию.

По Брестскому мирному договору мы имели право оставить наш флот в разоруженном состоянии в портах Финляндии до весны, но была большая опасность, что с занятием Финляндии немцы захватят и наш флот, ибо в тот период мы не имели достаточной реальной силы, которая могла бы заставить германских империалистов выполнить взятые на себя обязательства. Поэтому надо было немедленно, зимою, перевести корабли из Гельсингфорса в Кронштадт — единственный советский порт на Балтийском море.

Совершать ледовый поход Балтийскому флоту пришлось в исключительно трудных условиях. Во-первых, весь Финский залив был покрыт сплошным толстым слоем льда, через который надо было провести не только сильные линейные корабли и крейсера, но и миноносцы, подводные лодки и другие корабли, имеющие сравнительно слабый корпус. Готовиться к походу приходилось в условиях ожесточенной гражданской войны в Финляндии. Финская буржуазия пыталась затормозить выход флота до прихода немцев, чтобы с их помощью овладеть им. Были попытки захватить ледоколы, без которых Красный Флот не мог бы совершить похода. Враждебные элементы сеяли панику среди моряков, пугая неизбежной гибелью кораблей во льдах в этом беспримерном для истории ледовом походе, распространяли провокационные листовки, обещая деньги за задержку кораблей в базе. Большие трудности создавались и тем, что на кораблях не было полного числа команды, так как многие тысячи матросов ушли на сухопутный фронт.

Большевистская партийная организация Балтийского флота, руководимая Центральным Комитетом нашей партии во главе с Лениным — Сталиным, сумела преодолеть все трудности. По охране ледоколов были приняты специальные меры. Большевики

[1]) Ленин, т. XXII, стр. 292.

Балтфлота сумели увлечь матросские массы и лучшую часть командиров-специалистов флота на тяжелый и опасный поход.

В результате самоотверженной, бессменной днем и ночью работы, в условиях большой опасности для жизни, моряки Балтийского флота в течение марта и апреля 1918 г. перевели из Гельсингфорса в Кронштадт около 200 кораблей. Финским белогвардейцам удалось захватить лишь два ледокола.

Летом 1918 г., когда возникла опасность, что немцы могут попытаться захватить Петроград при помощи своего флота, В. И. Ленин телеграммой от 9. 8. 18 приказал Красному Балтийскому флоту поставить минные заграждения. В течение 10 и 14 августа корабли Красного Балтийского флота поставили минное заграждение из 1 435 мин.

Народный Комиссар по иностранным делам 13. 8. 18 объявил район, ограниченный параллелями 60°12′ и 59°57′ и меридианом 23°30′ к осту от Гринвича заграждением минами, что показало германским империалистам, что Красный Балтийский флот способен преградить им путь к Петрограду — колыбели Великой социалистической революции.

Кроме того, корабли Красного Балтийского флота летом 1918 г. плавали в Ладожском озере с целью преградить путь возможного наступления германских и белофинских частей со стороны Финляндии и войск Антанты со стороны Мурманска. С июня 1918 г. началось формирование специальной озерной флотилии — Онежской военной флотилии — для действий в Онежском и Ладожском озерах, сыгравшей большую роль в обороне Петрограда.

Черноморский флот в этот период оказался в еще более тяжелых условиях. Германский империализм продолжал занимать Украину и после подписания Брестского мира, так как контрреволюционная украинская рада приглашала германские войска для борьбы против революционных рабочих и крестьян. Сломив сопротивление отрядов Красной гвардии и моряков Черноморского флота, немцы заняли и Крым. Перед занятием немцами Севастополя 29 и 30 апреля 1918 г. Черноморский флот перешел из Севастополя в Новороссийск. Перевести флот в новую базу удалось, лишь благодаря исключительно энергичной деятельности большевистской парторганизации, так как среди личного состава в те дни велась разлагающая работа эмиссарами контрреволюционной украинской рады, а также эсерами и меньшевиками. За то, что моряки Черноморского флота сражались вместе с Красной гвардией против германских войск, немцы ультимативно потребовали возвращения флота обратно в Севастополь.

Выполнение этого требования было бы равносильно добровольной передаче кораблей интервентам. Поэтому, по решению Советского правительства, 18 июня у Новороссийска были потоплены один дредноут, восемь миноносцев и у Туапсе еще один миноносец.

После потопления флота часть революционных моряков, в числе 300 чел., погрузив на ж.-д. платформы моторные катера, отправилась на фронт, на Волгу под Царицын, обороной которого лично руководили товарищи Сталин и Ворошилов. Около 2 000 чел., захватив с собой артиллерию, радио и другое ценное и специальное имущество, снятое с кораблей, прибыли в Москву, а оттуда были направлены на различные участки фронта против контрреволюционных войск.

Красный флот в обороне Петрограда.

Маршал Советского Союза тов. Ворошилов в своем труде „Сталин и Красная Армия" роль товарища Сталина в защите Петрограда характеризует следующим образом:

«Весной 1919 г. белогвардейская армия генерала Юденича, исполняя поставленную Колчаком задачу „овладеть Петроградом" и оттянуть на себя революционные войска от восточного фронта, при помощи белоэстонцев, белофиннов и английского флота, перешла в неожиданное наступление и создала реальную угрозу Петрограду. Серьезность положения усугублялась еще и тем, что в самом Петрограде были обнаружены контрреволюционные заговоры, руководителями которых оказались военные специалисты, служившие в штабе западного фронта, в VII армии и кронштадтской морской базе. Параллельно с наступлением Юденича на Петроград Булак-Балахович добился ряда успехов на псковском направлении. На фронте начались измены. Несколько наших полков перешло на сторону противника; весь гарнизон фортов „Красная горка" и „Серая лошадь" открыто выступил против советской власти. Растерянность овладела всей VII армией, фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленно спасать положение.

Центральный комитет для этой цели вновь избирает т. Сталина. В течение трех недель т. Сталину удается создать перелом. Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируется, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники. Тов. Сталин вмешивается в оперативную работу военного командования. Вот что он телеграфирует В. И. Ленину:

„Вслед за „Красной горкой" ликвидирована „Серая лошадь", орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво) ... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие „Красной горки" с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие „Горки" объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще

штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин“».[1])

Под руководством тов. Сталина части VII армии перешли в наступление и начали громить армию Юденича.

В указанной выше книге тов. Ворошилов, характеризуя дальнейшую деятельность товарища Сталина, пишет следующее:

«Через шесть дней т. Сталин доносит Ленину:

„Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, 2 или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся „Красной горки“, которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 миллиона патронов в мое распоряжение для 6 дивизии ...“

Эти две телеграммы дают полное представление о той громадной творческой работе, которую проделал т. Сталин, ликвидируя опаснейшее положение, создавшееся под Красным Питером».[2])

5. 8. 19 части VII армии взяли Ямбург, а 8. 9. 19 был взят и Псков. Следовательно, армия Юденича была отогнана обратно на ту линию, откуда она начала в мае наступление на Петроград.

Во время наступления частей VII армии корабли Красного Балтийского флота, особенно подводные лодки, проявили исключительно большую активность, воспрепятствовав английским кораблям обстреливать фланг наших сухопутных войск.

Тов. Сталин летом 1919 г. дал следующую оценку роли Красного Балтийского флота в обороне Петрограда:

„ ... Не могу не сказать несколько слов о флоте. Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же

---

[1]) К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия“.
[2]) Там же.

отрадно, что язва русского офицерства — его продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку".[1])

Эту высокую оценку Красный Балтийский флот оправдал и в дальнейшей своей боевой деятельности.

С целью потопления кораблей Красного Флота: линкоров — *Петропавловск* и *Андрей Первозванный*, крейсера *Рюрик*, базы подлодок *Память Азова* и подрыва батопорта сухого дока, в ночь на 18. 8. 19 англичане предприняли комбинированную, с участием торпедных катеров и авиации, атаку на Кронштадтскую гавань.

В атаке участвовало 8 торпедных катеров, но один в самом начале застопорил и отстал. Пять катеров шли из Биорке и два из Териок. В море катера соединились и шли вместе в Кронштадт, обходя его с севера. Атака была совершенно неожиданной, тем более, что торпедные катера тогда были новым средством борьбы на море. Однако, англичанам не удалось разрешить поставленной задачи. Подорванными оказались лишь л/к *Андрей Первозванный* и база подлодок *Память Азова*.

План англичан был нарушен геройскими действиями эскадренного миноносца *Гавриил*, стоявшего в сторожевом охранении на малом Кронштадтском рейде. Метким артиллерийским огнем он потопил три катера, взяв в плен трех английских офицеров и шесть рядовых.

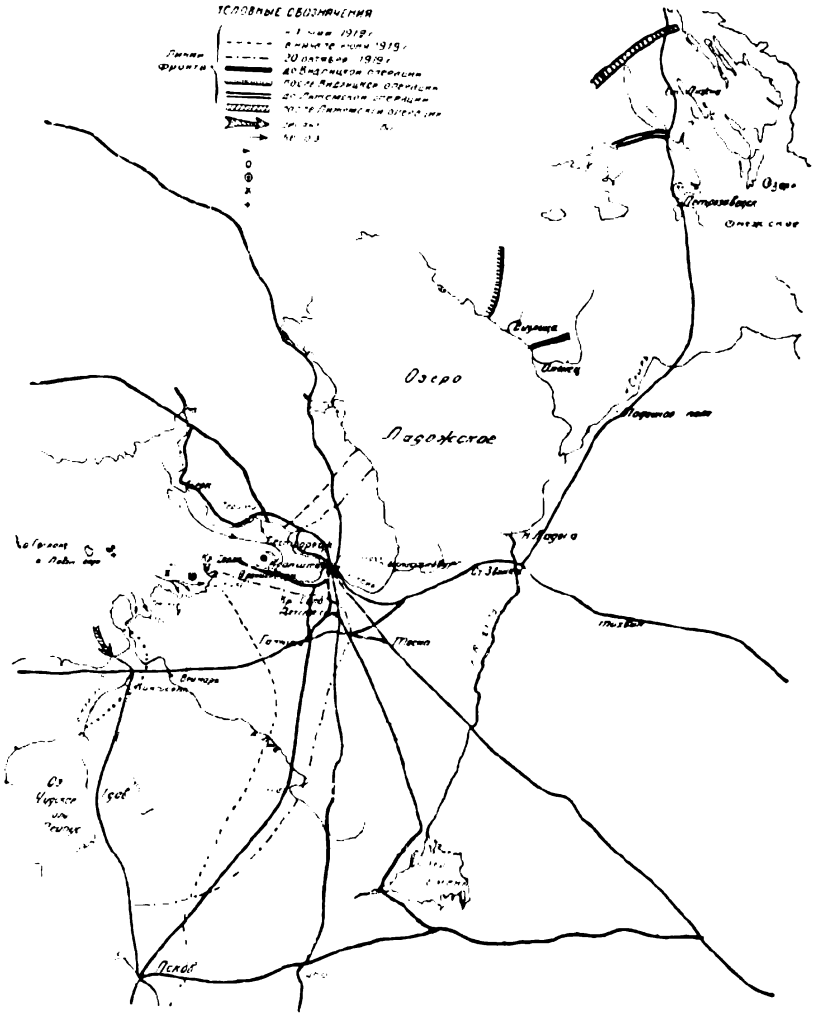
Наша подводная лодка *Пантера* 31. 8. 19 у о-ва Сескар потопила английский эсминец *Vittoria*.

4. 9. 19 на минном заграждении в районе о-ва Сескар погиб английский эсминец *Verulam*.

Осенью 1919 г., во время второго похода Антанты, когда с юга на Москву наступал Деникин, начала свое второе наступление на Петроград северо-западная армия Юденича. Соотношение сил к этому времени было таково: у Юденича 18 500 штыков и сабель и 57 орудий; VII Красная армия имела против них 25 650 штыков и сабель и 148 орудий, но силы VII армии были растянуты от

[1]) ЦО „Правда" от 23 февраля 1935 г.

Финского залива в направлении Пскова, на протяжении около 250 км, в то время как силы белых были сосредоточены на более узком фронте.



Наступление Юденича развивалось быстро. 11. 10. 19 пал Ямбург. Началась высадка десантов в Копорском заливе: 14. 10. 19 высадился белоэстонский десант у Пейпии и Калищской пристани; 16. 10. 19 у мыса Долгий Нос. Однако, эти десанты, как и попытка английских и эстонских кораблей обстрелять наш

фронт, благодаря энергичным действиям фортов „Красная Горка" и „Серая Лошадь" и кораблей Красного Балтийского флота, не имели успеха.

16. 10. 19 пало Красное Село, а 17. 10. 19 — Гатчина.

Как известно, тов. Сталин в то время находился на южном фронте как самом главном и опасном для того периода. По гениальному плану товарища Сталина и под его непосредственным руководством Красная Армия в те дни наносила войскам Деникина сокрушительные удары.

14. 10. 19 Владимир Ильич Ленин послал специальную телеграмму Исполнительному Комитету Петроградского Совета по поводу наступления Юденича, в которой писал:

> „Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага. Ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упразднните девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу"[1]).

А через три дня Владимир Ильич послал обращение к рабочим и красноармейцам Петрограда:

> „... Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротою, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!"[2]).

В Петрограде спешно проводились партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации. Красный Балтийский флот выделил 11 000 моряков для борьбы на сухопутном фронте, геройски сражавшихся совместно с сухопутными частями.

Наибольшего продвижения в своем наступлении Юденич достиг к 20. 10. 19, когда наши части отступили на Пулковские высоты.

20 и 21 октября шли решительные бои на Пулковских высотах. Корабли Красного Балтийского флота в эти дни обстреливали сухопутный фронт Юденича. Линейный корабль *Петропавловск* стоял в Петрограде, у Гутуевского о-ва, 20 и 21 октября обстреливал 3-орудийными залпами из 12″ (304 *мм*) орудий район Крас-

---

[1]) Ленин, т. XXIV, стр. 486.
[2]) Тоже, стр. 488.

С картины худ. Зауэрлендер.
(Центральный Военно-морской музей РККА).

Бой под Пулковым с войсками Керенского. Ноябрь 1917 г.

ное Село—Павловск—Большое Пикко, а пять миноносцев стояли в Морском канале и обстреливали 21. 10. 19 деревню Анино.

С целью воспрепятствования высадке десантов и обстрелу с английских кораблей, в ночь с 20 на 21 октября была предпринята заградительная операция в Копорском заливе. На минную постановку вышли 4 эсминца: *Гавриил*, *Свобода*, *Константин* и *Азард*. По приходе в Копорский залив три эсминца попали на ранее поставленное неприятельское минное заграждение. Только одному эсминцу *Азард*, шедшему концевым кильватерной колонны, удалось задним ходом выйти из минного поля и вернуться в базу.

27 и 30 октября английский монитор *Erebus* обстреливал своей 15′ (381 *мм*) артиллерией форт „Красную Горку", заняв для этой цели в Копорском заливе фланговое положение в отношении „Красной Горки". Но форт, укомплектованный стойким личным составом, отвечал метким огнем своих крупных дальнобойных орудий, и *Erebus* был вынужден удалиться, не достигнув никаких результатов.

Перелом на сухопутном фронте начался уже 21. 10. 19. Со стороны Петрограда наступали части VII армии, и 23. 10. 19 они взяли Детское Село и Павловск, а 3. 11. 19 — Гатчину. В то же время части 15-й армии ударили на фланг противника — на Лугу, Гдов и Ямбург. 31. 10. 19 была занята Луга, 7. 11. 19 — Гдов, а 14. 11. 19 — Ямбург. Остатки армии Юденича укрылись в Эстонии.

31. 12. 19 Советская Россия заключила с Эстонией перемирие и 2. 2. 20 — мир. Это был первый мирный договор Советской страны с капиталистическим государством.

За героическую оборону Петрограда VII Всероссийский съезд Советов вручил Петроградскому Совету красное знамя с орденом Красного Знамени на нем.

За заслуги в революционной борьбе рабочего класса против самодержавия и капитализма и за боевые подвиги в гражданской войне Центральный Исполнительный Комитет СССР в X годовщину РККА наградил Красный Балтийский флот орденом Красного Знамени.

В 1925 г. в статье „Нам нужен сильный Балтийский флот" М. В. Фрунзе так оценивал роль и значение Красного Балтийского флота:

> „Ленинград — город революции и живое пролетарское сердце ее. Ленинград — средоточие нашей науки и техники, важнейший центр нашей промышленности с десятками заводов и фабрик и сотнями тысяч рабочих.
>
> Потеря его, хотя бы на время, будет сильнейшим ударом по рабоче-крестьянской Республике, ударом по ее хозяйству, ее морям и, наконец, ее обороне. Мы должны решить: *город Ленина никогда, ни при каких условиях и никем не должен быть занят хотя бы на самый короткий срок.*

Кто может и должен выполнить эту почетную задачу по обороне Ленинграда?

Красный советский Балтийский флот! Только он, опираясь на техническую мощь и революционный энтузиазм красной столицы Севера, будет в состоянии решить ее наиболее решительно, точно и экономно.

Поэтому мы строим и построим сильный Балтийский флот. Ядро его у нас уже есть. Наша походная эскадра — неплохое начало. Республика позаботится, чтобы это начало увенчалось еще лучшим концом".

В результате успешного выполнения и перевыполнения Сталинских пятилеток мы за последнее время имеем значительные достижения в строительстве Красного Флота. Маршал Советского Союза Нарком Обороны тов. Ворошилов на XVII Съезде ВКП (б) 30 января 1934 г. в отношении строительства военно-морских сил сказал следующее:

„В гигантской работе по укреплению обороноспособности Советского Союза, проводимой под руководством и при помощи Центрального комитета партии, мы не могли ограничиваться только сухопутными силами и авиацией. При постоянном и непосредственном участии и руководстве т. Сталина мы работаем и над усилением наших *военно-морских сил*, имеющих для обороны нашей страны с многотысячной открытой морской границей большое значение. Тов. Серго имеет, между нами говоря, в этом деле также немалую нагрузку. За последние годы мы не только укрепили и усилили морские силы Балтийского и Черного морей, но... перебросили кое-какую толику судов по новому каналу на Север, чтобы не быть беззащитными и на этом участке.

Кроме того, непосредственная угроза нападения на Приморье вынудила нас приступить к созданию военно-морских сил и на Дальнем Востоке.

... Заканчивая о наших морских силах, я еще раз считаю нужным отметить, что т. Сталин взялся по-настоящему, по-сталински (*аплодисменты*) и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными *рабоче-крестьянскими* флотами".

При вручении орденов героям Красного военно-морского флота на заседании ЦИК Союза ССР в феврале 1936 г. Председатель ЦИК Союза ССР тов. М. И. Калинин задачи флота характеризовал так:

«Мне хотелось бы, чтобы наш флот играл более видную роль в политической жизни Советского Союза, чтобы флот

наш поднялся на более высокую ступень и имел гораздо большее значение для дела обороны нашей страны. Заботы правительства и партии сейчас направляются именно в эту сторону. Ваше награждение является констатацией известных успехов нашего флота. Но оно вместе с тем является и толчком вперед. Этим награждением правительство и партия как бы хотят сказать морякам: „Пришло время флоту принять большее участие в обороне страны“»[1]).

Командиры и краснофлотцы Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии зорко стоят на страже исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1]) ЦО „Правда“ от 8 февраля 1936 г.

БОРИС ЛАВРЕНЕВ.

„Аврора“ в октябрьскую ночь.

Над угрюмой вздувшейся черной Невой свистел ледяной ветер, разметывая серую сеть дождя. Еле видными желтыми пятнами тускнела вдоль набережной цепь фонарей.

С мостика сквозь дождевые потоки едва можно было различить гюйсшток.

Сигнальщики, подняв воротники бушлатов, поминутно протирали глаза.

— Мост по носу!—нервно крикнул первый увидевший сквозь водяную муть быки.

— Тише. Что орешь, как нерезанный,—спокойно сказал комиссар.

Ручка машинного телеграфа поползла на «стоп» и через секунду на «полный назад». Мокрая палуба под ногами задрожала лихорадочной дрожью.

Командир нагнулся к переговорной трубке:

— Отдать якорь.

На баке загремело резко и пронзительно железо ринувшегося в клюз якорного каната. С тяжелым всплеском упал якорь. *Аврора* вздрогнула еще раз и замерла на месте.

Аврора и *Амур* на Неве в исторические дни Октября 1917 года.

— Прожектор на мост,—приказал Белышев.

Наверху на фор-марсе зашипело, зафыркало, и стремительный синеватый луч рванулся вперед, в сырую тьму. Едва приметно виднелись быки и фермы моста. У берега мост был разорван.

— Разведен,—сказал комиссар, сжав челюсти и ощупывая карман бушлата. Там лежал приказ Революционного Комитета. Комиссар помнил его наизусть: «Военно-Революционный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил: поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами восстановить движение на Николаевском мосту».

Комиссар шумно вздохнул и любовно посмотрел на тонкие стволы носовых орудий. Весь крейсер работал, как огромный и точный хронометр, повинуясь железной инерции военного ремесла. С такими средствами можно было и восстановить, и нарушить движение в любом месте.

Комиссар поднес к глазам тяжелый ночной бинокль. В окулярах бинокля мост стал совсем близким, как-будто стоило вытянуть руку и можно было ухватиться за мокрое железо резных перил. За перилами жались ослепленные прожектором маленькие фигурки в длиннополых шинелях. Комиссар различал даже желтые вензеля на белых погонах.

— Юнкерье,— сказал он, оборотясь к командиру,—мокнут дуровы головы на мосту.

Он опустил бинокль и снял с распорки мегафон. Откашлялся и приставил мегафон ко рту.

— Господа юнкера,—ревел мегафон,—именем Военно-Революционного Комитета предлагаю вам разойтись к чертовой матери, пока целы. Через пять минут открываю по мосту огонь всеми орудиями.

На мосту мигнул огонек и ударил жалкий одинокий выстрел. Пряча усмешку, комиссар увидел, как к стрелявшему бросилось несколько человек и вырвали у него винтовку. Спеша и спотыкаясь, юнкера гурьбой побежали к набережной, и их маленькие, пришибленные фигурки исчезли, слизанные тьмой. Мост опустел.

— Вот так и лучше . . . Вояки,—с добродушным презрением проводил их комиссар и тут же приказал:

— Подвахтенных второй вахты с винтовками на берег. Немедленно навести мост и занять посты у выходов.

По трапам затопотали ноги, заскрипели тали. В черном, пронизанном нитями ливня мраке *Аврора* стояла у моста неподвижная, суровая, возвещая гибель старому миру.

День стоял серый, угрюмый и ветреный. Нева вздувалась. По тяжелой чугунного цвета воде катились желтоватые пенистые гребни и летела сорванная порывами ветра водяная пыль.

Город за мостами лежал притихший, обезлюдевший, мокрый. Обычного движения на улицах не было. С мостика крейсера были видны опустелые ущелья линий Васильевского острова.

Изредка слышались глухие отголоски ружейной стрельбы. Рано утром боевые отряды Военно-Революционного Комитета заняли вокзалы,

мосты, электрические станции и главный телеграф. За исключением главного телеграфа, части Временного правительства сдавали свои позиции почти без боя. Несколько разрозненных выстрелов, короткая стремительная атака, и из занятых помещений выводили обезоруженных юнкеров и ударников, помятых, съежившихся, поднимающих руки. Главный телеграф продержался два часа.

Во время этого боя по Неве мимо *Авроры* прошла на буксире кронштадтского портового катера огромная баржа с военморами. Команда крейсера, заметив кронштадтцев, повисла на борту, размахивая бескозырками, приветствуя товарищей. С носа баржи высоченный курчавый сероглазый военмор в расстегнутом бушлате озорно закричал:

— Ей, аврорские. Почему на борту сидите? Отчаливай на берег— дело есть.

Баржа прошла под мостом с гамом, с лихой песней и пришвартовалась у спуска Английской набережной. Военморы посыпали из нее на берег.

Аврорцы с завистью смотрели на бегущих по набережной кронштадтцев. Но покидать корабль нельзя.

Комиссар неотлучно стоял на мостике с шести утра. По дождевику блестящими струйками стекала вода.

— Товарищ комиссар.

Резко повернулся на голос. Запыхавшийся радист протягивал ему бланк. Бережно положил бланк на штурманский столик и торопливо пробежал глазами текст радиограммы:

«Всем, всем, всем. Временное правительство низложено, государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Военно-Революционного Комитета, стоящего в главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое борется народ — немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства—это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян».

Комиссар выпрямился, глубоко вздохнул и снял бескозырку. С обнаженной головой он подошел к краю мостика. Под ним на полубаке у орудий неподвижно и сурово стояла намокшая прислуга и по бортам у стоек лепились группы военморов, напряженно вслушивающиеся в далекие шумы города и вглядывавшиеся в туманную мглу за мостом.

С точки зрения воинской дисциплины это был непорядок. Боевая тревога была сыграна еще на рассвете, и на палубе не полагалось толочься никому, кроме орудийных расчетов. Но комиссар понимал, что никакими силами не уберешь сейчас в низы взволнованных, горящих людей.

Подавляя волнение, он крикнул: Товарищи!

Головы повернулись к мостику. Глаза людей вспыхнули жадным блеском нетерпения.

— Товарищи!—повторил комиссар, взмахнув бланком,—наша взяла, Временное правительство скончалось . . . . Да здравствует большевистская партия, да здравствует Советская власть!

На полубаке рванулось «ура» и как будто в ответ ему с берега от Сенатской площади часто и громко затакали пулеметы.

Было ясно, что там на берегу еще дерутся. Белышев сунул бланк в карман бушлата.

— Расчеты к орудиям. Лишние с палубы вниз. Все по местам!

Команда хлынула к люкам. Скатываясь по трапам, аврорцы бросали последние взгляды на берег. Полубак опустел. Вытянутые стволы бесшумно повернулись в направлении доносящейся стрельбы, качнулись и застыли.

Темнота октябрьской ночи все гуще заливала Неву и город. От Дворцового моста доносилась все усиливающаяся перестрелка. Черной и мрачной громадиной застыл вдалеке за мостами Зимний дворец. Только в двух-трех окнах горел свет. Дворец казался кораблем, погасившим огни, чтобы тайком уйти в ночное плаванье.

Когда усиливался пулеметный треск, с мостика было видно розоватое мигание в темном небе над Адмиралтейством. Неподвижными силуэтами стояли на мостике сигнальщики. В оттяжках мачт и надстройках посвистывал ледяной ветер и изредка над мостиком проносились неведомо откуда залетевшие шальные пули.

Вцепившись пальцами в леденящее железо поручней, Белышев смотрел, не отрываясь, в сторону Петропавловки, над низким силуэтом которой едва заметной иглой отсвечивал золоченый шпиц крепости.

Белышев с трудом оторвал пальцы от перил. Взглянул на стоявшего рядом командира, по расширенным, полным смятения глазам понял, что командир вряд ли поймет приказание. Ощутил мгновенную досаду, но не рассердился. В конце концов, чего же можно требовать от офицера. И то хорошо, что не сбежал, что стоит тут же на мостике.

И, ощутив в себе какое-то совершенно новое сознание власти и ответственности, Белышев спокойно отстранил поникшую фигуру командира и, перегнувшись через стойки, скомандовал на полубак неожиданным для себя властным командирским голосом:

— Носовое . . . по Зимнему прямой наводкой . . . —выждал паузу: —а-агонь.

Зеленовато-белая молния полыхнула над носовой пушкой, залив светом полубак, черные силуэты орудийного расчета, мостик. От сухого удара дрогнула палуба под ногами. Гулкий грохот выстрела покрыл все звуки своей тяжелой мощью.

Воспоминания об Октябрьских боях 1917 г.

С. ЛУКАШЕВИЧ.

НА ШТУРМ ЗИМНЕГО.

Революционная активность матросских масс Балтийского флота особенно ярко выразилась 1 апреля 1917 г., когда Гельсингфорс и Кронштадт отказались от принятия присяги буржуазному Временному правительству.

Массы бурно активизировались. 13 мая в Кронштадте и 10 июня в Гельсингфорсе, этих главных морских базах, произошли грандиозные демонстрации под большевистскими лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть, Советам». Мне в качестве делегата пришлось присутствовать на первом балтийском флотском съезде. Здесь также ощущался революционный порыв и высокая политическая активность масс.

Буржуазно-кадетская, меньшевистская и эсеровская печать усилила клеветническую кампанию против Ленина и большевистской партии, выдумывая различные инсинуации против большевизирующихся революционных матросов Балтфлота.

Политические события развернулись с особой остротой после корниловской авантюры, в ликвидации которой матросы Балтики принимали самое деятельное участие. Центробалт, председателем которого был избран матрос тов. Дыбенко, решил распоряжений Временного правительства не исполнять и власти его не признавать.

25 сентября вопреки запрещению Керенского, состоялся второй съезд Балтфлота. Все решения съезда были проникнуты идеей перехода власти к Советам.

Сопротивление контрреволюционной части офицерства потерпело крах. Офицерство, подавленное надвигающимся шквалом социалистической революции, было бессильно противопоставить что-либо реальное или затормозить неудержимый ход революционных событий. Оно вынашивало надежду о сплочении и мобилизации контрреволюционных сил, о том, что восторжествует военная диктатура и все эти комитеты, митинги, партийные фракции, большевистские газеты, которыми зачитывалось большинство матросов, исчезнут как кошмарный сон.

Революция—локомотив истории,—как говорил Маркс, приближалась все ближе и ближе.

По прямому указанию Ленина, Центробалт накануне Октябрьских событий приводит корабли в боевую готовность и часть их направляет

в Петроград. Красногвардейские отряды питерских рабочих пополнились матросскими командами.

Со всех концов страны: от Балтики, Черноморского флота, Каспия, Сакатунской, Урмийско-Ванской, Дунайской, Амурской, Северной, Сибирской флотилий и прочих морских частей прибыли делегаты на предстоящий II съезд Советов и I Всероссийский съезд моряков. Делегаты прибыли с наказом: поддерживать большевиков, осуществлять большевистские лозунги. Организующим и руководящим центром делегатов-моряков явился Военно-морской Революционный Комитет, расположившийся в Главном адмиралтействе в непосредственной близости от резиденции пресловутого Временного правительства.

Адмиралтейство быстро превращалось в революционную цитадель. Сюда подходили матросские отряды, вооруженные пулеметами, винтовками, гранатами. В Комитете то и дело трещали телефоны, отдавались распоряжения ординарцам, собиралась информация от дозоров и морских частей. Это был подлинно боевой матросский штаб, державший тесную связь со Смольным, откуда шло общее руководство восставшим гарнизоном и питерским пролетариатом.

Наступила историческая ночь. Еще с наступлением сумеречной темноты раздалась пулеметная и ружейная стрельба. Трое нас матросов Балтики, вооружившись пулеметом, заняли одну из позиций в Александровскому саду (ныне Сад трудящихся) у памятника поэту Лермонтову. То и дело свистели неизвестно откуда выпущенные пули. Наш пулемет должен был действовать по особому сигналу из адмиралтейства. Но пустить его в ход не пришлось. После выстрела с *Авроры* за оградой сада замелькали силуэты матросов, солдат и красногвардейцев.

Ворвались в Зимний дворец. Совершенно растерявшиеся юнкера просили о пощаде. Их быстро обезоруживали, передавая наганы, винтовки и патроны по рукам на площадь красногвардейским отрядам.

Ударницы женского батальона, стрелявшие из-за дровяного прикрытия у фасада дворца, теперь сложили винтовки, истерически что-то выкрикивая, но некому и некогда было выслушивать их оправдания.

Всю ночь слышалась пулеметная и винтовочная стрельба.

На следующий день мы с Анатолием Железняковым, с которым позже разгоняли Учредилку, и еще несколькими матросами подъехали на грузовой машине к издательству «Биржевых Ведомостей» на Галерной улице (ныне Красной улице) конфисковать бумагу. Охранявший склад бородач-ополченец сначала не пропускал нас, но когда мы ему объяснили, что министры арестованы, а власть перешла в руки рабочих и крестьян, он отставил в угол винтовку и стал нам помогать грузить бумагу.

Неожиданно из конторы издательства выскочил владелец «Биржевых Ведомостей» и журнала «Огонек» Проппер, награжденный Керенским серебряной медалью за храбрость, т. е. за то, что агитировал солдат «за войну до победного конца». Солдат-ополченец, вскинув винтовку на руку, сердито крикнул: «Отойди, чертов буржуй. Теперь мы сами хозяева!»

С. ВОЛКОВ.

НА ЭСКАДРЕННОМ МИНОНОСЦЕ „Самсон".

В памяти отчетливо сохранились исторические Октябрьские дни 1917 г. За несколько дней до событий уже ясно чувствовалась обреченность керенщины. Эсминец *Самсон*, на котором я плавал радистом, стоял в то время в Гельсингфорсе.

Острота событий особенно почувствовалась 23 октября. Помню, сидим мы 5 человек самсоновцев в клубе моряков и оживленно беседуем о недавних боях с немцами в Рижском заливе, о боевых и политических настроениях команды, об усиливающейся вражде к Керенскому и его приспешникам.

Возможно, до самого закрытия клуба продолжалась бы наша беседа. Но вдруг вбегает матрос.

«Кто здесь с *Самсона*? Срочно на корабль!»

Не теряя ни минуты, мчимся на миноносец.

Оказывается только-что состоялось экстренное заседание Центрального Комитета Балтфлота, обсуждавшее вопрос о помощи революционным войскам для свержения Временного правительства. Были намечены миноносцы с наиболее надежными командами для срочного направления в Петроград.

Стало известно, что механики некоторых миноносцев, ссылаясь на различные дефекты в механизмах кораблей, пытались отклониться от похода в Питер. Инженер-механик нашего миноносца Рейклайтис пытался поступить таким же образом.

«У главной магистрали паропровода, — говорил он, — между фланцами прорвало прокладки. На перестановку и исправление их требуется продолжительное время. Придется поход отложить».

Узнав об этом, команда миноносца возмутилась. В ту же ночь с 23 на 24 октября она самостоятельно взялась за ремонт. В резуль-

тате напряженной работы через три часа магистраль была исправлена. За это же время успели принять все необходимое для похода: нефть, продукты и т. д.

Считаясь с возможностью саботажа со стороны командного состава, судовой комитет взял на себя полное руководство подготовкой и проведением похода. Сообщили в Центробалт о готовности и рано утром, приняв на борт около ста человек вооруженной команды с л/к *Республика*, вышли в Питер.

Команда знала с какой целью идет корабль. Чувствовалось боевое настроение и полная уверенность в победе над социал-соглашательским правительством. При входе в устье Невы на корабле был поднят огромный красный стяг с надписью «Вся власть Советам».

В тот же день 24 октября бросили якорь вблизи Николаевского моста. Было уже темно. Наши прожекторы периодически освещали обе набережные Невы. На набережных ни души, все притаилось и притихло.

Недалеко от нас находилась *Аврора*.

На состоявшемся около 10 часов вечера общем собрании команды было единодушно решено: присоединиться к Кронштадтскому Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов, иначе говоря, свергнуть Временное правительство.

Спустя некоторое время, раздался орудийный выстрел. Вся команда выбежала на верхнюю палубу. Вахтенный сообщил, что стреляла *Аврора* по направлению к Зимнему дворцу. Вслед за выстрелом сразу же началась ожесточенная трескотня пулеметов и винтовок в районе Александровского сада.

Тотчас же десант с *Республики* и часть нашей команды в полном вооружении отправилась на берег для подкрепления революционных войск. Одновременно с этим почти весь командный состав был арестован при кают-компании.

Остальная команда заняла свои боевые посты у орудий, сделав наводку на Зимний дворец. Люди готовы были по первому приказанию Военно-морского Революционного Комитета открыть огонь.

Стрелять не пришлось. Поздно ночью команда вернулась с берега с радостным известием о свержении Временного правительства.

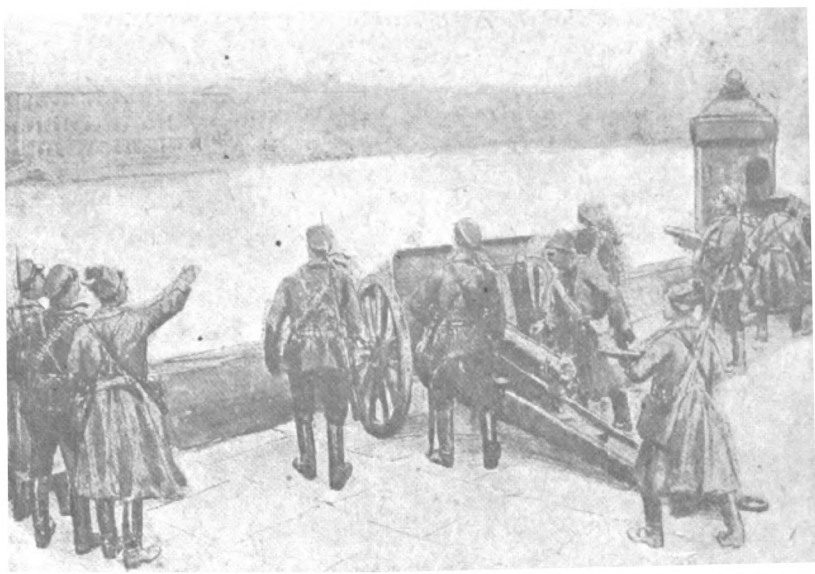
Весь следующий день 25 октября шла ликвидация остатков керенщины. А на другой день к величайшему негодованию команда прочитала в эсеровской газетке «Дело Народа» провокационную статью «Как моряки *Самсона* были одурачены и пришли в Питер,

не зная за чем». Команда на срочно созванном митинге составила ответ на эту наглую вылазку эсеров.

Мы направились в редакцию «Правды», где нашу статью приняли и 27 числа опубликовали.

Так мы встретили Октябрьские дни.

Эсминец *Самсон* (плавающий сейчас под другим названием), верный Октябрьским традициям, зорко несет свою двадцатилетнюю боевую вахту на страже подступов к колыбели Великой пролетарской революции—славному городу Ленина.



С картины худ. И. Владимирова.
(Центральный Военно-морской музей РККА).

Обстрел Зимнего дворца 25 октября 1917 г. из Петропавловской крепости солдатами и моряками Морского полигона.

АФАНАСЬЕВ.

В РИЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ.

Во время великих Октябрьских событий я находился в Рижской речной флотилии. Флотилия, состоявшая из 4 вооруженных пароходов, базировалась на Перновский порт в Рижском заливе. Во главе ее стоял монархист Нелидов, значительная часть личного состава в дни керенщины настроена была большевистски.

Комитет флотилии в течение сентября и октября вел подготовку к захвату власти. Начиная с 10 октября, на пароходах происходили собрания личного состава. На тех кораблях, где командиры сочувствовали большевикам, дело шло успешно. Лишь один пароход *Новгород* был настроен оборончески и, следовательно, против захвата власти. Среди команды этого парохода оказалось два активных меньшевика, а командовал пароходом ярый реакционер. Комитет вел на этом пароходе особенно большую политическую работу.

2 октября на *Новгороде* было созвано общее собрание всего личного состава флотилии. Собралось около 150 чел. Стоял один вопрос: «Чего хотят большевики?»

После собрания комитету стало ясно, что далеко не вся масса подготовлена к идее захвата власти.

Но собрание насторожило начальника флотилии. Он увидел, что большевики проявляют огромную активность, что команды пароходов сочувствуют и поддерживают их. Чтобы пресечь агитацию и пропаганду большевистских идей, он решил отправить флотилию в море, надеясь заняться там обработкой личного состава в отдельности на каждом корабле. Но к его несчастью в это время поднялся шторм. Комитет, воспользовавшись этим, стал агитировать против похода кораблей. Начались собрания. Буквально в течение 2—3 дней на стороне комитета оказалось подавляющее большинство людей.

В двадцатых числах октября в Пернов прибыл, так называемый, «железный батальон». Комитет тотчас же перенес свою работу и сюда.

24 октября были отпечатаны воззвания и ночью же расклеены по всему городу. В воззвании сообщалось о свержении Временного правительства. Ревком предупреждал, что если кто попытается выступить в защиту низложенного правительства, то против них будут направлены все орудия флотилии.

Ревком распорядился выслать вооруженные наряды моряков на почту, телеграф и на железнодорожную станцию. Когда моряки прибыли на места назначения, то встретились там с охраной из «железного батальона». Последней было заявлено, что контроль перешел

в наши руки и все распоряжения и телеграммы будут передаваться только с визой Ревкома. «Железный батальон» уступил место без всякого сопротивления и вскоре ушел из Пернова.

На кораблях флотилии переворот прошел довольно спокойно, без эксцессов. Офицеры, видя обреченность власти керенщины, сделали вид, что перешли на сторону Советов. Комитет охраны водного района стал высшей властью флотилии, а судовые комитеты стали хозяевами кораблей. Без ведома комитета командир корабля не имел права отдавать распоряжения.

В состав Революционного комитета города вошел один представитель от флотилии.

Находившийся в городе эстонский батальон на второй или третий день после образования Ревкома отказался подчиняться ему. Как выяснилось, командование батальоном связалось с членами Учредительного собрания, следовавшими в Пернов из г. Юрьева. Начался мятеж. От штаба батальона он постепенно распространялся на прилегающие улицы.

Когда в штаб флотилии сообщили, что эстонский батальон восстал, председатель комитета т. Ребров сейчас же отдал приказание: «Всем командирам кораблей и штабной команде привести части в боевую готовность». В штабе имелись две легковые машины; на них было приказано поставить пулеметы и снабдить соответствующим количеством боевых патронов. На кораблях остались только орудийные расчеты, а остальная часть команды, вооружившись винтовками и ручными гранатами, приготовилась к выступлению по первому требованию комитета.

Автомашины вышли в разведку. Город Пернов небольшой, машины, не успев пройти и 5 минут, были обстреляны ружейным огнем. Тогда отряд моряков около 60 человек пошел в наступление. Почти всю ночь шла ружейная и пулеметная стрельба. Появились раненые. К утру мятежники были оттеснены к зданию, где был расположен эстонский батальон.

На рассвете рядовой состав батальона сдался. Офицеры продолжали держаться. Им предъявили ультиматум: если через 2 часа не сдадутся, то с кораблей будет открыт артиллерийский огонь.

В ответ на ультиматум офицеры сдались и были разоружены. Состоялся митинг. Эстонский батальон вскоре же был расформирован.

Так была восстановлена Советская власть в городе Пернове.

А. САДНИКОВ.

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ В СИМФЕРОПОЛЕ.

Служба в старом царском флоте восстановила меня против царского режима, против родовитого офицерства, низводившего «нижнего чина» до положения безответного и бесправного раба.

Уволившись в начале декабря 1917 г. в очередной отпуск, я прибыл в Симферополь уже с определившимся большевистским настроением.

Перед выездом из Севастополя, где в то время уже установилась Советская власть, я был предупрежден товарищами, что ехать в Симферополь опасно, так как там хозяйничают «эскадронцы»—войска, на которые опиралась местная буржуазия.

Эти сведения подтвердились. Положение былое такое, что в форме моряка в городе нельзя было показаться. Каждого матроса считали большевиком, а большевиков «эскадронцы» расстреливали. Эти зверства лучше всякой агитации настраивали рабочих и крестьянскую бедноту против буржуазии за Советскую власть.

Через своего друга детства Л. Кривошеина, работавшего на заводе Анатра, я знал, что большевики города готовят выступление против буржуазии. Мне удалось посетить несколько нелегальных собраний, организуемых большевиками в здании бывших Литовских казарм, где говорилось о победоносном движении Советской власти в России и о подготовке к вооруженному восстанию в Симферополе.

Город охвачен был тревожными слухами. Из Севастополя ожидались матросские отряды, верные Советской власти. Их с нетерпением ждали пролетарские массы, а буржуазия воспринимала эти слухи со страхом и смятением.

В один из январских дней было получено официальное извещение, что к городу движутся матросские отряды. От Л. Кривошеина я узнал, что назначено выступление рабочих.

Вечером я с ним пошел в город в одно из зданий на бывшей Екатерининской улице, где обычно собирались рабочие. Вооруженных было мало. У меня был только кастет. Обсуждался план действия. Решено было прежде всего захватить железнодорожную станцию и вооружить отряды имевшимися там винтовками и патронами. После этого намечалось занять почту, телеграф и другие учреждения и выступить навстречу матросским отрядам, ударив в тыл «эскадронцам», готовившимся к бою с матросами.

Двинулись. Нападение на караул, охранявший вагоны и станцию, было столь неожиданным, что он оказался обезоруженным без единого выстрела. Он же помог нам найти вагоны с оружием.

Вооружившись винтовками и набив карманы патронами, мы двинулись в тыл «эскадронцам». Настроение было приподнятым и бодрым.

Рассвет застал нас за городом.

Вскоре мы заметили приближающиеся к городу войска. Вначале мы предположили, что это «эскадронцы», но затем к огромной радости выяснилось, что идут ожидаемые нами матросы из Севастополя.

Объединившись, мы общей лавиной двинулись в город. Сопротивления почти не было. Были только попытки обстрелять нас с колокольни кафедрального собора, из Азовско-Донского банка и Европейской гостиницы. Там засели офицеры. Нами был дан выстрел из трехдюймового орудия, установленного за коммерческим училищем на плацу. Снарядом была разбита одна из колонн колокольни.

Окончилось неудачей и вооруженное сопротивление офицеров на улицах города. Революционные войска быстро подавили сопротивление.

Симферополь стал советским!

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Петроградъ
23 XI 1917
№

В Балтийско-флотскую
по делам о выборах в Учр. Собр.
Комиссию.

Я очень просил бы Комиссию переслать мне удостоверение о моем выборе, по почте или через кого-либо из представителей флота, по адресу: Петроград. Смольный Институт. Председателю Совета Нар. Комиссаров Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину). Товарищ-юрист, с которым я советовался, говорит, что препятствий в законе к такой посылке удостоверения, нет.

Предс. Сов. Н. Ком. В. Ульянов (Ленин).
Петроград 23.XI.1917

(*Центральный Военно-морской музей РККА*).

КРАТКАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ВЕЛИКУЮ ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В СССР.

12 марта (27 февраля). Свержение монархии. Образование двоевластия.

17 (4) марта. В. И. Ленин написал «Набросок тезисов» — оценка, перспектив развития русской революции и задачи большевистской партии.

Резолюция бюро ЦК большевиков об отношении к Временному правительству, с которым «не может быть никаких соглашений».

Постановление бюро ЦК большевиков о возобновлении издания газеты «Правда».

Присоединение матросов Балтийского флота и солдат Кронштадта, Свеаборга и Гельсингфорса к революции. Убийство адмиралов Вирена и Непенина.

18 (5) марта. Вышел первый номер газеты «Правда», тираж — 200 тыс. экземпляров.

25 (12) марта. Товарищ Сталин возвратился из ссылки в Петроград и стал руководить бюро ЦК и газетой «Правда».

27 (14) марта. В № 8 «Правды» помещена статья товарища Сталина «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов».

В. И. Ленин прочел в Цюрихе на собрании швейцарских рабочих доклад «О задачах РСДРП в русской революции».

29 (16) марта. В «Правде» № 10 помещена статья товарища Сталина «О войне».

31 (18) марта. В газете «Правда» № 12 опубликована статья товарища Сталина «Об условиях победы русской революции».

16 (3) апреля. Приезд В. И. Ленина в Петроград из-за границы. Выступление его на площади у Финляндского вокзала. В. И. Ленин закончил речь лозунгом «Да здравствует мировая социалистическая революция!»

Первая Московская общегородская конференция большевиков. Присутствует 258 делегатов, представляющих 6 тыс. членов партии. Принята резолюция об организации вооруженной народной милиции.

17 (4) апреля. Доклад В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» («апрельские тезисы») на собрании большевиков—участников Всероссийского совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

20 (7) апреля. Опубликование в «Правде» «апрельских тезисов».

22 (9) апреля. В «Правде» № 28 напечатана статья В. И. Ленина «О двоевластии».

27 (14) апреля. В № 32 «Правды» помещена статья товарища Сталина «Землю — крестьянам».

Открылась Петроградская общегородская конференция большевиков. Доклад В. И. Ленина о текущем моменте.

Собрание Петроградского районного комитета большевиков приняло решение о немедленной организации Красной гвардии.

На заседании Московского комитета большевиков принято решение организовать Красную гвардию.

28 (15) апреля. Вышел первый номер газеты «Солдатская правда».

1 мая (18 апреля). Мощные первомайские демонстрации по всей России.

Нота министра иностранных дел Милюкова союзникам о выполнении Временным правительством всех обязательств, взятых царским правительством, и о доведении войны до победного конца.

3—4 мая (20—21 апреля). Опубликовано воззвание Центрального комитета, Петроградского комитета партии большевиков и «Правды» к солдатам всех воюющих стран с призывом к вооруженному восстанию против своих правительств и взятию дела мира в свои руки.

7 мая (24 апреля) — 12 мая (29 апреля). Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция большевиков в Петрограде.

18 (5) мая. Образование первого коалиционного Временного правительства.

4 июня (22 мая). Речь В. И. Ленина по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

16 (3) июня. Открытие I Всероссийского съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

17 (4) июня. Выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу об отношении к Временному правительству.

22 (9) июня. Выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов по вопросу о войне.

Вследствие запрещения демонстрации I Всероссийским съездом Советов ЦК большевиков отменил назначенную на 10-июня мирную демонстрацию.

26 (13) июня. В газете «Солдатская Правда» опубликована статья товарища Сталина «Кризис революции».

29 (16) июня. Приказ Керенского по армии и флоту о наступлении.

Открытие в Петрограде Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков.

1 июля (18 июня). Наступление русской армии на фронте.

Мощные демонстрации в Петрограде, Москве и других городах под большевистскими лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов!» «Вся власть Советам!» В Петрограде участвовало в демонстрации 400 тыс. человек.

3 июля (20 июня). В газете «Правда» помещены статьи: В. И. Ленина — «Восемнадцатое июня» и товарища Сталина — «Демонстрация протеста», посвященные итогам и оценке демонстрации 1 июля (18 июня).

5 июля (22 июня). На объединенном совещании Центрального комитета, Петроградского комитета и военной организации большевиков выступил с докладом о текущем моменте товарищ Сталин.

15 (2) июля. Правительственный кризис. Выход в отставку министров-кадетов.

16 (3) июля. Демонстрации рабочих и солдат Петрограда против действий контрреволюции. Основной лозунг — «Вся власть Советам».

ЦК большевиков решил возглавить стихийное движение масс и назначил на 17 (4) июля мирную демонстрацию.

17 (4) июля. Забастовки на фабриках и заводах продолжаются. Прибытие матросов из Кронштадта.

Мирная демонстрация вооруженных рабочих и солдат с лозунгами: «Долой министров-капиталистов!» «Вся власть Советам!» В демонстрации участвует 500 тыс. человек. Речь В. И. Ленина перед демонстрантами с призывом к выдержке, стойкости и бдительности.

Расстрел демонстрантов юнкерами и казачьими частями, вызванными Временным правительством с фронта.

18 (5) июля. Закрытие Временным правительством большевистских газет: «Правда», «Окопная правда» и «Солдатская правда».

Разгром юнкерами типографии и редакции «Правды».

19 (6) июля. Приказ Временного правительства об аресте В. И. Ленина.

В. И. Ленин переходит на нелегальное положение.

Выход «Листка правды».

5 августа (23 июля). Выход первого номера большевистской газеты «Рабочий и солдат».

6 августа (24 июля). Сформирование второго коалиционного Временного правительства во главе с Керенским.

8 августа (26 июля). Открытие VI съезда партии большевиков. Присутствовало 157 делегатов с решающим голосом от 240 тыс. членов партии. Съезд проходил под непосредственным руководством товарища Сталина.

23 (10) августа. Закрытие большевистской газеты «Рабочий и солдат».

25 (12) августа. Открытие Государственного совещания в Москве.

По призыву Московского комитета большевиков — всеобщая забастовка в Москве в знак протеста против Государственного совещания. Участвовало 400 тыс. рабочих.

Однодневные забастовки протеста против московского Государственного совещания на Урале, в Киеве, Костроме и многих других городах.

26 (13) августа. Выход первого номера большевистской газеты «Пролетарий».

Опубликование манифеста VI съезда партии большевиков.

29 (16) августа. В газете «Пролетарий» № 3 опубликовано письмо В. И. Ленина с резкой критикой предательского выступления Каменева во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов 6 августа по поводу Стокгольмской конференции.

30 (17) августа. В газете «Пролетарий» № 4 напечатана статья товарища Сталина «Итоги совещания».

31 (18) августа. В газете «Пролетарий» № 5 напечатаны статьи товарища Сталина: «О причинах июльского поражения на фронте» и «Правда о поражении на фронте».

3 сентября (21 августа). Сдача Корниловым Риги германским войскам.

6 сентября (24 августа). Начало движения корниловских войск на Петроград.

Закрытие большевистской газеты «Пролетарий».

10 сентября (28 августа). Отставка министров-кадетов.

12 сентября (30 августа). Письмо В. И. Ленина в Центральный комитет большевиков о тактике партии в связи с корниловским восстанием.

13 сентября (31 августа). Руководство в Петроградском Совете перешло в руки большевиков.

14 (1) сентября. Образование директории в составе Керенского, Никитина, Терещенко, Верховского и Вердеревского.

16 (3) сентября. Выход первого номера большевистской газеты «Рабочий путь». Статья товарища Сталина «Кризис и директория».

24 (11) сентября. Центральный комитет Черноморского флота вынес резолюцию о передаче всей власти Советам.

23—27 (10—14) сентября. В. И. Ленин пишет брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

25—27 (12—14) сентября. В. И. Ленин написал письмо Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам партии — «Большевики должны взять власть».

27 (14) сентября. Открытие Демократического совещания в Петрограде.

30 (17) сентября. В газете «Рабочий путь» № 13 напечатана статья товарища Сталина «Вся власть Советам!»

4 октября (21 сентября). Постановление Демократического совещания об организации Предпарламента.

Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов принята резолюция против Демократического совещания.

7 октября (24 сентября). Совещание Центрального комитета большевиков с участием большевистских делегатов на Демократическом совещании.

8 октября (25 сентября). Образование третьего коалиционного правительства.

14 (1) октября В. И. Ленин написал брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?»

16 (3) октября. II Съезд Балтийского флота потребовал немедленного удаления Керенского из рядов Временного правительства.

20 (7) октября. В газете «Рабочий путь» № 30 напечатана статья В. И. Ленина «Кризис назрел».

В. И. Ленин приехал из Финляндии в Петроград для непосредственного руководства подготовкой восстания.

21 (8) октября. В. И. Ленин написал статью «Советы постороннего».

23 (10) октября. Историческое заседание Центрального комитета партии большевиков с участием В. И. Ленина. Большинством всех голосов против двух (Каменева и Зиновьева) принята резолюция В. И. Ленина о том, чтобы в ближайшие дни начать вооруженное восстание. Избран политический центр во главе с В. И. Лениным и при участии товарища Сталина для руководства восстанием.

26 (13) октября. Исполнительный комитет Петроградского Совета вынес постановление об организации Военно-революционного комитета.

29 (16) октября. Состоялось расширенное заседание Центрального комитета партии большевиков совместно с Петроградским комитетом и представителями военной большевистской организации, большевистской фракции Советов, профсоюзов, фабзавкомитетов и других организаций. Обсуждался вопрос о практических мерах по подготовке восстания. Подлые изменники Зиновьев и Каменев голосовали против предложения Ленина.

Избран практический центр по организационному руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.

29—30 (16—17) октября. В. И. Лениным написано «Письмо к товарищам» против капитулянтов и штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева.

31 (18) октября. Выдача Зиновьевым и Каменевым Временному правительству через газету «Новая Жизнь» № 156 партийной тайны о вооруженном восстании.

Временным правительством, предупрежденным предателями Зиновьевым и Каменевым, приняты меры против ожидающегося выступления большевиков (вызов войск с фронта, вызов юнкеров из окрестностей Петрограда).

В. И. Ленин написал «Письмо к членам партии большевиков» с разоблачением предательства Зиновьева и Каменева.

1 ноября (19 октября). В. И. Ленин написал «Письмо в Центральный комитет РСДРП (большевиков)» с требованием исключить из партии Зиновьева и Каменева.

3 ноября (21 октября). Заседание ЦК большевиков. Тов. Свердлов сообщил о положении дел на северном фронте.

5 ноября (23 октября). Временным правительством постановлено закрыть газеты «Рабочий путь» и «Солдат» и немедленно арестовать большевиков, участников событий 3—4 июля.

Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров при воинских частях и в особо важных пунктах Петрограда и его окрестностях.

6 ноября (24 октября). Все юнкерские училища приведены в боевую готовность.

Временное правительство отдало приказ о расследовании деятельности Военно-революционного комитета. *Аврора* получила распоряжение уйти из Петрограда.

Штаб военного округа опубликовал приказ об отстранении и предании суду комиссаров Военно-революционного комитета, назначенных в воинские части. Важнейшие пункты города заняты юнкерами. Разведены мосты, выключены телефоны Петроградского Совета.

Военно-революционный комитет восстановил выпуск запрещенных Временным правительством газет «Рабочий путь» и «Солдат».

По приказу Военно-революционного комитета все воинские части приведены в боевую готовность.

В течение всего дня идет выдача оружия воинским частям и Красной гвардии из арсенала Петропавловской крепости.

Крейсер *Аврора* получил приказ Военно-революционного комитета о наводке мостов через Неву.

Военно-революционный комитет перешел в наступление.

Войска Военно-революционного комитета заняли вокзалы, телефонную станцию, телеграфное агентство, электростанцию, все правительственные учреждения, выбив отовсюду юнкеров.

7 ноября (25 октября). Переход власти в руки Военно-революционного комитета.

Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась.

Бегство Керенского в Гатчину. Арест Временного правительства.

Взятие войсками Военно-революционного комитета Зимнего дворца.

На заседании Петроградского Совета под бурные овации выступил В. И. Ленин с докладом о задачах победившей Советской власти.

В 10 час. 45 мин. вечера открылся II Всероссийский съезд Советов в Петрограде, который и принял власть из рук Военно-революционного комитета.

Образование Военно-революционного комитета в Москве.

8 ноября (26 октября). Выступление В. И. Ленина на заседании II Всероссийского съезда Советов с докладами о мире и земле. Приняты предложенные В. И. Лениным декреты: о мире, о земле. Образовано Советское правительство — Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным. Народным комиссаром по национальным делам избран товарищ Сталин.

Захват власти Военно-революционным комитетом в Москве.

9 ноября (27 октября). Вооруженное восстание юнкеров против Советской власти в Москве.

Первое заседание ВЦИК II созыва.

10 ноября (28 октября). Бои с войсками Керенского под Петроградом на участке Красное Село — Гатчина.

Опубликование постановления Совнаркома о созыве Учредительного собрания в назначенный срок.

Опубликование декрета о печати.

11 ноября (29 октября). Восстание юнкеров в Петрограде, подавленное к вечеру того же дня.

13 ноября (31 октября). Ликвидация мятежа Керенского.

15 (2) ноября. Подавление восстания юнкеров в Москве.

„Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни".
(Сталин).

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

(Из Конституции СССР).

Хроника

ВЫПУСК ИНЖЕНЕРОВ ФЛОТА.

Морские Силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии получают новое пополнение командиров-инженеров, окончивших к 20-й годовщине Октября Военно-морское инженерное училище им. Дзержинского. Это инженер-механики и инженер-электрики, вооруженные широкими знаниями в области военно-морского дела, новейшей морской техники, которой оснащены наши корабли, люди, вооруженные революционной теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Не легко им далась победа. На пути овладения высокой подготовкой слушатели встретили немало трудностей.

Пять лет тому назад они пришли со всех морей учиться в Военно-морское инженерное училище, имея хорошие практические навыки по разным специальностям (кочегаров, трюмных машинистов и т. д.), но не обладая достаточной общеобразовательной подготовкой.

Многие из них служат в Красном Флоте с первых лет Великой Октябрьской революции, являлись участниками гражданской войны и разгрома белокитайцев в 1929 году.

С первых же дней учебы силы и внимание слушателей и руководящего состава были сосредоточены на овладении общеобразовательными предметами. Положение осложнялось тем, что не все слушатели были одинаково подготовлены для самостоятельной работы над книгой, ведением конспектов и т. д. Явилась необходимость организовать широкую товарищескую взаимопомощь, вечерние занятия и консультации преподавателей.

Слушатели довольно быстро справились с общеобразовательной подготовкой.

На сегодня мы имеем из числа окончивших следующих отличников: тт. Манида, Дацько и Семенова Н. С. Свыше 60% сдали экзамены по первому разряду, средний балл по госэкзаменам 4,13, средний балл по защите дипломных проектов — 4,16.

В составе этого выпуска 96% членов и кандидатов партии. Многие из них активные участники исторических Октябрьских событий 1917 года. Два слушателя, Камерский и Карпушев, — краснознаменцы.

Выпускник инженер-механик Семенов П. А. — активный участник Октябрьской революции. В Октябрьские дни он служил на эсминце *Забияка*. Выпускник Маштаков П. С. — участник гражданской войны против корниловских банд. Он был начальником штаба отряда моряков Черноморского флота в Донецкой области и старшиной-мотористом в Волжской военной флотилии. Тов. Мингалев П. А. участвовал в боях против Юденича.

Среди выпускников мы имеем таких, которые в течение ряда лет были известны всему училищу как замечательные активисты общественно-массовой работы: Камерский, Манида, Юнонин, Дацько, Усынин и др.

Училище получило ряд прекрасных проектов с отдельными, глубоко продуманными и разработанными вопросами. Тов. Березов проявил большую самостоятельность в расчетах электрооборудования рулевых приводов. Работа и защита им выполнены отлично. Проект дипломанта Юнонина является оригинальным в отношении расчета аккумуляторной батареи и отличается своей индивидуальностью. Защита проведена отлично.

Дипломант Дацько проявил большую самостоятельность и интерес в проектировании двигателя с наддувом для подводных лодок.

Дипломант Мингалев, показав уменье организовать и планировать свою работу, хорошо справился с конструктивной частью работы. Проект он выполнил в полном объеме.

Ответственным периодом в подготовке слушателей являлась летняя практика, которая во многом помогла слушателям в освоении новейшей корабельной техники. Положительные отзывы от кораблей являются убедительным доказательством, что слушатели успешно справились с поставленными задачами. Средний балл по летней практике 4,36.

Командиры-инженеры приложат все усилия, чтобы вложить свои знания в дело боевой и политической подготовки Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии, чтобы росла и крепла обороноспособность нашей Великой могучей родины.

Кириллов.

★
★ ★

В. ЧЕРНЫШЕВ.

МОРСКАЯ ТАКТИКА ЗА ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ.

Известно положение, что тактические приемы быстрее всего вырабатываются в процессе самой борьбы. Но наряду с этим нельзя в мирное время откладывать до опыта новой войны разработку новых тактических приемов, вызываемых изменением условий боя и, в частности, появлением новых и усовершенствованием старых боевых средств.

„Военная тактика зависит от уровня военной техники" (Ленин)[1] **и не имеет права от нее отставать.**

„Командование в своих планах и бойцы в способах ведения боя должны в наибольшей степени использовать свойства вооружения. Каждому усовершенствованию последнего должно соответствовать параллельное и адэкватное изменение в способах боя"[2].

Война 1914—1918 гг. оставила после себя богатое оперативно-тактическое наследство, сохранившее значение и до нашего времени. Но после мировой войны прошло почти два десятка лет, и за это время произошли крупнейшие изменения не только в материальной основе — боевой технике, но и в людском составе. В частности, на море мы будем иметь значительно изменившиеся условия для ведения вооруженной борьбы, в связи с чем должны будут видоизмениться и способы ведения этой борьбы.

Какова же будет эта изменившаяся обстановка и каковы будут способы ведения боевых действий в будущей войне на море?

Единственно правильным путем для того, чтобы ответить на этот вопрос, представляется нам:

1) сделать некоторый анализ боевого опыта мировой войны 1914—1918 гг., взяв выводы из него за основу для последующих рассуждений;

2) разобрать изменения условий борьбы на море, происшедшие к данному моменту в связи с появлением новых и развитием старых боевых средств, а также в связи с изменениями в людском составе, происшедшими со времени мировой войны;

---

[1]) Ленин. „Сочинения", том X, стр. 52—„Уроки московского восстания" изд. III.

[2]) Эрр. „Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем", стр. 12, изд. ГВИЗ, 1932 г.

3) выявить тенденции дальнейшего развития условий и форм борьбы на море.

Последнее является наиболее трудной задачей.

Боевой опыт мировой войны 1914—1918 гг. Развитие боевых средств и приемов их боевого использования в период войны. Появление новых средств борьбы на море и влияние, оказанное ими на морскую тактику.

Артиллерия и ее носители.

Период, непосредственно предшествовавший началу мировой войны, характеризовался постройкой и вступлением в строй во всех крупнейших военных флотах новых линейных кораблей — дредноутов, имевших главную артиллерию одного крупного калибра (280—344 *мм*). Обладая огромным превосходством в мощи артиллерийского огня, в особенности на больших дистанциях, лучшим бронированием и обеспечением живучести от подводных взрывов, а также преимуществом в скорости хода по сравнению со своими предшественниками, так называемыми, „эскадренными броненосцами", дредноуты соединяли в себе максимум наступательных и оборонительных средств, отвечавших уровню развития боевой техники того времени.

Составляя основное боевое ядро флота, линейные корабли должны были, в соответствии с существовавшими взглядами на их боевое использование, решать основную задачу — уничтожение в генеральном морском бою надводных кораблей противника, включая и себе подобные.

Разновидностью линейных кораблей являлись, так называемые, „линейные крейсера", отличавшиеся от линкоров большей скоростью хода при более тонком бронировании и меньшем количестве орудий крупного калибра.

Задачей линейных крейсеров являлось выполнение роли авангарда главных сил, тактическая разведка и осуществление во время артиллерийского поединка главных сил охвата фланга колонны кораблей противника, так называемого, маневра „crossing the T".

Кроме линкоров, артиллерия являлась главным оружием броненосных крейсеров (калибром до 254 *мм*) и легких крейсеров (калибром до 152 *мм*), задачей которых было действовать на морских коммуникациях, вести разведку, нести дозорную службу и охранять эскадру от торпедных атак.

Артиллерийскими кораблями узко специального боевого назначения являлись канонерские лодки, вооруженные артиллерией среднего и мелкого калибра.

В процессе войны потребность борьбы с береговыми батареями и выполнения специальных задач огневого содействия войскам привела к появлению мониторов — артиллерийских кораблей узко специального боевого назначения, вооруженных ограниченным числом орудий крупного калибра до 381 *мм* (15″).

Артиллерийскому вооружению кораблей других классов (минзаги, миноносцы, тральщики, подводные лодки и др.) ставились задачи самообороны, главным образом, от мелких надводных кораблей противника. Исключение составляли эскадренные миноносцы, в отношении артиллерийского вооружения которых к началу войны не было полной ясности. В то время как в германском и отчасти русском флоте считали главным и единственным назначением миноносцев — торпедные атаки, ставили на них слабую и малочисленную артиллерию, — английские миноносцы к началу войны имели более сильное артиллерийское вооружение, поставленное за счет меньшего числа торпедных аппаратов.

Опыт первых боевых столкновений, в которых принимали участие миноносцы, а также дополнительные задачи несения дозорной службы и охраны больших кораблей, которые легли на миноносцы в ходе войны, показали необходимость наличия на миноносцах достаточно сильного артиллерийского вооружения, в результате чего немцы усилили артиллерийское вооружение своих эскадренных миноносцев, доведя его до четырех 150 *мм* орудий. На русских миноносцах типа *Новик* первоначально предполагалась установка двух только 102 *мм* орудий при четырех трехтрубных торпедных аппаратах. Впоследствии на балтийских миноносцах один аппарат был снят, а число 102 *мм* орудий увеличено до четырех-пяти.

Рост мощности морской артиллерии продолжался в течение войны и выражался для артиллерии крупного калибра в дальнейшем росте калибра пушек (с 280—344 *мм* в начале войны до 356—381 *мм* к ее окончанию). При этом на запроектированных и частично начатых постройкой к моменту окончания войны „сверхдредноутах" предполагалась установка артиллерии калибров в 406 *мм* (16″), 457 *мм* (18″) и даже 508 *мм* (20″), что было связано с соответствующим ростом размеров и водоизмещения этих кораблей.

Некоторые из запроектированных к концу войны (1918 г.) и в ближайшие годы после войны и частично начатые постройкой линкоры-сверхдредноуты.

Государство	Наименование кораблей	Водоизмещение *т*	Главная артиллерия *мм*
Англия	Сверх *Hood* (4)	48 000	9—406
Германия	Проект	48 000	8—456
США	*Indiana* [1]) (6)	43 200	12—406
	Constitution [1])	43 500	8—406
Япония	*Kaga* [1]) (2)	40 600	8—406
	Owari [1])	41 000	12—406

Примечание. Постройка этих кораблей была прекращена после Вашингтонской конференции. Часть из них была переделана в авианосцы с артиллерией в 203 *мм*.

[1]) Jane's „Fighting Ships" 1921.

Мощность воздействия огня корабельной артиллерии по крупным надводным кораблям нашла свое выражение в быстром уничтожении английских линейных крейсеров *Indefatigable* и *Invincible* (водоизмещением по 20 000 *т*, главная артиллерия по 8—305 *мм* ор.) и *Queen Mary* (водоизмещением 29 700 *т*, главная артиллерия 8—343 *мм* ор.) огнем 280—305 *мм* пушек германских линейных крейсеров.

Огромное преимущество дредноутов в артиллерийской мощи по сравнению с линкорами додредноутного типа и кораблями других классов было продемонстрировано во время войны неоднократно: уничтожение эскадры Шпее в бою у Фальклендских о-вов 8. 12. 14 (линейные крейсера *Invincible* и *Inflexible* против броненосных крейсеров Шпее *Scharnhorst* и *Gneisenau*), бои у Доггербанки (броненосный крейсер *Blücher* под огнем английских линейных крейсеров), уничтожение английских броненосных крейсеров *Defence* и *Warrior* в Ютландском бою днем[1]) и *Black Prince* — ночью[2]), бой линейного крейсера *Goeben* с русскими старыми линкорами — додредноутами у мыса Сарыч 18. 11. 14 и у Босфора 9. 05. 15[3]) и др.

Дальнобойность артиллерии крупного калибра возросла во время войны до 110—150 каб., однако, в бою дистанции в большинстве случаев ограничивались условиями видимости (особенно в Северном море) и были значительно меньше: бой у Доггербанки[4]) начался с дистанции около 100 каб., которая впоследствии постепенно уменьшалась; в Ютландском сражении бой линейных крейсеров Битти и Хиппера происходил на дистанциях от 100 до 65 каб., а при вступлении в бой линейных крейсеров адмирала Худа дистанция от них до противника была 40—50 каб. Трудность использования полной дальнобойности артиллерии заключалась не только в ограничениях, вызываемых условиями видимости, но и в трудности наводки и управления огнем на больших дистанциях. Выявилась необходимость наличия на кораблях центральной наводки из высоко расположенных постов и усовершенствования методов управления огнем.

О боевой меткости, достигнутой артиллерией во время мировой войны, можно судить по следующим данным.

В свое время в статье „Боевая меткость и факторы, управляющие дистанцией в бою" В. Н. Черкасов[5]) определял пределы боевой меткости от 2 до 4 %. Сравнивая с этим данные % попаданий, полученные во время мировой войны, заключаем, что они незначительно отличаются от приводимых Черка-

---

[1]) См. Е. Е. Шведе. „Ютландский бой", стр. 74—75.
[2]) Там же, стр. 120.
[3]) См. „М. Сборник" № 9, 1935 г., статья Н. В. Новикова — „Бой Черноморского флота с *Гебеном* у Босфора".
[4]) См. Вильсон. „Морские операции в мировой войне", стр. 101.
[5]) См. „Военные флоты"—1909 г.

Данные о меткости артиллерийского огня, относящиеся к отдельным боям мировой войны 1914—1918 гг.

Наименование боев и сторон	Выпущено снарядов	Получено попаданий	% попаданий	Примечание
Ютландский бой.				
Гранд-флит	4 598	~100	2,17	Данные относятся к орудиям от 280 *мм* и выше
Флот Открытого моря . .	3 597	120	3,33	
Бой у Доггербанки.				
Английский линейный крейсер	—	—	1,0	
Германский линейный крейсер	—	—	1,5	
Бой у Коронелля.				
Германские броненосные и легкие крейсера . . .	1 723	60	2,88	По данным Вильсона, броненосный крейсер *Scharnhorst* выпустил 637 снарядов и достиг около 35 попаданий, т. е. 5%
Бой у Фальклендских о-вов.				
Английский линейный крейсер *Invincible*	1 190	60?	~50	

совым. Увеличение меткости, связанное с ростом калибров орудий, поглощается соответствующим увеличением дистанций боя.

С увеличением боевых дистанций возросло значение оптических приборов (оптические прицелы, дальномеры). Наличие лучшей оптики у немцев в ряде случаев давало им возможность быстрее заканчивать пристрелку и переходить на поражение, достигая накрытий цели первыми же залпами. В Ютландском бою среднее время на пристрелку составляло у немцев около 3 минут, а у англичан—около 6 минут.

При преобладавшем во время войны методе управления огнем „по наблюдениям знаков падения снарядов" сосредоточение огня большого числа кораблей по одной цели являлось малоэффективным (бой англо-французской эскадры с австрийским крейсером *Цента* 16.08. 14; бой русских крейсеров *Адмирал Макаров*, *Баян*, *Богатырь* и *Олег* с германским легким крейсером *Augsburg*

и минным заградителем *Albatross* у Готланда 21.7.15). Не оправдала себя и громоздкая система централизованного управления огнем, существовавшая на бригаде старых линкоров русского Черноморского флота.

Бронирование и живучесть кораблей.

С увеличением боевых дистанций возросла поражаемость палубы кораблей, что поставило вопрос о необходимости усиления горизонтальной защиты. Кроме того, как показал боевой опыт, большое количество попаданий приходилось в башни (в Ютландском сражении из 120 попаданий в английские корабли 13 попаданий было в башни; из 100 попаданий в германские корабли 8—9 пришлось на башни). Уже в бою у Доггербанки выявилась, а в Ютландском бою подтвердилась слабость защиты башен и погребов у английских кораблей. Явилась необходимость изолировать боевые отделения башен от погребов для предотвращения доступа огня из башни в погреб.

Боевой опыт подтвердил высокую живучесть, которой обладали корабли более новой постройки, в особенности германские. В Ютландском бою германский линейный крейсер *Seidlitz* получил 24 попадания снарядами крупного калибра, из них пять в башни, и одно торпедное попадание; несмотря на это, он самостоятельно дошел до базы.

Линейный крейсер *Derfflinger* тогда же получил 20 попаданий снарядами крупного калибра и 9—снарядами средних калибров. Он принял 3400 *т* воды, и лишь одна башня и два 150 *мм* орудия могли на нем действовать. Несмотря на это, он продолжал оставаться в строю, стрелял и самостоятельно пришел в базу.

Попадание торпеды в линкор *Marlborough* уменьшило ход последнего с 21 до 17 узлов. Линкор остался в строю и действовал артиллерией.

Исключительную живучесть показал также германо-турецкий линейный крейсер *Goeben*. 26.12.14 он, возвращаясь в Константинополь, подорвался на двух русских минах, принял около 600 *т* воды, но продолжал путь даже без крена. Вторичный подрыв его на минах имел место 20.01.18, когда *Goeben* подорвался на трех минах, но и после этого самостоятельно вошел в Дарданеллы.

Наряду со столь высокой живучестью, показанной кораблями новой постройки, старые корабли додредноуты в большинстве случаев погибали от одного попадания торпедой или от подрыва на одной мине. Например, *Bouvet*, *Ocean*, *Irresistible* 18.03.15, *Goliath* 13.05.15, *Triumph* 25.05.15 и *Majestic* 27.05.15—в Дарданеллах.

Выявилось также значение для живучести корабля качества пороховых зарядов артиллерии. Английские линейные крейсера гибли оттого, что при воспламенении зарядов, в результате проникновения снарядов противника внутрь башни, происходили сильные взрывы, вызывавшие детонацию погребов. В то же время германские заряды, подожженные огнем противника, горели, но не взрывались. Не будь этого, потери немцев в Ютландском бою были бы значительно тяжелее. История мировой войны знает несколько решительных боев, преимущественно на второстепенных морских театрах (например Коронелль, Фальклянд), закончившихся полным уничтожением сил противника, однако, ожидаемого генерального боя линейных эскадр в духе Трафальгара или Цусимы, решающего судьбу войны на море, так и не произошло. Вместо этого флотам пришлось участвовать в самых различных операциях и вести боевые действия, разрешая различные конкретные оперативные задачи (обеспечение своих коммуникаций, блокадные действия, оборона берегов, содействие сухопутным войскам, нападения на берега противника и др.). Крупнейшее сражение мировой войны—Ютландский бой, в котором приняло участие небывалое в истории паровых флотов количество кораблей—260 вымпелов, в том числе 68 линкоров и линейных крейсеров, оставило вопрос неразрешенным, так как обе стороны сохранили свои силы для последующих действий.

Уже в первые месяцы войны стало ясно, что флотам, и в частности их наиболее крупным боевым единицам—линкорам, приходится действовать в новых условиях, в новой обстановке, вызываемой появлением новых боевых средств, и в первую очередь—подводных лодок. Опасность атак подводных лодок вынуждает разрабатывать специальные мероприятия по обороне от подводной опасности. Большие корабли в настоящее время не появляются в море иначе, как с многочисленным охранением из миноносцев. Начинают привлекать к поиску подводных лодок и самолеты. Минная опасность заставляет обеспечивать каждый выход в море тралением. В дальнейшем прибавляется угроза нападений с воздуха, а при действиях в прибрежных водах — атак торпедных катеров. Все боевые корабли вооружаются зенитными орудиями. Впервые разрабатываются методы стрельбы по воздушным целям.

В итоге, крупнейшие боевые корабли—линкоры, сохранив всю свою наступательную мощь и все свои оборонительные средства, подвергались во вновь создавшихся условиях опасностям атак с моря (миноносцы и торпедные катера), с воздуха (самолеты) и из-под воды (подводные лодки). Не имея возможности вести самостоятельные наступательные действия против этих объектов, они вынуждены действовать в окружении кораблей других классов и авиации, с тем чтобы во взаимодействии с ними полнее использовать свою мощь.

Вместе с тем расширяется круг задач, выполняемых линкорами. Уже во время войны линейные корабли в ряде случаев участвуют в совместных операциях с подводными лодками и легкими силами, выполняя задачи поддержки и обеспечения их действий.

К каким же выводам мы приходим, подводя итог развитию артиллерии в мировую войну?

Морская артиллерия к концу мировой войны сохранила полностью свое значение, усилив мощь своего воздействия. Она сохранила свои важнейшие качества: универсальность, выражающуюся в способности действовать против любых объектов, и способность оказывать длительное воздействие на противника (в отличие от других ударных средств разового действия).

Вместе с тем сохранили свое значение и корабли—носители артиллерийского оружия. Изменились условия и задачи, но потребность в кораблях, способных оказывать длительное воздействие на противника и длительно противостоять его ударам,—сохранилась.

Осталась артиллерия, осталась броня, а с ними остались и носители того и другого — большие артиллерийские корабли — линкоры.

Торпедное оружие и его носители.

Основными носителями торпедного оружия к началу мировой войны являлись миноносцы и подводные лодки. Торпедному оружию, установленному на других кораблях, ставились задачи преимущественно второстепенного характера, в расчете на возможность его использования при благоприятной обстановке.

Мировая война принесла с собою появление торпедного катера, возродившего на новой технической базе идею малого быстроходного надводного корабля, специально предназначенного для торпедных атак противника.

Война показала, что наибольший материальный эффект в виде непосредственных попаданий торпедами и потопления ими кораблей противника приходится на долю подводных лодок, потопивших торпедами, не считая коммерческих судов, свыше ста семидесяти боевых кораблей, в том числе 6 линкоров, 11 крейсеров и 31 подводную лодку. Достаточно эффективными в смысле торпедных попаданий можно признать атаки кораблей торпедными катерами, действовавшими, главным образом, в прибрежных районах и в условиях уменьшенной видимости.

Значительно меньше был материальный результат от торпедных атак противника миноносцами.

В Ютландском бою участвовало 149 миноносцев, миноносцами и другими кораблями было выпущено торпед:

	Англичанами	Немцами
С линкоров . .	12	8
С крейсеров .	10	4
С миноносцев .	52	97
Всего .	74	109
Достигнуто попаданий .	5	3
% попаданий . .	6,75	2,76

Малый процент попаданий, в особенности при дневных атаках, следует объяснить большими дистанциями в момент залпа и большими скоростями кораблей, часто изменявших курсы и уклонявшихся от атак и следа торпед.

При дневных атаках миноносцам удавалось подходить к атакуемым кораблям на дистанции 30—35 каб. Одному лишь английскому эсминцу *Nicator* удалось выйти на траверз германского линейного крейсера *Лютцов* в расстоянии 15—20 каб. Между тем большие корабли, участвовавшие в бою, меняли курсы в среднем через 6—11 минут, делая повороты от 30 до 50°.

Торпедные атаки в ночь после Ютландского боя также не дали большого материального результата, главным образом вследствие плохой их организации. Невыгодным с тактической точки зрения оказалось в ночных условиях соединенное маневрирование английских миноносцев в составе целых флотилий (до 9—10 миноносцев в общем строю). Ночной поиск противника немецкими миноносцами вообще был выполнен неудачно, и встреч с англичанами у них не было.

Но, если атаки миноносцев в Ютландском бою нанесли сравнительно малые потери кораблям противника, было бы неправильным недооценивать результат воздействий, оказанных ими на маневрирование больших кораблей, непосредственно сказавшйся на результатах боя. В частности, атаки германских миноносцев, заставившие корабли Гранд-флита отворачивать в зюйд-остовом направлении, сыграли решающую роль в обеспечении отрыва германского флота от англичан и последующего его выхода из боя.

Отдельные случаи успешных атак кораблей миноносцами (потопление английского линейного корабля *Goliath* в бухте Морто турецким миноносцем *Муавенет* 13.05.15; потопление японского крейсера *Takachiha* германским миноносцем *S-90* 18.10.14 у Цин-

дао и др.) относятся, главным образом, к ночным условиям и имели место в относительно элементарной обстановке. Оставляя для дальнейшего выводы по использованию торпед с подводных лодок, итоги торпедных атак миноносцами и торпедными катерами за время войны мы можем представить в следующем виде.

1) Тактические элементы торпед за время войны изменились сравнительно мало.

2) Продолжались рост размеров и усиление торпедного и, главным образом, артиллерийского вооружения основных надводных носителей торпедного оружия — миноносцев, вызываемые не столько требованиями торпедных атак, сколько выполнением дополнительных боевых задач (разведка, дозор, охранение).

3) Усложнились условия для выполнения миноносцами торпедных атак, в особенности днем, благодаря увеличению скоростей хода атакуемых кораблей, трудности миноносцам при их крупном силуэте близко подойти к противнику и малой скорости торпед на больших дистанциях.

4) Возросла живучесть кораблей, в особенности больших. Для надежного вывода из строя и потопления требовалось не одно, а несколько торпедных попаданий.

5) Выявилась действительность уклонения от атаки и выпущенных торпед маневром-отворотом атакованного корабля. Частые перемены курсов кораблями в бою создавали дополнительные трудности для поражения их торпедами.

6) Выявилась необходимость для успешного выполнения торпедных атак принятия специальных мер обеспечения в виде сковывания атакуемых объектов и прикрытием атакующих миноносцев постановкой дымовых завес. В дневных условиях необходимо было массирование атакующих миноносцев и массовое использование ими оружия.

7) Торпедные катера, обладая малыми размерами и большой скоростью хода, имели возможность подходить на более короткие дистанции к цели, но их район действия и мореходность были ограничены.

Подводные лодки.

Минного вооружения подводные лодки не имели, за исключением русского подводного заградителя *Краб* (водоизмещение $\frac{560}{740}$, два торпедных аппарата внутр.; 4—450 *мм*; миноподъемн. 60 торпед, дальность плавания $\frac{2\,500\ (9)}{35\ (5)}$; скорость наиб. $\frac{11}{7{,}5}$, керосиновые двигатели).

Отсутствие достаточного опыта боевого применения подводных лодок приводило перед войной к явной недооценке их роли и возможностей в борьбе на море.

Типичные элементы подводных лодок, бывших в строю к началу мировой войны.

	Англия	Германия	Россия
Водоизмещение			
надводное *т*	280—730	420—680	100—670
подводное	313—825	510—870	125—912
Торпедное вооружение			
число аппаратов	2—5	4	1—4 внутрен. и 2—8 Джевецкого
число и калибр торпед	до 10-450	6-450—10-500	2-380—14-450
Артиллерия			
число и калибр орудий	до 2-76	1—2-50—88	до 1-76 1-57 1 пулемет
Дальность плавания			
надводная	1 000—3 200	1 200—5 520	240—4 200
подводная		55—90	35—130
Скорость хода			
надводная	11,5—16	11,5—16,5	7,5—16,0
подводная	7 —10	8,1—10,7	4,5—12,0
Двигатели	Газолиновые двигатели и дизельмоторы	Керосиновые моторы Кертинга и дизельмоторы	Бензиновые моторы, керосиновые моторы и дизельмоторы

Первые же месяцы войны дали весьма ощутительные материальные результаты действий подводных лодок в виде значительного числа потопленных ими боевых кораблей. При этом действия подводных лодок сразу же оказались вынесенными на значительное удаление от своих берегов к берегам и базам противника. Существовавшая недооценка возможностей подлодок повела к тому, что в первое время никаких мероприятий для обороны от подводных лодок не предпринимали. Последнее значительно облегчило лодкам выполнение их боевых задач. Успех лодок был неожидан и произвел огромное впечатление (потопление крейсеров *Патфайндер*, *Хела*, *Кресси*, *Абукир*, *Хог*, *Паллада*, линкоров — *Формидэбль*, *Триумф*, *Мажестик*, *Хайредин-Барбаросса* и др.). Опасность атак подводных лодок заставила все флоты в спешном порядке разработать мероприятия по обеспечению кораблей противолодочной обороной при нахождении как в море на ходу, так и на якоре. Вводится движение в море большими

ходами и переменными курсами; большие корабли не выходят больше в море, не имея многочисленного охранения (около 100 английских миноносцев было постоянно привязано к Гранд-флиту и занято его охраной). Стоянки флота оборудуются противолодочными бонами и сетями. С переносом действий германских подлодок на коммуникации против коммерческих судов Антанты разрабатываются методы противолодочной обороны конвоев. Создается служба ПЛО на театре.

Во время войны осуществляется энергичное строительство новых подлодок. В особенности бурное строительство подлодок идет в Германии, построившей 344 лодки, причем, кроме того, 438 были запроектированы и в постройке к моменту заключения мира.

Развитие подводных лодок во время войны шло:

1) по линии уменьшения времени и увеличения глубины погружения, что было вызвано началом развития противолодочной обороны;

2) по линии усиления артвооружения;

3) по линии приспособления подлодок для постановки мин;

4) по линии увеличения автономности и дальности плавания;

5) по линии улучшения тактических элементов торпед подводных лодок.

Важнейшим моментом явился окончательный переход на дизельмоторы в качестве двигателей для надводного хода, что сразу позволило увеличить дальность плавания и скорости подлодок.

Уровень техники позволял уже в 1916 году постройку подлодок с надводным водоизмещением в 1 100—1 200 *т*, надводной скоростью до 18 узлов, артиллерийским вооружением до 150 *мм* калибра, 8-ю торпедными аппаратами и запасом до 24 торпед на подлодке. В 1918 году начали вступать в строй германские подводные крейсера с надводным водоизмещением до 2 000 *т*, скоростью до 18 узлов, двумя 150 *мм* орудиями и значительною дальностью плавания.

Продолжительность пребывания подлодок в море возросла с 7—10 суток в начале войны до 55 суток для малых лодок и до 130 суток для подводных крейсеров.

Появляются особые типы лодок в виде английских подлодок типа *К* с паровым двигателем, предназначенных для совместных действий с эскадрой и имевших надводный ход до 24 узлов, подлодок типа *М* — мониторов, вооруженных одним 305 *мм* орудием, и подлодок типа *R*, предназначавшихся, главным образом, для борьбы с подводными же лодками.

В итоге мировой войны можно притти к следущим выводам относительно подводных лодок.

1) Подлодки оказались ценнейшим носителем торпедного оружия повторного действия. Их основными сильными каче-

ствами являлась способность скрытно приближаться к противнику и находиться вблизи его.

2) Их действия создавали значительные затруднения в ведении операций даже сильнейшему противнику как путем непосредственного воздействия оружием, так и созданием угрозы атак.

3) Подлодки оказались ценным средством для ведения разведки, способным длительно осуществлять наблюдение в районах, не доступных для надводных кораблей.

4) Ценным оказалось использование подводных заградителей, которые могли скрытно ставить в удаленных от своих баз районах небольшие минные заграждения.

5) Слабыми сторонами подлодок оставались малая скорость хода и ограниченная дальность плавания в подводном положении.

6) Боевая устойчивость и живучесть подводных лодок была мала. Глубинные бомбы явились действительным и опасным для лодок средством борьбы с ними.

7) Одним из действительных средств борьбы с подлодками явились подводные же лодки.

8) С развитием средств ПЛО и методов борьбы с подлодками условия боевой деятельности подлодок становились все труднее. Если в первый период войны одиночные атаки подводными лодками не охраняемых или плохо охраняемых кораблей сопровождались разительными и легкими успехами (потопление крейсеров — *Патфайндер*, *Кресси*, *Хог*, *Абукир*, *Паллада*, *Хоук*, *Леон Гамбетта*, *Амальфи*, линкоров—*Формидэбль*, *Мессудие*, *Сюффрен* и др.), то в дальнейшем с развитием средств и методов противолодочной обороны одиночные самостоятельные действия подлодок становились все более затруднительными и стали требовать обеспечения со стороны других кораблей и авиации.

9) Уже мировая война дает ряд примеров взаимодействия подводных лодок с надводным флотом (операция германского флота 19.8.16 и не состоявшаяся операция 2.10.18). Одною из задач флота становится обеспечение вывода из базы в море и возвращения в базу своих подводных лодок.

Противолодочные средства.

Они впервые появились во время империалистической войны, будучи вызваны необходимостью борьбы с опасностью от подводных лодок для боевых кораблей и огромными потерями в торговом тоннаже в результате начатой немцами неограниченной подводной войны.

В начале войны борьба с немецкими подводными лодками велась примитивно, и лишь в 1916 г. появляются научно разработанные методы, основанные на использовании технических возможностей того времени.

К концу войны существовали и находили боевое применение следующие противолодочные средства:

— боны, позиционные сети, мины, противолодочные тралы и буксируемые мины — в качестве средств, препятствующих проникновению лодок в определенный район и приближению их к охраняемым объектам;

— сигнальные сети, шумопеленгаторы, радиовыслушивание и радиопеленгование как средства для обнаружения лодок и

— глубинные бомбы, артиллерия, таран, буксируемые мины и торпеды как средства нападения на подводные лодки.

Наибольшие потери за всю войну подводные лодки понесли от мин (54 подводные лодки, или 20,6% от общего числа погибших лодок), но в последний год войны (1918-й) наибольшее по сравнению с другими средствами число потопленных лодок приходится на долю глубинных бомб. Эффективность использования последних оказалась в прямой зависимости от одновременного применения шумопеленгаторов и общего усовершенствования организации борьбы с подводными лодками.

Уже в период войны в основе организации противолодочной обороны лежало использование различных средств во взаимодействии (заграждения минные и сетевые, гидроакустика, надводные корабли с глубинными бомбами и артиллерией, воздушные силы: аэростаты, дирижабли, самолеты и др.).

С развертыванием широко поставленной системы ПЛО возникла необходимость в специальных кораблях-охотниках за подводными лодками, а также в сторожевых кораблях для выполнения задач сторожевого и походного охранения.

Мина и борьба с ней в мировую войну.

Мина являлась оружием, уже проверенным во время русско-японской войны. Однако, несмотря на это, к началу мировой войны достаточно подготовленными к широкому боевому использованию мин оказались только два флота: русский и германский. Остальным флотам пришлось уже в период войны наверстывать упущенное, ставя заново производство мин и разрабатывая приемы их боевого использования.

Несмотря на это, использование минного оружия носило массовый характер: за время войны было поставлено до 247 000 мин. [1])

Основная масса мин была поставлена с надводных кораблей, и лишь в германском флоте 25% от общего количества мин были поставлены подводными заградителями.

Кроме мин с гальвано-ударными и ударно-механическими взрывателями, предназначенных, главным образом, против надводных кораблей, за время мировой войны появились антенные

---

[1]) См. Б. А. Денисов. „Минно-заградительные операции в империалистическую войну 1914—1918 гг.", изд. ВМА, стр. 1.

мины против подводных лодок, специальные малые мины против подводных лодок и мелкосидящих кораблей и, наконец, донные мины с магнитным взрывателем. Наряду с якорными минами использованы были дрейфующие мины и разрабатывались образцы безъякорных мин. Стремление расширить зоны, доступные для постановки мин, уже во время войны привело к появлению мин с длиною минрепа до 200 саж. (366 *м*).

Во время мировой войны наметились в основном три метода использования мин: 1) создание оборонительных рубежей — минно-артиллерийских позиций в своих водах (преимущественно применялся русскими), 2) постановка отдельных мин и небольших минных банок в неприятельских водах и на морских коммуникациях (главным образом практиковался немцами) и 3) создание заграждений большой плотности в неприятельских водах (английские минные заграждения в Гельголандской бухте).

Опыт войны показал, что мины являются ценнейшим средством для оборудования районов театра в целях облегчения действий своих сил и затруднения действий противника. Минное оружие дало за время войны наибольший % потерь в боевых кораблях, в частности в миноносцах и подводных лодках.

Опыт мировой войны показал, что широкое применение мин, помимо нанесения непосредственного материального ущерба противнику и затруднения его действий, вызывает необходимость обеспечивать тралением все выходы в море и возвращения в базу как надводных, так и подводных кораблей и требует привлечения для этой цели значительных корабельных средств и наличия специально организованной службы противоминной обороны на театре. Большинство флотов вступило в мировую войну, не имея ни испытанных тральных средств и разработанных методов траления, ни приспособленных для траления кораблей и обученного тральному делу личного состава. Почти единственным исключением в этом отношении был русский флот, имевший опыт боевого траления мин во время русско-японской войны 1904—1905 гг. и сформировавший за несколько лет до мировой войны специальные партии траления на Балтийском и Черном морях. Специальные тральные соединения, сформированные из старых миноносцев, имела еще и Германия. Остальным флотам пришлось во время войны начинать создавать у себя тральное дело буквально на пустом месте. Трудности, с которыми это было связано, и большой масштаб тральных работ во время войны видны хотя бы из того, что к концу войны тралящие силы британского флота дошли до 816 кораблей. При отсутствии надлежащих средств и должной боевой подготовки потери тралящих кораблей были чрезвычайно велики, и в первые месяцы войны у англичан на каждые две затраленные мины приходилось по одному потерянному тральщику.[1])

[1]) См. ст. Н. Павловича „Скрытое траление". — „М. Сборник" № 3, 1937 г.

Опыт мировой войны показал также необходимость специального обеспечения работ тральщиков, перерастающего в известных случаях в специальные тральные операции, построенные на взаимодействии надводных, подводных и воздушных сил в борьбе за траление и обеспечение выходов в море.

Морская авиация и ее средства.

К моменту начала мировой войны морская авиация всех воюющих держав была еще слаба и несовершенна. Английское адмиралтейство имело в своем распоряжении 50 морских самолетов, но на них с началом военных действий была возложена задача противовоздушной обороны Лондона. Морская авиация Германии, обращавшей главное внимание на цеппелины, была в зачаточном состоянии. Русские имели авиационную станцию в Либаве, но имевшиеся на снабжении самолеты были тактически и технически слабы. Таким образом, в начале войны морская авиация находилась, примерно, на таком же уровне развития, на каком были подводные лодки в период русско-японской войны. Первоначально основной задачей морских самолетов являлась разведка в районах, ограниченных дальностью полета самолетов того времени.

В дальнейшем к этому присоединяется задача корректировки огня кораблей и еще позже — бомбардировки с воздуха и обеспечения конвоев.

Авиационные бомбы в соответствии с уровнем авиационной техники были мало совершенны и обладали слабым разрушительным действием. Удовлетворительных прицелов и методов бомбометания по движущимся целям (кораблям) не было. Бомбометание производилось с небольших высот.

Примером малой эффективности воздушного бомбометания того времени могут служить воздушные атаки по *Гебену*, стоявшему на мели в Дарданеллах с 19 по 26.1.18. Было совершено 276 налетов и сброшено 15,4 *т* бомб, но достигнуто только два попадания, причинившие самые незначительные повреждения. [1])

Наряду с этим заслуживает интереса потопление австрийским самолетом-бомбардировщиком французской подводной лодки *Фуко* 22.9.15.

Потребность в обеспечении базирования морской авиации и стремление увеличить ее радиус действий приводит во время войны к созданию авиатранспортов (авиаматок), имевших на себе небольшое число гидросамолетов и примитивные средства для спуска их на воду и обратного подъема с воды.

Морская авиация, быстро развиваясь, тем не менее не успела еще за время мировой войны показать даже в малой степени

[1]) См. Лорей. „Операции германо-турецкого флота".

своих возможностей. Непосредственные итоги действий морских самолетов в мировую войну не являются показательными.

Наблюдение и связь.

Флоты вступили в мировую войну, имея радиотелеграф на всех кораблях, кроме самых мелких. Продолжая совершенствоваться, радио стало во время войны основным средством оперативной связи. Дальность радиосвязи стала измеряться тысячами километров, допуская прямую связь Кронштадта с Севастополем.

Система наблюдения и связи на театре развивается в специальную сложную организацию, включающую в себя сеть береговых наблюдательных постов, сигнальных, радиотелеграфных и телефонных станций и централизующую сведения о противнике и передвижениях своих сил на театре. Постепенно развивается дело радиоразведки. С появлением возможности радиопеленгования устанавливаются радиопеленгаторные станции. Приобретают огромное значение вопросы кодирования и шифрования радиограмм.

Слабым местом в течение всей войны остается вопрос об опознании и опознательных сигналах.

Маскировка.

Развитие средств наблюдения и увеличение возможностей разведки вызывают необходимость борьбы с ними, вырастающей в крупную самостоятельную область. Развиваются методы защитной и искажающей окраски, декоративная маскировка, способы свето-, звуко- и радиомаскировки. Дымовые и химические завесы становятся одним из важнейших факторов морского боя, вплоть до того, что они становятся в отдельных случаях одним из главных средств воздействия на противника, как, например, ослеплением в бою у Зеебрюгге.

Общие итоги развития морской тактики за время мировой войны.

Мировая война произвела коренные изменения в области морской тактики, вызванные появлением новых и развитием старых, ранее существовавших боевых средств и их носителей.

Кроме простого увеличения числа различных боевых средств, одни и те же средства стало возможным применять с различных носителей. Различные тактико-технические свойства этих носителей, оказывая влияние на дифференциацию приемов боевого использования носимых ими однородных средств, приводят к различному характеру воздействия, оказываемого последними на противника. Так например, торпеда, носимая миноносцем,

будучи конструктивно схожа, по качеству производимого воздействия оказалась отличной от торпеды подводной лодки.

Получилась возможность для решения одних и тех же задач применять различные средства с различных носителей. Однако, в то же время лишний раз подтвердилось, что нет таких универсальных средств и таких их носителей, которые с одинаковым успехом могли бы быть использованы для решения всех без исключения боевых задач и были бы способны действовать во всех многообразных условиях борьбы на море.

Боевые действия на море во время мировой войны вновь подтвердили, что каждое боевое средство, как и различные носители боевых средств, имеет свои особые ему присущие тактико-технические свойства, определяющие возможность наиболее благоприятного его использования для решения определенных задач и в определенных конкретных условиях.

Отсюда вытекает, что с появлением и развитием новых средств борьбы на море за время войны 1914—1918 гг. не произошло подмены одних средств и их носителей другими. Артиллерия, торпеда, мина, бомбы, химические средства, надводные, подводные и воздушные корабли — получили и сохраняют каждый свое боевое значение, хотя и видоизменились задачи и условия их боевого использования.

Не подменяя и не „отменяя" друг друга, носители различных боевых средств, как показала война, наоборот, взаимно друг друга дополняют, расширяя возможности своего оперативно-тактического использования.

Война показала, что появление новых и совершенствование старых средств нападения и обороны сопровождались появлением средств и приемов борьбы с ними, в результате чего элементарное использование как старых, так и новых средств делалось все более затруднительным. Выполнение большинства задач не могло быть более достигнуто самостоятельными и изолированными действиями однородных по своему вооружению и составу соединений и частей флота и требовало привлечения разнообразных средств в их взаимодействии.

Таким образом, можно считать, что уже с мировой войны решение боевых задач на море на базе взаимодействия различных сил и средств становится основой морской тактики.

Л. ИВАНОВ.

МОРСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И УГРОЗА ВОЙНЫ.

Двадцатая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции проходит под знаком небывалого расцвета нашей родины и укрепления ее мощи. Под руководством коммунистической партии во главе с мудрым вождем народов товарищем Сталиным наша родина добилась величайших успехов в политической, хозяйственной и культурной областях. Колоссально выросла и окрепла ее оборонная мощь, сила нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В своей внешней политике наша страна неизменно и неустанно ведет борьбу за мир в труднейших условиях империалистического окружения. Ныне она является важнейшим общепризнанным оплотом мира, главным препятствием на пути к развертыванию новых войн, надежной опорой всего передового и прогрессивного человечества. Именно поэтому против нее обращена ненависть всех врагов мира, агрессоров и поджигателей войны.

Противоречия внутри капиталистического мира непрерывно обостряются. В Европе германский фашизм в сотрудничестве с фашистской Италией подготовляет новую войну за передел европейских границ. Стремясь к захвату плацдармов для будущей войны, итальянский и германский фашизм уже осуществляет кровавую агрессию против Испанской республики. В то же время гитлеровская Германия подготовляет в Центральной Европе нападение на Чехословакию, насильственное присоединение Австрии, ведет антисоветские интриги в Прибалтике, вовлекает в орбиту своего влияния фашистскую Польшу, угрожает западноевропейским государствам и скандинавским странам. Фашистская Италия, захватившая Абиссинию, пытается осуществить дальнейшие захваты в бассейне Средиземного моря и Восточной Африки. На Дальнем Востоке японский империализм, заключивший под видом пакта против Коминтерна военный союз с германским фашизмом, направленный против Советской страны, в настоящее время ведет войну против китайского народа, стремясь лишить Китай

политической независимости, захватить обширные территории как на севере, так и в центральных районах страны.

Ведя уже фактически войны в Испании и Китае (принимающие все более крупные масштабы), фашистские агрессоры лихорадочно вооружаются как на суше и в воздухе, так и на море. Их морские вооружения и подготовка к войне на определенных морских театрах заслуживают особого внимания. В самом деле, происходящие ныне войны (как, впрочем, и предшествующие войны, в частности мировая война 1914—1918 гг.) продемонстрировали, что морское оружие в настоящее время имеет большее значение, чем в какую бы то ни было другую эпоху. Именно морем армии агрессоров перебрасываются в Испанию и Китай. Путем морской блокады фашистские агрессоры пытаются парализовать сообщения этих стран с внешним миром. Положение всякого государства в будущей войне будет в значительной степени зависеть от соотношения его морских сил с силами противника, от его подготовленности к войне на определенных морских театрах. Поэтому военные приготовления капиталистических стран в этой области заслуживают с нашей стороны особого внимания.

В настоящее время важнейшими с точки зрения возможностей будущих войн представляются следующие морские театры: 1) Северное море и Балтика, 2) Средиземное море, 3) Тихий океан.

I.

Главной базой германского военного флота ныне является Киль (вместо Вильгельмсгафена, служившего главной базой в годы мировой войны). Киль прикрыт со стороны Балтики полностью ныне восстановленными укреплениями Фридрихсорта и Лабе. Это как будто бы говорит о том, что германский флот сейчас „смотрит на Восток". На это указывает и создание баз для флота и укреплений в различных пунктах германского побережья и островных владений на Балтике. Имеются сведения о соответствующих работах на о. Хиддензее, в Виеке, Зеллине (на о. Рюген), Бурге (о. Фемарн) и Пиллау.

Прямое подстрекательство Финляндии со стороны германской фашистской печати к нарушению статуса (правового положения) Аландских островов, установленного международными договорами, и к демилитаризации островов связано с происками германского фашизма в этой стране. Ставится цель: превратить Финляндию в плацдарм для германской агрессии против СССР и других стран Балтийского бассейна.

В плане подготовки Германии к войне на Балтике находятся и такие мероприятия, как развитие и усиление стратегических связей между мобилизационными центрами Германии и различными пунктами балтийского побережья. Здесь следует отметить, в частности, сооружение автострады Берлин — Штеттин.

Однако, если военные мероприятия Германии на Балтийском морском театре заслуживают весьма серьезного внимания, то не менее значительными представляются и соответствующие мероприятия на Северном море. Здесь Германия не только восстанавливает всю систему укреплений, разрушенных ею согласно Версальскому мирному договору, но и создает новые укрепленные пункты, значительно расширяющие оперативные возможности германского морского флота и авиации.

Это в первую очередь относится к, так называемому, „мокрому треугольнику": Вильгельмсгафен—Куксгафен—Гельголанд, служившему плацдармом для германского флота на Северном море во время мировой войны. Таким образом, обеспечивается не только оборона подступов к Кильскому каналу с запада с помощью мощных батарей, установленных в Куксгафене и Брунсбюттеле, но и создаются опорные пункты для активных операций германских морских и воздушных сил, могущих быть использованными против Дании, Голландии, а также и против Великобритании.

Близ побережья голландской Фризландии Германия оборудует морские и воздушные базы на принадлежащих ей в группе Восточных Фризландских островов—островах Боркум, Нордерней, Вангероог, Лангероог и Спикероог, что расширяет укрепленный район, находящийся под ее контролем на Северном море, далеко за пределы „мокрого треугольника". В восточной части этого района, вдоль побережья Шлезвига и в непосредственной близости от побережья Дании и датско-германской границы, создаются базы на островах Амрум, Фёр и Сильт, из группы Северных Фризландских островов. Все это говорит о том, что германский флот смотрит не только на Восток, но и на Запад, а также и на Север.

Германские морские и авиационные базы могут, в частности, играть огромную роль при вторжении фашистской армии в Голландию. Возможность же такого варианта надо полностью учитывать, поскольку, так называемый, план Эппа предусматривает вторжение во Францию с севера через Голландию и Бельгию. Такая возможность ни в какой степени не умаляется „миролюбивыми" заверениями Гитлера по адресу этих стран. Далее, германские базы, созданные на Северных Фризландских островах, и военные приготовления Германии на границе с Данией недвусмысленно говорят о возможности захвата последней германским фашизмом. С военной точки зрения, это сравнительно легко может быть осуществлено моторизованными частями, действующими при поддержке флота и авиации. В руках фашистской Германии Дания могла бы быть использована одновременно в качестве плацдарма для морской и воздушной войны как на Северном море, так и на Балтике, и в качестве сырьевой и продовольственной базы. В этих же целях германский фашизм весьма желал бы использовать и побережье Норвегии с его удобными природными гаванями и морскими фиордами.

Конечно, агрессия германского фашизма против Голландии и Бельгии, с одной стороны, и скандинавских стран — с другой, неминуемо привела бы Германию к столкновению с Великобританией. Но руководители стратегии германского фашизма, несомненно, учитывают такую возможность. Их заново оборудованные базы на Северном море могут быть использованы и для воздушных налетов на самую Великобританию, а также и для нарушения ее морской торговли. В частности, Германия, повидимому, попытается в случае войны отрезать Великобританию от скандинавских стран.

Интервенция германского фашизма в Испании преследует в качестве одной из своих целей захват морских баз, которые, могли бы быть использованы для подводной войны на Средиземном море или на Атлантическом океане. В этой связи стоит и попытка германского фашизма закрепиться в Марокко и исключительный „интерес", проявляемый им к Канарским островам. В случае, если последние оказались бы в руках фашистских агрессоров, угроза пиратских нападений распространилась бы не только на морские коммуникации средиземноморских держав, в частности Великобритании и Франции, проходящие через Средиземное море, но и на их „резервные" морские пути вокруг африканского континента и мыса Доброй Надежды.

II.

На Средиземном море международно-политическая и стратегическая ситуация обостряется под знаком агрессии итальянского фашизма, осуществляемой при поддержке фашистской Германии на основе пресловутой оси Рим—Берлин. Уже в 1935—1936 гг. захват итальянским фашизмом Абиссинии чрезвычайно резко обострил положение на этом морском театре. В связи с посылкой итальянской экспедиционной армии в Восточную Африку при одновременном угрожающем сосредоточении итальянских военных сил на границе Ливии с Египтом, Великобритания вынуждена была осуществить ответные приготовления.

Большая часть британских морских, а также воздушных сил была сосредоточена в базах Средиземного моря. При этом, в связи с угрозой воздушных нападений со стороны Италии и недостаточной в то время противовоздушной защитой главной средиземноморской базы британского флота — Мальты, последняя была временно покинута основными соединениями этого флота. Его главные силы были сосредоточены, с одной стороны, в портах восточной части Средиземноморского бассейна—в Александрии (Египет), Порт-Саиде, Хайфе (Палестина), Фамагусте (остров Кипр), а с другой стороны, — в западной части Средиземного моря, в Гибралтаре. В 1936 г. положение на Средиземном море еще более осложнилось и обострилось, в связи с фашистской интер-

венцией в Испании, фактически превратившейся в войну фашистской Италии и Германии против Испанской республики.

Захват итальянским фашизмом Балеарских островов, его стремление обосноваться в Испанском Марроккo и различных районах самого Пиренейского полуострова, оккупированных мятежниками и интервентами, создают непосредственную угрозу морским коммуникациям как Франции, так и Великобритании в западной части Средиземного моря. Под удары ставятся одновременно и морские сообщения Франции с ее важнейшими колониальными владениями в Северной Африке, пролегающие поперек Средиземного моря в непосредственной близости от Балеарских островов, и морские пути Британской империи, пролегающие вдоль Средиземного моря и связующие Великобританию с ее колониальными владениями на Востоке. Гибралтар, этот краеугольный камень британских морских позиций на Средиземном море, оказывается под угрозой как воздушных, так и артиллерийских бомбардировок не только со стороны Испанского Марокко (Сеута), но и со стороны прилегающей к нему самой испанской территории, захваченной мятежниками и интервентами.

Несмотря на столь непосредственную угрозу их политическим и стратегическим интересам, обе могущественнейшие западноевропейские державы — Великобритания и Франция — до настоящего времени занимали, как известно, пассивную и нерешительную позицию перед лицом фашистской интервенции в Испании. Великобритания, проводя в отношении испанского вопроса, как и других сложных международно-политических вопросов сегодняшнего дня, свою традиционную политику „равновесия“ и зигзагов, стремится выиграть время в целях усиления своих морских и воздушных вооружений и укрепления своих стратегических позиций на Средиземном море. Франция же, желая прежде всего сохранить англо-французскую Антанту, не решалась до настоящего времени проводить самостоятельную линию в испанском вопросе, отличную от линии Великобритании.

Однако, когда агрессия фашистской Италии на Средиземном море стала распространяться не только на Испанскую республику, но и на государства, поддерживающие с нею нормальные экономические сношения, когда эта агрессия приняла форму небывалого по своему масштабу пиратства на всем протяжении Средиземного моря — в виде потопления мирных торговых судов различных наций итальянскими подводными лодками, надводными кораблями и самолетами, — Великобритания и Франция вынуждены были предпринять совместную акцию для частичного обуздания итальянского фашизма. Результатом явилась Нионская конференция и выработанные на этой конференции соглашения о борьбе с пиратством на Средиземном море, возлагающие, как известно, на морские силы Великобритании и Франции патрулирование морских путей, проходящих через Средиземное море, и охрану торговых судов всех наций от подводных

лодок, надводных кораблей и самолетов „неизвестной" национальности. Соглашение это имеет серьезные минусы, основным из которых является то, что оно не распространяется на торговые суда Испанской республики, хотя Совет Лиги наций в своей недавней резолюции и осудил пиратские нападения на любые торговые суда, независимо от их флага. Но и в своем теперешнем виде Нионское соглашение все же явилось весьма положительным актом, создающим препятствия, хотя бы и частичные, для развертывания агрессии итальянского фашизма на Средиземном море. Еще более важным аспектом этого вопроса явилось то, что итальянский фашизм, бросивший дерзкий вызов всем средиземноморским и иным державам в виде пиратских нападений на их торговые суда, плавающие на Средиземном море, вынужден был пойти вспопятную, как только он наткнулся на сколько-нибудь энергичное противодействие двух могущественейших средиземноморских держав. Это вполне понятно. Силы фашистской Италии слишком слабы, чтобы она могла рискнуть пойти на открытый вооруженный конфликт с Великобританией и Францией.

Прежде всего она в самом своем существовании зависит от сохранения средиземноморских коммуникаций. Морем ввозится значительная часть потребляемого ею продовольствия. Почти весь каменный уголь, а также большая часть железной руды и различных других видов сырья, потребляемых итальянской промышленностью, также импортируются через средиземноморские порты. Нефть — эта „жизненная кровь" всей авиации, автомобильного транспорта, мотомехчастей и моторизованных соединений армии, военного флота и большей части торгового флота — полностью импортируется в Италию морским путем.

В случае перерыва средиземноморских коммуникаций и прекращения подвоза в Италию морем различных видов сырья были бы в весьма короткий срок парализованы основные отрасли промышленности Италии, ее торговый флот, и страна была бы осуждена на неизбежный экономический крах. Мы не говорим о ее критическом финансовом положении, которое уже в настоящее время является весьма плачевным в результате дорого стоящих внешнеполитических авантюр итальянского фашизма. Вооруженные силы Италии были бы через короткий промежуток времени, после истощения накопленных резервов, обречены на бессилие и поражение.

В настоящее время зависимость Италии от морской торговли сильнее, чем когда бы то ни было. Обеспечение же безопасности этой торговли всецело зависит от доброй воли других держав — контрагентов Италии. По выражению официального итальянского документа, представленного 19 марта 1930 г. на Лондонской морской конференции, „географическое положение Италии особенно неблагоприятно. Она не имеет преимущества океанской границы. Она зависит в самом своем существовании от снабжения, три

четверти которого доставляются из-за морей вдоль уязвимых торговых путей, над которыми господствуют находящиеся на коротком расстоянии морские базы различных держав". Как констатирует также официальный итальянский документ, „Италия имеет только три линии сообщений с остальным миром, три необходимых канала для ее снабжения: Суэц, Гибралтар и Дарданеллы". Прекращение или задержка потока товаров, идущих хотя бы по одной из этих основных коммуникационных артерий, означала бы для Италии весьма тяжелый удар. Одновременное же парализование их всех повлекло бы для нее катастрофу.

Нет надобности добавлять, что при подобной ситуации итальянский фашизм быстро утратил бы захваченную им „империю" в Восточной Африке, где его господство является весьма неустойчивым и держится лишь на штыках. Сообщение с этой „империей" поддерживается лишь по единственному и весьма уязвимому пути через Суэцкий канал и Красное море. Равным образом были бы быстро пресечены захватнические стремления итальянского фашизма в западной части Средиземного моря, направленные против испанского народа, поскольку переброска войск и военных материалов фашистских интервентов на испанскую территорию стала бы невозможной.

Соотношение морских сил Италии и других европейских держав является отнюдь не столь благоприятным для итальянского фашизма, как это хотелось бы вдохновителям его политики. Итальянский линейный флот состоит из малочисленных и сравнительно устаревших единиц и не может итти ни в какое сравнение с линейными флотами Великобритании и даже Франции. Италия располагает значительными легкими надводными силами (крейсера, эсминцы), которые, однако, в несколько раз уступают численностью в этих классах боевых кораблей соединенным силам Франции и Великобритании. Итальянский подводный флот, хотя и многочисленный, отнюдь не является ни в количественном, ни в качественном отношении сильнейшим в европейских водах. Итальянские морские силы могут вести пиратские действия против торговых судов других держав, но они были бы бессильны предотвратить блокаду самой фашистской Италии, — более опасную для нее, чем для какой бы то ни было другой из континентальных европейских держав. Даже куцые и ограниченные санкции, примененные в свое время против Италии Лигой наций, оказали весьма неблагоприятный эффект на итальянскую экономику и финансы. Действенные же радикальные мероприятия могли бы в короткий срок поставить итальянский фашизм в безвыходное положение.

Итальянский фашизм, сознавая свою слабость по сравнению со своими потенциальными противниками, проводит в отношении их политику шантажа, пытаясь добиться признания своих захватнических притязаний и рассчитывая на бездеятельность сильнейших морских держав и на безнаказанность своей агрес-

сии на Средиземном море. Сколь долго он сможет продолжать эту игру — будет зависеть от степени „долготерпения" кабинетов Парижа и Лондона и от сложных факторов, определяющих их политику. В данное же время можно констатировать, что итальянская агрессия, осуществляемая при содействии германского фашизма и при попустительстве могущественных западноевропейских держав, создала на Средиземном море весьма опасное и угрожающее положение, чреватое дальнейшими международными осложнениями.

Италия форсированными темпами усиливает свою систему морских баз как на Средиземном, так и на Красном морях. В этой связи следует отметить усиление существовавших ранее морских баз (Специя, Кальяри, Гаэта, Тропани и т. д.) и оборудование новых. На о. Пантеллерия — в узком проходе между Сицилией и Тунисом, в Тобруке (Ливия), на острове, Лерос (в Эгейском море) создаются базы, опираясь на которые, итальянские подводные лодки, легкие надводные корабли и самолеты могли совершать свои пиратские акты против торговых судов различных национальностей. На побережьи Красного моря создаются базы в Массауа (Эритрея) и на острове Думера (у входа в Красное море), уступленном Италии Францией по соглашению Лаваль—Муссолини от 7 января 1935 года. Эти базы также могут быть использованы итальянским фашизмом для подводной или воздушной войны против морских коммуникаций его противников, проходящих через Красное море.

Великобритания, стремясь по возможности выиграть время и ведя соответствующую политику в испанском вопросе и других вопросах Средиземноморского бассейна, усиленно укрепляет в то же время свои позиции на Средиземном море и прежде всего свою систему морских баз. Средства обороны и прежде всего противовоздушной защиты Гибралтара и Мальты чрезвычайно усилены. Одновременно порты восточной части Средиземноморского бассейна, служившие, как сказано, в качестве временных стоянок для британского флота во время итало-абиссинской войны, превращаются в постоянные военно-морские базы. Эти базы создаются в Александрии, Хайфе, Фамагусте.

В зоне Суэцкого канала на основании англо-египетского договора от 26 августа 1936 г., посредством которого Великобритания постаралась укрепить свои позиции в Египте, на основе сделки с верхушкой туземной буржуазии, — создаются мощные авиационные базы. Как у северной, так и у южной оконечности Красного моря Великобритания укрепляет свои морские базы: Акабу и Аден. Наконец, в противовес военным приготовлениям итальянского империализма на побережьи Восточной Африки, Великобритания, начиная с прошлого года, превращает в первоклассную морскую, равно как и авиационную, базу порт Момбасса на побережьи Кении.

Франция также крепит систему своих военно-морских баз на Средиземном море, в особенности в западном его секторе. Это также непосредственно связано с развитием агрессии итальянского фашизма на данном морском театре. В этой связи следует особо отметить оборудование новой первоклассной морской базы Мерс-Эль-Кебир в Алжире близ Орана. Эта база должна явиться важным дополнением к ранее существовавшим французским морским базам на Средиземноморском театре (Тулон, Бизерта, опорные пункты на острове Корсика).

Немаловажную роль на Средиземном море играют позиции различных второстепенных государств. В частности, Турция на основе конвенции о режиме проливов, заключенной в Монтре 20 июля 1936 г., держит в руках выходы из Черного в Средиземное море. Вследствие этого, позиция Турции в будущем европейском конфликте будет иметь большое значение. С точки зрения как ее собственных интересов, так и интересов всеобщего мира является отнюдь не безразличным, будет ли она лойяльно выполнять свое обязательство в качестве члена Лиги наций и участника системы коллективной безопасности или же, напротив, поддастся противоположным влияниям, пытающимся ее увлечь на путь пособничества агрессии. Крупную роль в качестве стратегических факторов в восточной части Средиземного моря и на Адриатике могут сыграть также Югославия и Греция с их многочисленными портами, являющимися действительными или потенциальными военно-морскими базами. Этим объясняется усиленная борьба между главными империалистическими державами за влияние на внешнюю политику этих балканских государств. Итальянский и германский фашизм пытается расколоть существующие на Балканском полуострове и в Центральной Европе группировки, в частности, Балканскую Антанту и Малую Антанту, в целях облегчения своей агрессии в Средиземноморском бассейне. В этом плане, в частности, следует расценивать договор Италии с Югославией от 25 марта 1936 г. и попытки добиться заключения аналогичных договоров с Грецией и Турцией.

III.

На Тихоокеанском театре стратегическая ситуация ныне небывало обостряется в связи с развитием агрессии японского империализма. Нападение Японии на Китай, захват северных провинций страны и одновременно высадка японских десантов в устье реки Янцзы и попытка захватить Шанхай знаменуют собой вступление захватнической политики японского империализма на азиатском континенте в новый фазис. Эта политика является ныне угрозой не только независимости Китая и жизненным интересам китайского народа, но и интересам ряда третьих держав на Тихом океане. В частности, японская экспансия самым непосредственным образом задевает интересы

Британской империи и США. Бассейн реки Янцзы является районом крупнейших британских капиталовложений. Япония вооруженной рукой закрывает своим конкурентам обширный китайский рынок, являющийся важнейшим резервным рынком мирового капитализма.

Помимо этого, осуществление теперешних планов японской военщины, сводящихся к расчленению Китая и его полному подчинению японскому господству, означает и непосредственную военную угрозу для колониальных владений других империалистических держав на Дальнем Востоке. Филиппины, Гонконг, Французский Индокитай, острова Голландской Ост-Индии, британские владения на Малакском полуострове, а эвентуально также Индия и Австралия оказались бы под ударами японского империализма. Вполне понятно, что перед лицом японской агрессии другие морские державы в ускоренном порядке укрепляют свои стратегические позиции на Тихом океане.

Сама Япония укрепляет и расширяет свою систему морских баз, стремясь к обеспечению как своих дальнейших захватов за счет Китая, так и пропагандируемой японскими морскими кругами „экспансии на Юг", направленной непосредственно против интересов и владений других тихоокеанских держав.

Наряду с ранее существовавшими морскими базами на главных японских островах (Иокосука, Сасебо, Майдзуру, Куре), на острове Формоза и на континенте (Рио-Юн, или прежний Порт-Артур на Ляодунском полуострове, Дайрен) ныне оборудуется ряд новых баз. В этой связи особенного внимания заслуживает проводящееся форсированными темпами создание большого нового порта Расин, на севере морского побережья Кореи, близ корейско-советской границы. Во время войны переброска японских войск по прямому пути из портов Цуруга и Ниигата в Расин займет времени меньше на два или три дня, чем перевозка по старому пути из Кобе в Дайрен.

Железнодорожной линией, построенной японскими оккупантами, Расин соединяется с железными дорогами Маньчжоу-го. Возможности использования Расина как базы флота и морской авиации в будущей войне также совершенно очевидны. Характерно, что Расин предполагается связать воздушной линией с портом Ниигата через Японское море. Вспомогательную роль по отношению к Расину играют ранее существовавшие корейские порты Юки и Сейсин, расположенные соответственно к северу и югу от него. Эти порты в настоящее время переоборудуются и расширяются. Аналогичные работы проводятся также в порту Хулудао, на западном побережьи Ляодунского залива, близ Шанхайгуана. Наконец, намечается оборудование нового порта и морской базы в Таситоо, на острове Тоси, у устья р. Ялу.

В самой Японии идет обширное строительство морских авиационных баз. С открытием осенью прошлого года новых баз в Иокогаме и Цинкай (провинция Кейспокандо, Южная Корея)

морское министерство полностью завершило свою программу по созданию десяти морских авиационных баз. Помимо баз в Йокогаме и Цинкай, оно ныне располагает следующими базами: 1. в Татояма (префектура Циба), 2. в Кисарадзу (префектура Циба), 3. в Оминато (префектура Аомори), 4. в Куре (в префектуре Хиросима, одна из главных баз морского флота), 5. в Майдзуру (префектура Киото, также база японского флота), 6. в Саеки (префектура Оита), 7. в Омуре (префектура Нагасаки), 8. в Каноя (префектура Кагосима).

На „мандатных" островах—Марианских, Каролинских и Маршальских, а также на Бонинских островах и других островных группах в западной части Тихого океана Япония создает морские базы и опорные пункты для своего флота и авиации. Таким путем она обеспечивает себе форпосты для „экспансии на Юг" и создает угрозу для морских коммуникаций других тихоокеанских держав. В частности, поскольку мандатные острова пролегают поперек сообщений США с Филиппинами и портами Китая, создается возможность перерыва этих сообщений в случае войны японскими морскими или воздушными силами. Указанные островные группы составляют в руках Японии стратегические подступы к британским доминионам Тихого океана: Австралии и Новой Зеландии.

Военные приготовления Японии на Тихоокеанском театре вызывают особые опасения в руководящих политических и морских кругах Великобритании и США в связи с тем, что японский империализм в своей агрессии против Китая и прочих актах своей внешней политики все более беззастенчиво задевает интересы соответствующих держав. Он уже разорвал в клочья международные договоры, в свое время выработанные и заключенные на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. В частности, утратил всякое реальное значение, превратившись в мертвую букву, договор девяти держав о Китае, декларировавший принцип политической независимости и территориальной неприкосновенности страны, а также „открытых дверей", или равных возможностей всех заинтересованных государств на китайском рынке. Эти принципы систематически попираются японским империализмом, начиная с момента захвата им Маньчжурии в 1931 г. Япония денонсировала Вашингтонский морской договор, отказавшись от какого бы то ни было ограничения морских вооружений.

Британская империя и США форсированными темпами осуществляют ответные мероприятия на Тихом океане, хотя ни та, ни другая держава пока не решаются на сколько-нибудь активное противодействие японской агрессии [1]). Но занимая выжида-

[1]) Статья была уже написана, когда последовало известное выступление Рузвельта в Чикаго, а затем решение США и Великобритании о созыве в Брюсселе конференции держав, подписавших Вашингтонский договор девяти. Какая-либо политическая оценка этих фактов пока преждевременна.

тельную позицию перед лицом японо-китайской войны, они в то же время принимают предупредительные меры на случай экспансии японского империализма против их собственных владений или владений стран, тесно с ними связанных (например Голландской Ост-Индии).

Великобритания в настоящее время в грандиозном и небывалом масштабе укрепляет стратегические позиции, обеспечивающие оборону ее мировой империи. Это относится и к усиленному строительству морских и воздушных баз, и к расширению сети воздушных линий—этих коммуникационных артерий или осей британской имперской стратегии. Заканчивается оборудование морской базы в Сингапуре, превращаемой поистине в „Гибралтар Востока".

Портовое оборудование Сингапура, в частности два огромных дока (один плавучий и один сухой), приспособленные для приема крупнейших современных линкоров (до 50—55 тыс. тонн), огромные запасы горючего, хранящиеся в резервуарах, недоступных для воздушных атак, и мощная береговая оборона острова (включающая орудия крупнейших калибров, до 18 дм. (457 *мм*) включительно), многочисленные батареи зенитной артиллерии, огромные запасы и склады различных военных материалов, обширные казармы и прочие помещения, могущие в случае надобности вместить многочисленный гарнизон,—все это говорит о том, что Сингапур действительно стал третьей из великих морских баз британского флота, наряду с Гибралтаром и Мальтой.

Эвентуально, как известно, он должен стать главной базой будущего английского тихоокеанского флота. В 1940 году, когда будет выполнена теперешняя британская судостроительная программа и вместе с тем будут окончены работы по созданию и укреплению Сингапурской базы,—последняя должна принять эскадру линкоров, которая явится ядром будущего тихоокеанского флота, вместе с отрядами легких надводных кораблей, подводных лодок, вспомогательных судов. Прочие соединения британского флота, находящиеся также на Тихом океане,—австралийский флот, новозеландская крейсерская дивизия, дальневосточная, или китайская эскадра, остиндская эскадра, наконец, африканская эскадра—фактически вольются в будущий тихоокеанский флот, независимо от того, будут ли они официально его частями или, как теперь, будут представлять самостоятельные командования. Таким образом, Сингапур должен явиться стратегическим центром британского флота на Тихом океане.

В дополнение к Сингапурской морской базе, которая должна служить в качестве главной базы для будущего английского тихоокеанского флота, в частности, для его линкоров, оборудуется ряд баз для легких сил флота. Оборудуются, в частности, базы в Пенанге (на Малакском полуострове, севернее Сингапура), на острове Цейлоне, на Никобарских островах (между Цейлоном и Сингапуром). Во всех этих пунктах вновь оборудуемые мор-

ские базы дублируются авиационными базами. Воздушным силам отводится в британских имперских стратегических схемах возрастающее место в отношении выполнения функций по охране морских баз, коммуникаций и в совместных операциях с флотом.

Гонконг, входивший по условиям ныне утратившего силу Вашингтонского морского договора в установленную этим договором демилитаризованную зону на Тихом океане, ныне форсированными темпами превращается в первоклассную морскую и авиационную базу, которая должна служить форпостом для британских морских и воздушных сил на Дальнем Востоке. На острове Гонконг сооружается огромный авиапорт. Строятся новые форты и устанавливаются дальнобойные береговые батареи и батареи зенитной артиллерии. Роль Гонконга особенно возрастает в связи с развитием японской агрессии и военными операциями японских морских и воздушных сил, направленными как против Шанхая, так и против Кантона.

Особенную угрозу для стратегических позиций Великобритании на Дальнем Востоке представляют нынешние попытки японского империализма овладеть островами, находящимися в непосредственной близости от побережья центральных и южных провинций Китая, и прежде всего крупнейшим китайским островом Хайнань. В самом деле, остров Хайнань в руках Японии означал бы непосредственную угрозу Гонконгу, а в более отдаленной перспективе—и Сингапуру. Сообщения между этими двумя пунктами оказались бы под ударом. Вполне понятно поэтому внимание, уделяемое британской прессой и морскими кругами судьбам указанного острова. Как известно, японцы уже заняли острова Пратас (в 200 милях юго-восточнее Гонконга), а также китайский остров близ Гуаньхуа, западнее Гонконга.

Британские доминионы Тихого океана, Австралия и Новая Зеландия, проводят ряд мероприятий по укреплению своей обороны. Размещены крупные заказы в Англии и США и сверх того оборудуются авиазаводы в самой Австралии. Осуществляется также и укрепление береговой обороны, в особенности в важнейших пунктах австралийского побережья (Сиднее, Мельбурне, Аделаиде, Фрименталь, Бризбене и Ньюкестле). Как Австралия, так и Новая Зеландия осуществили крупные мероприятия в области усовершенствования военного обучения населения. Австралийский флот и эскадра, расположенная в водах Новой Зеландии, пополняются в ближайшее время новыми боевыми единицами.

Усиливая свою систему морских баз и опорных пунктов на Средиземном море, на Тихом океане, а также на путях из Средиземного моря к Тихому океану (Аден, Момбасс), Великобритания в то же время заботится и о стратегическом обеспечении резервного пути, идущего вокруг африканского континента и мыса Доброй Надежды в Индийский океан. С этим связано, в частности,

расширение и укрепление морских баз в Кептоуне и Симонстоуне, осуществляемые правительством Южно-Африканского союза по соглашению с британским правительством. Стратегическая связь между Великобританией и Южно-Африканским союзом осуществляется ныне не только морским путем, но и по воздушной линии Соутхемптон — Александрия — Кептоун, проходящей вдоль всего африканского континента.

Огромное и возрастающее значение в качестве коммуникационных артерий, связующих Великобританию с британскими доминионами и колониями, приобретают ныне наряду с морскими путями воздушные линии. Особое политическое и стратегическое значение имеет великий имперский воздушный путь, связующий Великобританию с Австралией через Индию и Сингапур (от этой линии у Пенанга отходит воздушная линия на Гонконг). Ныне эта воздушная магистраль продолжена до Новой Зеландии на основе соглашения между правительствами Великобритании и двух тихоокеанских доминионов относительно установления дополнительной линии, связующей Австралию с Новой Зеландией. Здесь великий тихоокеанский воздушный путь Британской империи смыкается с тихоокеанскими воздушными линиями Соединенных Штатов. От основной воздушной магистрали, связующей Соединенные Штаты с Филиппинами и Китаем через все пространство Тихого океана по линии Сан-Франциско—Гонолулу—Медвей—Уэйк—Гуам—Манилла—Гонконг, отходит ответвление от острова Гуама через Соломоновы острова на Окленд (Новая Зеландия). Эта смычка, установленная между воздушными сообщениями Великобритании и США на Тихом океане, может сыграть крупную роль, но лишь при условии создания соответствующих политических предпосылок, которые сделали бы возможным англо-американское сотрудничество перед лицом японской агрессии.

Соединенные Штаты Америки тщательно воздерживаются от всяких внешнеполитических актов, которые сигнализировали бы об усилении их активности на Тихом океане. С этой осторожной линией американской дипломатии связаны и законодательные мероприятия американского конгресса за последние два года, в частности, закон о независимости Филиппин и закон о нейтралитете, ныне вновь продленный действием в измененной и расширенной редакции. Тем не менее военные приготовления США на Тихом океане осуществляются весьма интенсивно. В условиях независимости Филиппин сохраняется тем не менее возможность использования Маниллы и в дальнейшем в качестве американской морской и авиационной базы. Кроме того, наибольшее значение в американской морской стратегии на Тихом океане приобретает северный сектор Тихоокеанского театра, а именно треугольник, образуемый тихоокеанским побережьем США, Гавайскими и Алеутскими островами. Если на Гавайских

островах уже имеется первоклассная база американских морских и воздушных сил в Пирль-Харбор, то укрепление Алеутских островов и оборудование на них морских и авиационных баз воспрещались Вашингтонским договором. Ныне с отпадением этих ограничений Соединенные Штаты проводят подготовительные мероприятия к созданию опорных пунктов для своего флота и авиации на Алеутских островах и на Аляске.

Таким образом, усиливающаяся японская агрессия на Тихом океане вызывает ответные мероприятия в области военной подготовки держав, интересам которых она угрожает.

IV.

Таково политико-стратегическое положение на основных морских театрах. Готовясь к войне, оборудуя базы и опорные пункты для своих морских и воздушных сил, империалистические державы форсированными темпами выполняют грандиозные морские и авиационные программы строительства. Германский фашизм заканчивает выполнением программу 1934/35 г. Часть боевых единиц, предусмотренных этой программой, уже вступила в строй, остальные вступают в ряды германского флота до конца текущего года. Программа включает линкоры *Шарнгорст* и *Гнейзенау* по 26 000 тонн, вооруженных 9—11 дм. (280 *мм*) и 12—5,9 дм. (150 *мм*) орудиями каждый, со скоростью 30 узлов и мощной броневой и противоминной защитой; крейсера *Адмирал Хиппер* и *Блюхер* по 10 000 тонн, 8—8 дм. (203 *мм*) орудий и 16 зенитных, 33 узла; 16 эсминцев по 1 625 тонн, 5—5 дм. (127 *мм*) орудий, 36 узлов и 36 подводных лодок, включая две единицы по 750 тонн, десять — по 500 и 24 по 250 тонн; все эти лодки уже находились в строю к началу текущего года. Программа 1936/37 г., выполняемая германским фашизмом, включает еще два линкора по 35 000 тонн, вооруженных 12—14 дм. (356 *мм*) орудиями каждый, один или два крейсера типа *Блюхер*, два авианосца по 19 250 тонн, шесть больших эсминцев или лидеров по 1 811 тонн, 12 миноносцев по 600 тонн и неизвестное число подводных лодок.

В Италии к середине текущего года в постройке находились линкоры *Витторио Венето* и *Литторио* по 35 000 тонн, 9—15 дм. (381 *мм*) орудий, 12—6 дм. (152 *мм*) и 32 зенитных, со скоростью свыше 30 узлов, уже спущенные на воду и оканчиваемые постройкой, повидимому, к 1939 г.; 10 эсминцев типа *Ориани* по 1 500 тонн и не менее двух десятков подводных лодок. Быстроходные легкие крейсера типа *Кондотьери* (общим числом двенадцать) к этому времени все уже были окончены постройкой. В текущем году принята новая кораблестроительная программа. Детали ее держатся в секрете, но программа включает, повиди-

мому, кроме легких крейсеров, миноносцев и многочисленных подводных лодок, также и новые линкоры или линейные крейсера, поскольку, по заявлению заместителя Муссолини по морскому министерству адмирала Каваньяри, итальянский флот должен стать „океанским" флотом в связи с превращением фашистской Италии в „империю".

Кораблестроительные программы Японии строжайшим образом засекречены. Как первая, так и вторая программы „пополнения" флота, принятые соответственно в 1931 и 1933 гг., уже окончены или оканчиваются выполнением. Программы включали, как известно, в общей сложности 6 крейсеров, 2 авианосца, 3 транспорта для гидросамолетов, 26 эсминцев, 15 подводных лодок (не включая мелких единиц этого класса секретной конструкции, число которых держится в тайне) и многочисленные корабли специального назначения или вспомогательные. Программы 1936 и 1937 гг. не только не опубликованы в печати, но и не сообщены японскому парламенту и даже, как говорят, держатся в секрете морским и военным министрами Японии от их гражданских коллег по кабинету. Известно, однако, что программы включают боевые единицы всех классов, включая как легкие надводные корабли, авианосцы и многочисленные подводные лодки, так и линкоры. Последние, возможно, превысят лимиты индивидуального тоннажа и калибра орудий, установленные Лондонским морским договором от 25 марта 1936 г. и дополнительными соглашениями (35 000 тонн и 16 дм., или 406 *мм*), поскольку Япония категорически отказалась принять соответствующие обязательства. Но сколько-нибудь точных сведений пока не имеется.

В связи с усилением вооружений государств-агрессоров другие капиталистические морские державы также осуществляют обширные строительные программы. Так, на верфях Франции к середине текущего года находились в постройке три линкора (*Страсбург*, однотипный с только-что оконченным постройкой *Дюнкерк*, 26 500 тонн, 8—13 дм. (330 *мм*) орудий, 16—5,1 дм. (130 *мм*), 24 зенитных, скорость 30 узлов, *Ришелье* и *Жан Барт* по 35 000, 8—15 дм. (381 *мм*) и 24 зенитных, 33 узла), 2 легких крейсера, 22 лидера и эсминца, 11 подводных лодок.

Соединенные Штаты Америки выполняют долгосрочную кораблестроительную программу на основе закона Винсона-Траммеля, принятую конгрессом в 1934 году. К середине текущего года в постройке находились линкоры *Вашингтон* и *Норд-Каролина* по 35 000 тонн, 9—16 дм. (406 *мм*) орудий каждый, три авианосца (два—по 20 000 тонн и один в 15 200 тонн), один крейсер „вашингтонского" типа (10 000 тонн, с 8 дм. (203 *мм*) орудиями) — восемнадцатый корабль этого типа в американском флоте, 9 легких крейсеров (по 10 000 тонн, с 6,1 дм. (155 *мм*) орудиями), 56 эсминцев и лидеров (общим тоннажем 86 100 тонн),

22 подводных лодки. Программа будущего (1938/39) года, уже объявленная, включает еще два линкора и два легких крейсера. Несмотря на прекращение действия Вашингтонского морского договора, США официально заявили о своем намерении достигнуть пропорций, установленных этим договором (5:3 — для тоннажа американского флота по отношению к японскому и „паритет" с британским флотом). Хотя и представляется сомнительной возможность осуществления этого принципа на практике, тем не менее он говорит о намерении США энергично усиливать свой флот в связи с все обостряющейся ситуацией на Тихом океане.

Великобритания, считаясь с возможностью конфликтов на нескольких морских театрах с различными возможными противниками, осуществляет грандиозную программу морских (равно как и воздушных) вооружений. К концу текущего года будет находиться в постройке (по программам 1935, 1936 и 1937 гг.) 5 линкоров по 35 000 тонн (*Кинг Джордж V*, *Принц оф Уэльс*, *Джеллико*, *Битти*, *Ансон*), 5 авианосцев (один в 22 000 тонн, четыре — по 23 000 тонн), 8 крейсеров по 9—10 000 тонн каждый, 5 крейсеров по 8 000 тонн, 7 — по 5 300 тонн, 16 больших эсминцев по 1 850 тонн, 24 эсминца по 1 650 тонн, 18 подводных лодок от 540 до 1 520 тонн, 12 сторожевых и конвойных кораблей и многочисленные корабли специального назначения и вспомогательные. Общий тоннаж строящихся британских военных кораблей составит рекордную цифру — 664 000 тонн. Программа будущего 1938 года, по сведениям британской прессы, будет включать еще от 3 до 5 линкоров, 6 или 7 крейсеров и соответствующее количество эсминцев, подводных лодок и мелких кораблей. Таким образом, масштабы и темпы британских вооружений непрерывно возрастают и ускоряются.

Вооружения капиталистических стран на море, подготовка к войне на важнейших морских театрах напоминают о необходимости всестороннего укрепления обороны морских границ нашего Советского Союза — Великой морской державы. Повсюду нам необходимо быть готовыми к тому, чтобы отразить любое нападение империалистических агрессоров.

Красная Армия — могучий оплот мира и социализма.

„Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны" (**Сталин**).

Именно против нас в первую очередь направлены вооружения германского фашизма и подготовка японского империализма к новой „большой войне", в плане подготовки к которой находится и теперешнее его нападение на Китай.

Наша страна связана со Средиземноморским бассейном морскими путями, проходящими через проливы. Агрессия фашист-

ской Италии на Средиземном море направлена в числе прочих держав и против Советского Союза. Об этом наглядно свидетельствуют, например, пиратские акты итальянских подводных лодок, потопивших советские торговые корабли *Тимирязев* и *Благоев*. При таких условиях вопросы морской обороны нашей страны, укрепления ее мощи на море, равно как и на суше и в воздухе, требуют пристального внимания всей нашей советской общественности. Всемерное содействие росту и укреплению могучего советского флота — долг и почетнейшая обязанность каждого гражданина нашей любимой родины.

Редакционная коллегия: Калачев В. (Отв. редактор), Крупский М. (Зам. отв. редактора), Рабинович С., Келлэ Э., Чернышев В.

Сдано в набор 11/X 1937 г., подписано к печати 29/X 1937 г.,
8 печатных листов, 50 000 зн. в 1 п. листе, формат бумаги 62×94 *см*.
Г—№ 23478 Тираж 3 700 экз. Заказ № 4772.

Цена 2 р. 50 к.

ВОЕНИЗДАТ
КОГИЗ

Принимается подписка
на 1938 год
на военно-морской журнал

„Морской Сборник"

Орган Морских Сил РККА.

Выходит 1 раз в месяц. **Год издания 21-й.**

Задачи журнала:

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ вопросы тактической и технической подготовки частей флота, организации, планирования и методики боевой подготовки, командирской учебы, организации службы, вопросы эксплоатации, ремонта и сбережения материальной части.

ЖУРНАЛ ИНФОРМИРУЕТ о зарубежных военных флотах, их вооружении, технике и тактике.

ЖУРНАЛ ВЕДЕТ консультацию и отдел библиографии.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на средний и старший командный и начальствующий состав Морских Сил РККА.

Подписная цена: на 12 мес. — 18 руб., на 6 мес.—9 руб., на 3 мес.—4 р. 50 к.
Отдельный номер — 1 р. 50 к.

Подписка принимается: отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа, а также во всех почтовых пунктах СССР.

Адрес редакции „Морского Сборника"—Ленинград, Центр, Главное адмиралтейство, тел. № 158-39.